

*К 50-летию со дня рождения
и 30-летию
творческой деятельности поэта*

ҒАҒУР ҒУЛОМ

ТАНЛАНГАН АСАРЛАР

ЎзССР ДАВЛАТ НАШРИЁТИ
ТОШКЕНТ – 1953

ГАФУР ГУЛЯМ

ИЗБРАННОЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УзССР
ТАШКЕНТ — 1963

Редколлегия:

В. А. МИЛЬЧАКОВ, С. А. СОМОВА, В. А. ЛИПКО

*

Составитель

Н. АХУНДИ

*

Художник

ИСКАНДЕР ИКРАМОВ

ИЗ ПЕРЕЖИТОГО

(Автобиография)

Родился я 10 мая 1903 года в Ташкенте.

Отец мой Гулям Мирза Арифович был дехканином: в окрестностях Келеса имел клочок земли в пять-шесть танапов¹, который он засеивал пшеницей, кукурузой, машем. Отец был грамотным человеком, хорошо знал узбекскую и таджикскую письменность, сносно говорил по-русски. Бывало, многие просили его написать заявление, жалобу, справку, за что и прозвали его мирзой².

Отец очень любил изящную словесность. В нашем маленьком покосившемся домике частыми гостями были поэты Хислат, Шамурад-котиб, Мукими, Ташходжа Асирий, Фуркат, Мухий. Отец и сам писал стихи под псевдонимами „Мирза“ и „Гулям“.

Моя мать, Ташбиби Шаюсуфовна, была просвещенной женщиной и свободно читала литературу на узбекском и таджикском языках. Страстная любительница поэзии, она часто импровизировала стихи в ритме народных устных терия³.

Когда мне было девять лет, а самой младшей сестре шесть месяцев, умер отец, оставив сиротами пять детей.

К этому времени я бегло читал Навои, Гафиза, Саади, мог писать. Жилось нам очень трудно. Жалованья старшего брата, получавшего 20 рублей в год, нехватало. Вскоре кунец, у кото-

¹ *Танап* — мера земли, равная $\frac{1}{8}$ гектара.

² *Мирза* — грамотей, писец.

³ *Терма* — частушки.

рого работал брат, разорился, и брат остался без работы. К счастью, он стал приносить домой работу с табачной фабрики „Тамерлан“: нужно было набивать папиросы. Очень скоро я и мои сестры освоили это нехитрое дело, и мы стали работать изготовляя вручную по 10 тысяч папирос в день.

Осенью 1916 года брат определил меня в „8-е самсоновское русско-туземное училище“. „Надо изучать русский язык, следовать за русским. Ухватись за руку русского, — и ты не упадешь“, — часто говорил он мне.

И вот в 13 лет я сижу за партой в первом классе русской школы, учу русскую азбуку по „Первой книге“ Л. Н. Толстого, запоминаю стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова.

Произошла февральская революция. Однако война продолжалась, дороговизна процветала, попрежнему всем заправляли баи, помещики, казны.

Пролетариат под руководством большевистской партии готовил социалистическую революцию. Было мне тогда 15 лет, и понимал я уже многое. Брат приносил домой и читал нам газеты „Туркестанский курьер“ и „Туркестанские ведомости“. Где-то далеко, в Петрограде, в Москве, назревал революционный взрыв. 7 ноября (25 октября) 1917 года Временное правительство было свергнуто, победили русские рабочие, крестьяне и солдаты, боровшиеся за свою свободу под руководством Ленина и Сталина, под руководством партии большевиков, восторжествовала Великая Октябрьская социалистическая революция, могучая освободительная сила которой разбила оковы гнета и рабства.

В 1918 году умерла моя мать, прожив на свете всего 36 лет. Вскоре после этого женился мой старший брат и отделился от семьи. Я остался с сестрами. Шла гражданская война в Средней Азии. Начался голод — следствие белогвардейской контрреволюции и иностранной интервенции. Басмачи, вдохновляемые англо-американскими империалистами, убивали и грабили мирных советских людей. За что только я ни брался, кем только ни работал! Наконец, поступил в типографию наборщиком. Старый рабочий Абдурахман Сахиббаев посоветовал мне поступить на восьмимесячные курсы по подготовке учителей. Начали учиться в советской школе и сестры.

19 февраля 1919 года я вступил в ряды комсомола, а 23 марта провел свой первый урок. Началась новая полоса в моей жизни. Я со всем юношеским пылом, принимал активное участие в

комсомольской работе, выступал с докладами на самые разнообразные темы.

В 1923 году Народный Комиссариат просвещения и Общество по борьбе с детской беспризорностью поручили мне организовать детские дома. При средней школе „Урфон“ был открыт интернат, куда приняли 150 беспризорников. Называли мы их детьми Феликса, ибо организатором борьбы с детской беспризорностью был Феликс Эдмундович Дзержинский.

Как-то передали нам, в интернат, 15 сирот, воспитывавшихся в детских садах. Мне пришлось ночевать с этими малышами. Всю ночь не смыкая я глаз, оберегая их сон, их покой. В эту ночь я написал стихотворение о своем сиротстве, безрадостном детстве, о пережитом, о том, как обласканы и окружены любовью и заботой советской власти, партии Ленина—Сталина маленькие сироты. Это стихотворение и явилось началом моего творчества. Второе стихотворение под названием „В чем красота?“ было опубликовано в апреле 1923 года, третье стихотворение „Сурнай“ было напечатано в том же году в журнале „Просвещение и учитель“.

Еще раньше под влиянием литературных настроений, царивших в семье, я пробовал сочинять газели—стихи о любви.

В 1924—1925 годах я работал секретарем Ташкентского городского комитета комсомола, председателем союза работников просвещения, заведующим школы и интерната, работы было, как говорится, по горло, и литературным творчеством приходилось заниматься урывками. В тот период я больше отдавал дань сатире и юмору, нежели лирической поэзии. Почти в каждом номере журнала „Муштум“ было напечатано мое произведение.

Позтом выковал меня комсомол. Тексты комсомольских хоровых и маршевых песен того времени в большинстве писались мною. Принимал активное участие в работе местных газет и журналов.

В 1928 году я начал работать секретарем редакции газеты „Камбагал дехкан“ („Крестьянская беднота“). Журналистика для меня сыграла роль университета. Был период, когда успешно была проведена земельная реформа, шла коллективизация села и ожесточенная борьба с кулачеством. Я писал статьи, фельетоны, очерки, стихотворения... В это время я стал еще глубже изучать творчество великих русских писателей и поэтов. Самым близким и родным для меня писателем стал А. М. Горький. С особенной

любовью перечитывал я его произведения „Мать“, „Детство“, „В людях“, „Мои университеты“, „На дне“. И учился, постоянно учился у него. У меня уже были собственные переводы из Пушкина, Лермонтова, Маяковского. В 1931 году вышел мой первый поэтический сборник „Динамо“, затем были опубликованы два сборника юмористических рассказов. Связей с журналистикой я, однако, не порывал, и в 1930 году переехал в Ташкент, чтобы работать секретарем редакции областной газеты „Шарк хакикати“.

В эти годы мной была переведена поэма „Во весь голос“ В. Маяковского, творчество которого во многом определило мой путь поэта.

В 1934 году на I Всесоюзном съезде советских писателей я впервые встретился с Алексеем Максимовичем Горьким. Речь А. А. Жданова, выступившего на съезде от имени Центрального Комитета Коммунистической партии, явилась программой работ всех советских писателей. Съезд помог установить тесную творческую дружбу с русскими поэтами и писателями, с писателями и поэтами братских республик. На узбекский язык я перевел произведения русских, украинских, грузинских, азербайджанских, туркменских таджикских, татарских писателей и поэтов. Особенно горжусь я тем, что первые узбекские переводы „Песни о буревестнике“ и „Песни о соколе“ великого Горького принадлежат моему перу.

Знакомство с мировой классической литературой через русский язык дало мне возможность перевести на узбекский язык произведения Шекспира, Мольера, Лопе де Вега, Бомарше и других.

И теперь, по мере своих сил, я стремлюсь познакомить свой народ с произведениями крупнейших представителей мировой современной литературы. С 1930 года перевожу произведения Иоганнеса Бехера, Пабло Неруды, Анатоля Гидаша, Эми Сяо, Ленгстона Хьюза и других прогрессивных писателей.

В дни Великой Отечественной войны мои стихи служили делу борьбы против гитлеровских захватчиков. Стихи, написанные в эти годы, вошли в сборник „Иду с Востока“, за который я был удостоен высокого звания лауреата Сталинской премии.

В 1943 году по инициативе товарища Сталина была создана Академия наук Узбекской ССР, и я был избран действительным членом Академии. Советское правительство, Коммунистическая

партия высоко оценили мой скромный вклад в дело расцвета советской национальной литературы, наградив меня орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Знак Почета и медалями.

Мне, слуге народа, советские люди оказали большое доверие, избрав депутатом Верховного Совета Узбекской Советской Социалистической Республики.

С каждым днем мой советский народ, моя социалистическая Отчизна расцветают все краше.

Народы моей великой и непобедимой Родины, под руководством Коммунистической партии воздвигающие светлое и радостное здание коммунизма, желают мира во всем мире. И я счастлив, что славлю и до конца дней своих буду славить вдохновенный труд народа-творца, народа-создателя.

ГАФУР ГУЛЯМ

КОМУНИЗМУ-
САЛОМ!

ЛЕНИНУ

Ученье великого Ленина —
победное знамя века,
В нем свет, Восток озаряющий,
в нем мудрости вечной родник.
Прекрасный памятник Ленину —
народная библиотека
В Ташкенте, на Ленинской улице
с тысячью тысяч книг.

На здании библиотеки
плита из мрамора гордого
Ступенью Пятого года
в истории утверждена.
На ней имена героев,
что отдали жизнь для народа,
Большевиков нашей родины
светлые имена.

И я говорю горделиво,
от полного силой сердца
О том, что и мы, узбеки,
полвека тому назад
Знали Ленина имя,
называли себя — ленинцы,
Что капли и нашей крови
на стягах борьбы горят.

История революции
проходит перед глазами...
Сраженья в песках туркменских,
далеких восстаний дым.
Двадцать шесть комиссаров
медленными шагами
Идут, на песке оставляя
крови своей следы.

Напомнить хочу: англичане
кровь чистую их пролили.
Нефтью и нашим хлопком
желали они владеть;
Наймита английских лордов —
Энвера в песках могила.
Возмездье нашло убийцу.
Собаке собачья смерти!

Господам нас сломить не под силу,
Из стали наши границы,
И крепче крепчайшей стали
сердца советских людей.
Книга великого Ленина
в каждом доме хранится,
В ней — наша мощь и сила,
Оружие наше — в ней!

Русское слово „товарищ“
стало узбекским словом,
Стало оно всемирным,
народы оно роднит.
Веселое слово „спичка“
живет в каждом доме колхозном,
И не помнит никто, что спички
по-арабски зовутся „кибрит“.

Октябрьское красное знамя
сплотило в борьбе народы.
Народ, давший миру Ленина,
великий русский народ,

Как брат, протянул нам руку,
вывел на путь свободы,
Спас нас от власти ханов,
наемников и господ.

На улице Карла Маркса
трудящимся Средней Азии,
О Ленин, впервые в истории
ты создал университет!
Я знаю первых студентов,
я помню их лица ясные,
Я видел подписанный Лениным
о нашем САГУ декрет.

Здесь ты и Сталин зажгли
маяк для всего Востока.
Мы выполнили заветы
твои, наш отец родной:
Узбекистан советский
бросает лучи далеко,
Для угнетенных народов
горит путеводной звездой.

О Ленин! Когда ты умер,
январскую снежной ночью
Склонясь над твоей страницей,
заплакал я, как дитя.
Но эти чистые слезы
мне не слепили очи,
Сквозь них я увидел бессмертье
учителя и вождя.

Великое Сталина слово
люди в те дни услышали,
Живого, бессмертного Ленина
увидели люди в нем.
Мощь большевистской партии
это — Ленин и Сталин,
Ведущие мир к победам
в светлом единстве своем.

Когда я читаю Ленина,
я знаю: великий Сталин
Каждую букву в книге
в живую жизнь претворит,
Когда я читаю Сталина
я знаю: великий Ленин,
В нашем Вожде воплотившись,
счастье нам дарит.

По сталинской воле потоки
вращают гэсов турбины,
И каждый дом зажигает
лампочки Ильича.
Так имя твое, о Ленин,
на просторах твоей отчизны
Вписано в вечность силой
электрического луча!

А я написал на съезде
эти скромные строки,
На съезде, где комсомольцы
свой разговор вели.
В глазах их огни сверкали
победной сталинской стройки,
И будущего просторы
навстречу к ним сами шли!

ТОВАРИЩУ СТАЛИНУ

Поэма

I

Вступление

Сами люди свое счастье создают,
Кто не борется, его не обретет.
Все богатства порождает честный труд,
И судьбу свою решает сам народ.

Загорался, наступал двадцатый век;
Под знаменами свободы и борьбы
Вышел в бой рабочий, русский человек,
Как творец всечеловеческой судьбы!

И провидя безошибочно пути,
Вы рабочих за собою повели.
Ленин, Сталин — человечества вожди,
И надежда угнетенных всей земли!

Вы ускорили истории разбег,
Созидатели семьи большевиков.
Загорелся, как маяк, двадцатый век
У истока светлых будущих веков.

Вы сплотили весь трудящийся народ,
Вы к решительной борьбе призвали нас,
Знаменитый и бессмертный Пятый год
Всю Россию необъятную потряс!

Пресненцы в морозных далях декабря
Бой вели на баррикадах, словно львы,
Утлый трон шатался так, что у царя
Чуть корона не слетела с головы.

Был народ мой обездолен, был он слаб,
Царь нуждой его и голодом морил;
Мой отец Гулям-ака, что значит „раб“,
На руках меня качая, говорил:

— Хоть и не были с вождями вместе мы, —
С ними были наши лучшие мечты,
Ленин, Сталин пролагают путь из тьмы,
Подрастешь, пойдешь в рядах за ними ты!

Миллионы угнетенных всех земель
Вы, вожди мои, призвали на борьбу,
Положили мне подарком в колыбель
Человеческую гордую судьбу.

Ленин, нашей революции отец,
Сталин, лучший сотоварищ Ильича, —
Вы — маяк, горящий светом двух сердец,
Где в луче едином слиты два луча!

* * *

Сталин! В семьдесят своих орлиных лет
Сколько помнишь ты преодоленных гроз!
Все мы видим мудрых глаз спокойный свет,
Зоркий взгляд и серебро твоих волос.

Мудрый вождь! Ты отдал жизнь свою за нас,
В тяжких схватках разбивая рабства плен,
Пусть сияет, как звезда, твой каждый час,
И да будет каждый час благословен!

Вместе с Лениным в Великом Октябре
Вел ты революционные полки
К молодой коммунистической заре,
И теперь дни коммунизма уж близки!

Ты учитель и вожатый всей земли,
Всей планеты, озаренной Октябрем,
И узбек, влачивший дни свои в пыли,
Встал на утренней земле богатырем.

Встал широк в плечах, и молод, и высок,
Встал пред Азией огромный на виду;
Весь униженный, ограбленный Восток
В нем нашел свою рассветную звезду.

Землю предков ты навеки отдал нам,
Ты наметил план строительства, ты сам
Указал, где быть садам, шуметь лесам,
Трубам фабрик подниматься к небесам.

Ты узбекам помогаешь как отец,
Направляешь их стремленья и мечты;
Смыто горе с человеческих сердец,
Словно зеркало, теперь они чисты!

Электричество зажглось у нас в домах,
Словно светоч знаний, что вручил нам ты,
Нам даны бесценной мудрости тома.
Просвещенностью своею мы горды.

Ты мой разум полутемный просветил,
Ты перо мне, как оружие вручил,
Скованный мой стих освободил,
Петь достойно о народе научил.

Все советские поэты потому
Строфы звучные слагают о тебе,
Что советскому народу своему
Ты — наставник и в работе и в борьбе.

II

Владимир Ильич Ленин

Гениальный вождь, великий светоч наш,
Озаривший путь вперед на сотни лет,
Прав народа неизменный, верный страж,
Окрыляющий сердца людские свет!

В мире солнцем все озарено кругом,
Свету сила животворная дана,—

Светоносным, ясным ленинским умом
Вся эпоха, вся земля освещена!

Небо звездное, мерпая сквозь стекло,
Осветить жилье узбека не могло,
Не по милости небес в домах светло,
А по ленинскому плану ГОЭЛРО.

Сталин ленинские планы воплотил
В корпусах электростанций и домов,
Нашу душу и сознание осветил —
Каждый час наш по-особенному нов!

Я, узбек, в своей отчизне, в СССР,
Так зажиточно и счастливо живу,
Что такую жизнь афганцу, например,
И не грезилось увидеть наяву.

Хоть до связной речи не дорос
Мой Мирза-Абдукадыр, но даже он
Имя Ленина с любовью произнес
Раньше всех других, родных ему имен.

Вы, потомки, позавидуете мне:
Я трудился в гуле радостных работ
Вместе с Лениным и Сталиным в стране,
Где хозяином впервые стал народ.

Умер Ленин... В общем трауре страны
Я шагал под стягом, скорбен и суров.
В том году народом партии даны
Сотни тысяч новых ленинцев-бойцов.

Братья — русский, украинец и узбек —
Все мы слышим: „Говорит Москва!“
За границей каждый бедный человек
Слышит Ленина бессмертные слова.

Знает юноша узбек: наука — свет,
Для ученья — все возможности даны,

И в Москву родную в университет
Едет он из Бухары иль Ферганы.

Ленин, Сталин, наша партия! Меня
Вы учили, чтобы стих мой воевал,
Чтобы воином он шел среди огня
Непреклонно, как Рахимов-генерал.

Мудрый Ленин! Ты нас вывел из глуши,
Ты зажег для нас Октябрьскую зарю,
И признательно, от всей своей души,
По-сыновьи я тебя благодарю.

* * *

Как любовь к тебе сильна и горяча,
Сталин, лучший сын народа своего!
Ты живое воплощенье Ильича,
Продолжатель и вершитель дел его.

Ленин вечно жив в бессмертии твоём,
Ты нас учишь жить всегда по Ильичу,
Вслед за вами всей страной на подъем
Восходили мы в строю, плечо к плечу.

Помню дни, когда осиротели мы,—
Горя дни, когда Ильич ушел от нас...
Четверть века миновало с той зимы.
Встань, Ильич, и огляди страну сейчас!

Погляди на наши села, города,
Полюбуйся, как живет твоя семья,
Как уверенною поступью труда
В коммунизм твои вступают сыновья.

От Курил и до Дуная, погляди,
Реет знамя огнекрылое твое,
Носят орден твой герои на груди,
Озарил твой свет таежное жилие.

Это Сталин водрузил твой алый стяг
Над рейхстагом, над поверженным врагом,
Сталин всюду: он на стройках и в полях,
Он — творец всего, что видишь ты кругом.

Клятва Сталина у гроба твоего,
Как присяга нерушимая бойца,
Шла от имени народа самого:
Жить, как ты, как ты — бороться до конца.

Быть достойными великих дел твоих,
В коммунизм идти упорно день за днем...
Сталин думал о народе в этот миг
И все чаянья народа были в нем.

Пополняются ряды большевиков,
Миллионными шеренгами встают,
Люди мира всех пяти материков
Вслед за Лениным и Сталиным идут.

Рад большому урожаю садовод —
Он трудился, чтобы сад плодоносил;
Ленин, Сталин! Вами выращен народ,
Созидающий, пытливый, полный сил.

Сталин! Вождь советской радостной земли!
Сталин! Ленина в тебе народ обрел!
В коммунизм Ильич наметил верный путь,
Ты к сияющим вершинам нас повел.

III

Русь

Русский издавна узбеку старший брат:
На одной они сходились земле,
На одних лугах пасли своих ягнят
И варили свой обед в одном котле.

Велика была хорезмская земля
И, смыкаясь с древнерусскою землей,

Встречь друг другу караваны шли, пыля,
На кострищах ветерок играл золой.

Нам о дружбе двух народов говорят
И преданья незапамятных годов,
И предметы — чаша, перстень иль наряд —
Из раскопок позабытых городов.

Славу русских воспевает Навои,
Он — поэт, к пустым не склонный похвалам,
Посвящает строфы лучшие свои
Подвигам и богатырским их делам.

Наш Фуркат писал, что русским равных нет
По отваге, по уменью воевать,
И войска, что шли за Дарием вослед,
Недостойны, чтоб их с русскими равнять.

Но в единую семью нас мог сплотить
Лишь октябрьских дней переворот,
Цепь двойного гнета нам помог разбить
Славный русский трудовой народ.

Начиная коммунизма светлый век,
Вместе с партией, под знаменем ее,
Русский — старший брат и младший брат — узбек,
Укрепляем мы содружество свое.

Русских знания, науки, книги их
Помогли родной моей стране,
По культуре городов и сел своих
Жизнь узбеков стала с русской наравне.

Льется звездное сияние Кремля
Для трудящихся всех наций и земель,
Ведь России необъятная земля —
Революции великой колыбель.

О, великий русский радостный народ,
Мирный, грозный, дружелюбный, волевой!

Обездоленных людей из года в год
За собой зовет правдивый голос твой.

Богатырь, силач, безмерно скромн ты,
Неизменно верен слову своему,
В мирной жизни и в войне огромен ты,
Друг всегда найдет приют в твоём доме.

* * *

Сталин! Самые далекие края,
Где народы враждовали испокон,
Озарила Конституция твоя —
Светлой дружбы человеческий закон.

В братство тесное сплотил народы ты.
Мы единою колонною стальной
Устремляя в коммунизм свои ряды,
На тебя равненье держим всей страной.

Знамя русского народа впереди,—
Великану по заслугам эта честь,—
А за ним горят, куда ни погляди,
Столько стягов и гербов — не перечести!

Вся великая Советская страна,
Больше ста племен и языков,
В коммунизм идет, едина и сильна
Твердой поступью бойцов-большевиков.

Мы не знаем высших рас и низших рас,
Все народности в правах своих равны,
Нет ни падчериц, ни пасынков у нас —
Все мы дочери отчизны, все сыны.

С тучных пастбищ и с полей колхозных сел,
Из цехов индустриальных городов
Все республики несут на общий стол
Полновесные плоды своих трудов.

Сталин! Вождь наш! Неустанно, каждый миг
Мы великую историю творим
В озаренье мыслей солнечных твоих
И от всей души тебя благодарим.

Были нищими людьми Востока мы,
И, не ведая, какой еще есть мир,
Погибали средь невежества и тьмы:
Хан топтал нас, бек душил, давил эмир,

Так могло быть, что исчезли бы в стране
И киргизы и узбеки навсегда,
Как улитка, дом таская на спине,
Разбрелись бы по пустыням кто куда.

Как-то в Лондоне тупоголовый лорд
Азиатским, темным племенем назвал
Богатейший и культурный наш народ...
Что в культуре понимает он, вандал?

Он не знает, что тобой, учитель наш,
Государственный уклад народам дан,
Что могучим стал, границ восточных страж,
Многочисленный трудовой Узбекистан.

Ты, советского правительства глава,
Все народы, все республики сдружил,
Уравнил национальностей права,
Для труда и для борьбы вооружил.

Ты — отец еще невиданной семьи
В целых двести миллионов человек.
Как богаты и сильны сыны твои!
Вся их Родина им отдана навек.

Зло раздоров не воскреснет больше вновь,
Нам не важен древний род и кожи цвет,
Коммунизм — дыханье наше, плоть и кровь,
Меж семей и меж народов розни нет!

Если девушку армянскую Ширин
Назовет своей женой узбек Фархад,
Все друзья его поздравят, как один,—
Для влюбленных нет запретов и преград!

Мудрый Сталин, наш учитель и отец!
Ты народы слил в единую семью,
И несем мы в глубине своих сердец
Облик твой, отвагу гордую твою.

В Конституции, что создана тобой,
О людских правах — бессмертные слова,
Мы сумеем отстоять в борьбе любой
Человеческие светлые права!

IV

Москва

Центр земли, моя великая Москва,
Обожаемая ласковая маты!
Как тебя благодарить и где слова
Мне, узбекскому поэту, отыскать?

Говорил Хафиз, что вместо запятых
Ставит звезды он, горящие светло;
Стало кровью азиатских строк моих
Звезд кремлевских животворное тепло.

Предо мной горит рассвета полоса,
С ним тебе я из Ташкента шлю привет,
Знаю точно я, что через три часа
Прилетит в Москву сверкающий рассвет.

Словно солнцем, что в прозрачной синеве
Расточает свет без отдыха и сна,—
Конституцией, написанной в Москве,
Жизнь счастливая моя освещена.

Я седею, я отдал себя всего
Делу партии, и есть мечта одна —
Чтобы урну с горстью праха моего
Приняла Кремля священная стена.

И тогда мои творения земля
Не забудет, стану жить в народе я,
Как и те, чей прах лежит в стене Кремля,—
Современники мои, мои друзья.

Как хотели бы рабочие всех стран,
Люди фабрик, шахт, заводов и полей,
Посетить хоть раз мой город-великан,
Поглядеть хоть раз вблизи на Мавзолей!

Свет московский озарил земной простор
На десятки и на сотни тысяч верст;
Темен был вчера от слез узбека взор,
А сегодня взгляд его яснее звезд.

Мы впервые увидели наяву
Устремленные в грядущее пути.
Чем нам отблагодарить свою Москву?
Мы от радости не можем слов найти!

Каждый, в рабстве изнывающий, народ
Видит свет ее сквозь горестную тьму,
Новых слов ее и дел с волнением ждет,
Чтобы знать, как надо действовать ему.

Вождь трудящихся работает в Москве,
И в Москве его соратники живут;
Человечество с Москвою во главе
В бой идет за вечный мир, за вольный труд.

На защиту человеческих прав своих
Поднимаются все страны, весь народ,
И кремлевские куранты каждый миг
Отмечают продвижение вперед.

Велика Москвы-столицы красота,
Ею меряют строительство свое
Киев, Рига, Сталинград. Алма-Ата,
Сыновья ее и дочери ее.

Краснозвездная, великая Москва,
Обожаемая, ласковая мать!
Как тебя благодарить и где слова
Мне, узбекскому поэту, отыскать?!

* * *

Вспоминая сорок первый грозный год,
Сталин, слышим мы орлиный голос твой,
Призывающий подняться весь народ
На священный, беспощадный первый бой.

Кровью орд своих платя за каждый шаг,
Приближая свой последний смертный час,
К сердцу Родины, к столице, рвался враг,
Жажду мщенья вызывая в нас.

Для Отчизны не жалея ничего,
Через силу умеряя сердца жар,
Сталин, ждали мы приказа твоего
На решительный и страшный контрудар.

Твердым шагом на трибуну ты взошел
Хмурым вечером шестого ноября,
Над тобою шелестел знаменный шелк,
Пламенея, как победная заря.

Помним веские слова спокойных фраз,
Помним грозную уверенность твою;
Ты учил самоотверженности нас,
Гневной ненависти, мужеству в бою.

Враг охватывал Москву, ползя в дыму,
Многоверстной дугою броневой.
Но ударили тогда мы по нему
Всею яростью, всей силой огневой.

И фашисты покатались от Москвы,—
Были злы удары наши и быстры!
Мы их трупами в полях гатили рвы,
Их машины превращали мы в костры!

Так мы начали сраженьем под Москвой
Свой победный, свой великий, славный путь;
Шли советские бойцы на смертный бой,
Чтоб в Берлине шею Гитлеру свернуть!

Но другая будет повесть о войне,
А сейчас мы о столице песнь ведем:
Победившая, окрепшая в огне,
Всем близка она в величии своем.

Сталин, мы благословляем каждый час
Созидательного нашего труда.
Потому что ты, отец, живешь средь нас,
Ты, как счастье, в нашем сердце навсегда!

Ты из праха поднял сотни городов,
Ты Москву омолодил и обновил,
Есть ли враг, что с ней померяться готов,
Не боясь ее могущественных сил?!

Звонче песни и живее, чем рассказ,
Нашей сталинской эпохи города
Поколениям поведают о нас,
О величии свободного труда.

v

Два Востока

Сын Востока, азиатский человек,
Я — древнейший обитатель тех земель,
Чья изменчивая жизнь из века в век
Не описана в истории досель.

Я в персидских желтых водах с давних пор
Скатный жемчуг доставал с морского дна,
Мной открыт и прокален в печи фарфор,
И китайская построена стена.

Мне кашмирские известны чудеса,
Клад сокровищниц индийских мной храним,
И яванского танбура голоса
Подчиняются желаниям моим.

Кто в Калькутте за светилами следил,
Над Евфратом брел с ерлыгой пастуха,
Башню в дрезнем Вавилоне возводил
И соткал узор ширазского стиха?

Это я — цивилизации исток,
Азиат, владетель солнечных земель.
Величав и необъятен мой Восток,
Он — древнейшая народов колыбель.

Ведь недаром же в себе вмещает он
Половину населения земли!
От Востока с незапамятных времен
В мир научные познания текли.

Он трудился, открывал, изобретал,
И ученым помогал простой народ,
Шли века, бедняк еще беднее стал,
А правитель богател из года в год.

В пышной роскоши царил Фатфуров трон,
Пировали ненасытные раджи,
И бедняк-индус, трудившийся как слон,
Отдавал радже последние гроши.

Воды Ганга и других священных рек
Принимали приношения богам,
Стоны многих миллионов человек
Разносились по широким берегам.

Где подлец сидит на царственном посту,
Там сосед-подлец урвет кусок всегда:
Если не был бы предателем пастух,
Разве мог бы волк обкрадывать стада?

На униженный Восток из дальних стран
Черной тучей налетало воронье,
Сразу в ход пошли винтовка и аркан,
И торгашеской религии вранье.

Так индусу и китайцу принесли
Англичане „просвещение“ свое,—
Землепашцев отрывали от земли,
Скот забрали и разграбили жильё.

А повстанцев, к жерлам пушек прикрутив,
Дымным залпом разрывали из клочки,
Жгли созревшие посевы нищих нив
И детишек поднимали на штыки.

Что бы людям ни принес упорный труд —
Все до нитки отнимал лощеный вор.
На Востоке англичанина зовут
По заслугам кличкой „мародер“!

Слитки золота, алмазы, жемчуга,
Нефть, уран, зерно и уголь задарма
Забирал его величества слуга
И тащил к себе на остров в закрома.

Сити правит, ненасытен и жесток,
Он в колонии впился, как кровосос, —
Богатейший, плодороднейший Восток
Бесприютен стал, и голоден, и бос!

— Хорошо же! — он сквозь зубы говорит.
В этом слове не смирение, не слеза, —
Жажда мести и расплаты в нем горит,
Закипает всенародная гроза.

Что, вы думали Восток навек заснул?
Нет, он вовсе не вчерашний! Он давно
Воздух русской революции вдохнул
И решать свою судьбу ему дано.

Есть острота на Востоке: „О Алла!
От незванных покровителей спаси!“
Англичан, творящих гнусные дела,
С покровительством соваться, кто просил?

Почему в песках Ирана грязный след
Уоллстритовского танка-сапога?
И опять нахальный слышится ответ:
— Мы должны оберегать вас от врага!

Говорят, что обезьяна, дом найдя,
Норовит к себе еще и зятя взять, —
Грабит Англия индусов, не щадя,
И на помощь к ней явился янки-зять!

Это раджи вас призвали, господа?
Им такая же цена, как Чан Кай-ши.
Что ж, везите ваши доллары сюда, —
Будут те же, что в Китзе, брыши!

Великан Китай свободу с бою взял,
Наступает и для Индии черед, —
Он поднимется, отмщенья грозный вал,
И настигнет вас карающий народ!

Ибо есть другой Восток на свете, есть!
Для рабов он — солнце завтрашнего дня,
Их могучая опора, совесть, честь,
Человеческая, близкая родня.

Обновленного Востока вольный сын,
Жизнь свободную построивший узбек,
Я, Советского Союза гражданин,
Настоящий, полноправный человек!

А кругом народов дружная семья,
Включена в нее республика моя.
Всех народов сыновья — мои друзья,
Все такие же свободные, какая.

И Советского Востока небеса
Светом ленинских знамен озарены.
Не затмит вовек заморская гроза
Небо нашей замечательной страны.

Мы забыли, что такое нищета,
Мрак невежества, бесправия позор.
Пусть в бессилье против нашего щита
Злобно воев иноземный волчий хор!

Есть в республиках правительство свое,
Есть ученые свои, своя печать.
И народы меж собой „твое“, „мое“
В общем деле перестали различать.

Каждый учится, читает, говорит
На родном своем, народном языке.
Путь свободного труда для всех открыт —
В поле, в шахте, на заводе, в руднике.

Есть не личные, а общие права
На заводы и орудия труда.
„Фабрикант“, „банкир“ — презренные слова,
Мы разбили их основу навсегда.

Объявив табибам-знахарям войну,
Строим ясли и больницы всюду мы,
И минуют нашу светлую страну
Эпидемии холеры и чумы.

Мы стремимся так потомство охранять,
Чтоб не ведало болезней и невзгод.
Десяти детей заботливую мать
Героиней называет наш народ.

Мы богаты, ибо нам принадлежат
Все богатства расцветающей земли.
В синем небе — мощь рокочущих армад,
На морях и океанах — корабли.

В миллионы тонн колхозный урожай,
Белый хлопок наш идет на весь Союз.
На дехкан счастливых из-за рубежа
Смотрит голодом измученный индус.

По утрам поют заводов голоса,
Закипает на полях веселый труд.
Самолеты разрезают небеса:
Наши парни и девчата их ведут.

Мы волне поставили барьер,
Мощью рек мы электричество зажгли,
И уж думает дотошный инженер,
Как использовать вращение земли.

Воплощение искусства и ума —
Город социалистических времен.
Вдоль асфальта стооконные дома,
Тополевые аллеи с двух сторон.

По стране звенят десятки тысячи школ
Миллионами ребячьих голосов.
Каждый маленький свободно в класс вошел,
Чтоб узнать премудрость цифр и силу слов.

Все обязаны учиться, все должны
Установленный усвоить курс наук.
И следит само правительство страны,
Как экзамены сдает мой сын иль внук.

Нам бесплатно очень многое дано,
То, о чем и не мечтал в былом народ, —
Книги, музыка, экскурсии, кино
И музеи, и путевки на курорт.

Наш рабочий образован и умен,
В мастерстве его познания тверды,
Труд его научной мыслью освещен,
Вносит новое в ученые труды.

Так живет коммунистический Восток,
А не тот, где Черчилль с Трумэнном царят.
Где свободы чуть пробившийся росток
Заглушить и уничтожить норвят.

Как-никак, а с тем Востоком мы родня.
И когда ведут индуса на расстрел,—
Вместе с ним к стене станоят и меня,
Я ведь тоже быть рабом не захотел!

Революцию не ввозят как товар,
Сам народ ее творит громадой всей,
И народной революции пожар
В нас отыщет самых искренних друзей.

День возмездия уже невядалеке,
Не пора ль ворам пожитки собирать?
А иначе им придется налегке,
Без штанов, как из Китая, удирать.

Сын Востока как поэт, не фантазер,
Я предсказываю ныне наперед
По приметам, по всему, что видит взор:
Это будет, революция придет!

* * *

Я узбек. Я жил, судьбу свою кляня,
Нищ и темен... А сегодня я поэт.
Это Сталин сделал грамотным меня,
Осветил мой путь вперед на сотни лет.

Сталин! Ты Узбекистан от рабства спас,
Стал свободен и могуществен узбек,
Темнота и нищета ушли от нас,
Я не парий, я не раб, я человек!

Сталин! Образ твой мы все в сердцах храним,
Всей страной, всею силою любви—
Старики и молодежь — мы говорим:
Вечно, солнце человечества, живи!

Мастерами ты воспитываешь нас,
Нам подвластны поле, фабрика, забой...
Нашей жизни и работы каждый час
Связан с именем твоим, с твоей судьбой.

И когда молодожены в первый раз
Украшают дом, где жить им много лет,
В этот первый их совместной жизни час,
Ставят в доме дорогой им твой портрет!

Люди нового Востока, мы храним,
Развиваем достижения веков.
Вдохновленные учением твоим,
Умножаем мудрость древнюю отцов.

Маркс и Энгельс, Ленин, Сталин — имена
Наших гениев, ведущих нас вперед.
Неуклонно в коммунизм идет страна
В стройном гуле созидательных работ.

Сталин! Ты принес с собою в наш Восток
Философии своей могучий свет.
За короткий тридцатидвухлетний срок
Разум наш шагнул вперед на сотни лет!

В духе ленинских идей, твоих идей,
В духе верности стране своих отцов
Мы взрастили замечательных детей —
Умных, сильных и гуманных храбрецов.

Ты великою заботой окружил
Нас, влачившихся столетия в пыли,
Мы желаем, чтобы вечно, вечно жил
Ты — надежда угнетенных всей земли!

Узбекистан

Как прекрасен ты, родной Узбекистан,
 Раз увидев, не забудешь облик твой.
 Ты похож на свой ковер, на свой чекан,
 На узоры тибетейки дорогой.

Замечательная Родина моя,
 У тебя — одна великая семья,
 Все республики страны — твои друзья.
 Как цветешь ты на свободе, вижу я.

Ленин, Сталин — человечества вожди,
 Принесли тебе свободу в Октябре,
 И без них бы ты, хоть сто столетий жди,
 Не пробился б к молодой своей заре.

Сильный, верный и в работе и в борьбе,
 Дружелюбный, честный, преданный узбек.
 Сколько громких песен спето о тебе,
 Звучных строф не перечислить и вовек!

Знаменита и прекрасна Фергана,
 Разве мог бы не воспеть ее певец?
 В темном бархате садов своих она —
 Полный розового жемчуга ларец.

Андижан, Коканд, Хива и Бухара —
 Розы пламенные, врезанные в синь,
 Книгу песен написать о них пора,
 Больше книги всех поэм Фирдоуси.

А Хорезм дарит народу столько благ,
 Эшелоны фруктов шлет во все концы.
 На хивинских и ургенчских куполах
 Голубые, словно небо, изразцы.

В наших древних городах немало есть
 Дивных зданий и узорчатых колонн.

Каждый камень Самарканда — это весть
Пережитых незапамятных времен.

Города стояли много лет и зим,
В каждом камне их — веков седая мгла,
Но поистине большая слава к ним
Лишь с Октябрьской революцией пришла.

Если б не было на свете Октября,
Стали б нищими узбеки навсегда,
Прахом горестным развеялись бы зря
Изукрашенные наши города!

Не владели б мы богатствами земли,
Если б не было на свете Октября,
Ленин, Сталин нас к победе привели,
Коммунизма начинается заря!

У Ташкента есть особая краса —
Младший брат Москвы, он зелен и широк,
На машине нужно мчаться три часа,
Чтоб его измерить вдоль и поперек!

В тихом лепете садов и ручейков,
Вечно ткущих свой медлительный рассказ,
Он сверкает в окруженьи цветников
Как в оправе малахитовой алмаз!

Реки чистые — Анхор, Салар и Зол —
Голубое украшение земли;
Вкруг асфальтовые, ровные, как стол,
Магистралы наших улиц пролегли.

Самолеты, уходя за небосклон,
Ценный груз несут во все концы страны,
Их маршруты с четырех земных сторон
Над ташкентскими садами скрещены!

А в самом Ташкенте русский и узбек,
Украинец и таджик — одна семья.

В неразрывном братстве спаяны навек
Дружных сталинских народов сыновья.

Есть две улицы, где сутки напролет
Не стихает человеческий прибор:
Имя Ленина одна из них несет,
Имя — Сталин — украшение другой.

В ранний час, когда восток едва горит,
Хор гудков летит сквозь утренний туман,
Переключка их народу говорит,
Как заводами богат Узбекистан!

Вот он Сталинский текстильный комбинат!
Здесь из хлопка, что собрали мы вчера,
Ткань соткут на гимнастерки для ребят,
Выткут ситцы и сатины мастера.

Вот завода Кагановича гудок.
Из завода этого ворот
Шли мы, точно вспененный поток,
С алым знаменем встречая Пятый год.

Что могу еще поведать я, поэт,
О промышленности края моего?
С нами Сталин! И решающих побед
Мы достигли под водительством его.

Много вузов есть в Ташкенте, много школ.
Где шумит, не умолкая, детвора.
Как уютен вечерами чистый стол
С ясной лампою над книжкой школяра.

Вот дехканина неграмотного внук
Стал одним из молодых профессоров;
Стены нашей Академии наук —
Средоточие талантов и умов.

Знаменит наш университет,
И по праву им гордится весь народ:

Молодежь здесь постигает знаний свет,
Много будущих ученых в нем растет.

Есть певцы и композиторы свои —
Выразители народных дум и чувств,
Есть театры „Горький“, „Навои“
И „Хамза“ — светильники искусств.

Знаменитыми людьми богат Ташкент:
Вот искуснейший текстильщик-бригадир,
Вот биолог, он вчера еще студент,
А сегодня славен стал на целый мир!

Как же город не воспеть тебе, поэт?
Ты на жизнь свою попристальной взгляни:
Там, где рабства тьма царила сотни лет,
Коммунизма загораются огни!

У Ташкента много новых сыновей —
Новостройки Янги-Юль, Чирчик, Ангрен.
И гордится он большой семьей своей,
Замечательным трудом рабочих смен.

Это очень молодые города,
Все же ими весь народ советский горд:
Мы их строили в те месяцы, когда
Отражали натиск гитлеровских орд.

В Чирчике мы возвели Химкомбинат.
А где пласт могучий угольный залег,
Терриконы поднялись за рядом ряд,
На-гора идет ангренинский уголек!

В Беговате мы, узбеки, варим сталь.
ФархадГЭС дает энергию и свет.
Если б я в стихах описывать их стал,
Мне б потребовалось много-много лет.

На полях соревнование кипит,
Хлопкоробы Янги-Юля впереди,

Не один из них работой знаменит,
Носит звездочку Героя на груди!

Нам в колхозе, как в доме своем родном,
Труд совместный вдохновенен и красив.
Всем, что создано общественным трудом,
Управляет сам колхозный коллектив.

Мы, узбеки, хлопкоробы испокон,
Хлопок наш—Узбекистана красота,
Всем республикам страны известен он—
Наших ситцев многоцветные сорта.

Мы выходим на поля свои с утра,
Каждый пестуем росток и каждый цвет.
Мы мичуринского типа мастера,
Выше наших урожаев в мире нет!

Вот в Америке дает один гектар
Пять иль шесть несчастных центнеров сырца.
Ну, а мы по тридцати кладем в амбар,
Нашим хлопковым массивам нет конца.

Чтобы хлопок был по качеству хорош,
Опыт, знание мы вкладываем в труд,
И о хлопке старики и молодежь,
Сообща, беседы дельные ведут.

Есть такие знатоки — цены им нет! —
Что способны разрешить любой вопрос.
Ведь живут они средь хлопка с малых лет
До почтенных, до серебряных волос.

А похожая на ночь каракульча!
А узбекские атласы и шелка!
Дорогая семицветная парча,
Что не блекнет, не стареет за века!

А кувинский килограммовый гранат,
А повсюду знаменитые давно

Андижанский дымно-белый виноград,
Самаркандское веселое вино!

Это все несет узбекский мой народ
Всем друзьям своим, которых нет милей,
От садов, от родниковых чистых вод,
Виноградников, заводов и полей.

Сталин сделал нас счастливыми навек,
Сталин заново создал Узбекистан.
И веками рабства согнутый узбек
Оживился, распрямил могучий стан!

Сталин к подвигу призвал людей труда,
Указал нам, кто враги и кто друзья;
Без эмиров и без беков навсегда
Стали вольными узбекские края.

Если б Сталин к нам на помощь не пришел,
Разве б мог легко и радостно я петь?
Стал бы стих от слез и горечи тяжел,
Как у тех, над кем поныне свищет плеть.

Сталин! Вождь наш и учитель и отец,
Знаменосец вечных ленинских идей,
Он в душе у нас, в биении сердец, —
Самый близкий, самый мудрый из людей!

Сталин — солнце, что, взойдя на небосклон,
Беззакатно озаряет все вокруг.
Всем народностям Востока — светоч он,
Всем трудящимся Востока — верный друг.

Сталин! Если обещали мы ему
Сдать работу годовую в сорок дней, —
Все свершим по обещанью своему,
Словно в сотни раз становимся сильней!

Он сказал — помолодели старики!
Он сказал — как будто руку всем пожал!

Он сказал — и непокорный вал реки
По Ферганскому каналу побежал.

А канал за сорок дней прорыли мы
Нашей силою народной, молодой,
Даже хлопковое поле на холмы
Поднялося, напоенное водой.

Новостройкам замечательным своим
Мы любовно имя Сталина даем,
Потому что наш народ, ведомый им,
Все счастливей, все богаче с каждым днем.

Все, кого избавил ты от черных бед,
Шлют тебе, любя, тепло своих сердец.
И желают, чтобы жил ты сотни лет,
Сталин, наш учитель, наш родной отец!

Сталин — ленинских заветов верный страж,
Сталин — это вождь великий наш,
Озаривший к коммунизму все пути,
По которым человечеству идти!

21 декабря 1949 г.

ВЕЛИКАЯ СТОЛИЦА

Над страной встают лучи рассвета.
На пути широком я стою.
О Москва, прими слова привета.
О тебе, великая, пою.

Ты дала мне радость вдохновенья,
Чтоб прославить наших дней дела.
Каждой песне — сердца откровенье,
Каждой строчке — крылья ты дала.

И народ — хорошая примета —
Полюбил моих стихов слова,
Дал мне имя славное поэта
За любовь к тебе, моя Москвз.

Радостью великой просветленный,
Видит нынче каждый человек:
В мир идет тобою вдохновленный
Коммунизма лучезарный век.

Ты опора правды и свободы.
Мглу рассеял свет твоих идей.
Повсеместно всей земли народы
Озарились мудростью твоей.

Шар земной огромен, и повсюду
О тебе с любовью говорят.
Для всего трудящегося люда
Звезд рубины над Кремлем горят.

Всем, кто угнетаем капиталом,
Ты надеждой радуешь сердца.
За права простых людей ты встала
Непоколебимо, до конца!

О Москва, тебе, земли столица,
Благодарность все народы шлют.
Я хочу свою песней влиться
В миллионов радостный салют.

Ты друзей приветливо встречаешь.
К ним всегда отзывчива, добра.
Делом и советом помогаешь.
Помощь бескорытна и щедра.

И повсюду — на заводах, пашнях,
О Москва, любовь к тебе растет.
Знают все, что от кремлевской башни
Голубь мира начал свой полет.

* * *

Я не раз видал Москву родную.
Но всегда, собравшись в гости к ней,
Встречи миг предчувствуя, волнуясь.
Сердце бьется чаще и сильнее...

А кругом — друзей, соседей лица...
На прощанье — легкий взмах руки...
Есть заказ на книгу из столицы,
Дедушке — московские очки.

Малышу обещаны подарки —
Алый галстук, золотистый горн,
Девушкам — шелка расцветок ярких
И московских выкроек набор.

Есть в Ташкенте книги и наряды,
В магазин любой зайди, взгляни,
Но подаркам этим будут рады,
Потому что из Москвы они.

Вперед! Москва...
В груди волнение...
И в стихи слагаются слова...
Самолет кружит
И на снижение
Медленно идет...
Москва! Москва!

* * *

Я иду по улицам знакомым.
Площадь Красная видна издалика.
Средоточье мира! Здесь я — дома!
Бой курантов...
Знамя у древка...

Кремль. Здесь вечно ели зеленеют.
Мавзолей... Зубчатая стена.
И на ней на плитах пламенеют
Славных коммунистов имена.

Светочем идеи коммунизма
Озарили даль грядущих лет,
И победа стала нам девизом.
Путь — один! Пути другого нет.

Всей земли народы ныне с нами.
Их зовут сиянье Октября.
Ленинское—Сталинское знамя
Встало над планетой, как заря.

Миру мир! Стремление непреклонно.
Миру мир! — победный лозунг наш.
О Москва, с тобою миллионы,
Прав людских ты неусыпный страж.

Наших планов слово деловое
Краше песни вдохновенных строк.
В поле и в цеху труда герои
Покорили времени поток.

В дни торжеств когда народ, ликуя,
Заполняет площади простор,
Сдерживать восторг свой не могу я.
В честь вождя гремит приветствий хор.

Радостью сияют наши лица.
В праздничных колоннах меж друзей
Шествуют по улицам столицы
Посланцы республики моей.

Наш союз друзей-народов вечен.
Здесь под сенью пламенных знамен
Люди разных наций и наречий
Славят мудрый сталинский закон.

В нерушимом братском единении
Здравствует Союз Советских стран.
И среди них в почете и цветении
Солнечный мой край — Узбекистан.

Над землей в просторах поднебесных
Белый голубь — вестник мирных дней.
Мы идем вперед в колоннах тесных,
С каждым годом Родина сильней.

Нас привел к победам вождь любимый,
Счастья и содружества творец.
Сталин и народ — неотделимы.
В том единстве — силы образец.

О Москва! Мой путь широк и светел.
Здесь, в колоннах дружных проходя,
Я видал мудрейшего на свете
Друга, полководца и вождя.

Светлый образ я несусь сквозь годы...
Жест руки...

Спокойствие лица...

Сталин — это правда и свобода,
Сталин — это верность до конца.

Сталинской заботою согрета,
Словно сад, Отчизна расцвела,
И глядит с почтеньем вся планета
На ее великие дела.

Мирный труд народов охраняя,
Честь их, суверенные права,
Высится любимая, родная —
Гордость человечества — Москва.

Мы в пустыни направляем реки,
В новостройках ширь моей страны.
Дружбою сплоченные навеки,
Мы ученью Сталина верны.

На пути мы раздвигаем горы.
В битву с суховеем лес идет.
О Москва, ты наших дней опора,
Будней созидательных оплот.

Ты за мир стоишь несокрушимо,
Всенародной волею сильна.
Мир, Москва — два слова побратима.
В них — миллионов цель воплощена.

Славная столица созиданья!
Коммунизма ты зажгла огни.
С каждым днем призывней их сиянье,
Ныне все пути приводят к ним.

Мир и труд! — растет народов натиск.
Их зовет победный стяг Кремля.
„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“ —
Мощным кличем полнится земля.

Разума светильник, светоч знанья,
О Москва, ты мудрости очаг.
В трудные години испытаний
Ты земли неугасающий маяк.

Велики науки достижения,
Путь широкий ты открыла ей.
Шар земной внимает с уваженьем
Слову Академии твоей.

Тайны долговечные природы
Диамат могучий осветил.
Недр глубины, небеса и воды
Человек советский покорил.

Мысли русской гений несравненный
Миру слово правды говорит.
И на стройке счастья вдохновенной
Подвиги великие творит.

О народах, дружбою сплоченных,
Ширится крылатая молва.
С мировой известностью ученых
Вырастила славная Москва.

Чтоб науки овладеть вершиной
Едут к нам студенты разных стран—
Из Тираны, Праги, из Пекина...
Перед ними знаний океан.

Юноши и девушки Союза
Приезжают к осени в Москву,
В славные училища и вузы,
В студии, в старейший МГУ.

И учебу кончив мастерами,
Едут строить. Взор куда ни кинь—
Всюду нивы тянутся коврами,
Шахты, домны, школы, цветники.

Метрополитен — очей отрада:
Люстры мрамор с бронзою литой.
Блекнут все дворцы Шехерезады
Пред его чудесной красотой.

Радио включи — звучат в эфире
Истины крылатые слова
О делах, происходящих в мире,
Это значит — говорит Москва!

Прочитай страницы славной „Правды“,
В них за мир людей простых слова
Строки огневые, строки правды.
Это значит — говорит Москва.

Счастье мира — ты, Москва родная.
Солнце мира — Сталин наш родной.
Всей земли покой оберегая,
Мы стоим за родину стеной.

Зря грозитесь банда Уолл-стрита
Атомным оружием своим.
Все, кто шел на нас войною, биты.
Мы на том стояли и стоим.

Зря готовят к битве батареи —
Сборы все равно не будут впрок.
Братья героической Кореи
Дали им внушительный урок.

Кровь младенцев к мщению зовет,
Грозный суд убийц кровавых ждет.
Планы поджигателей срывая,
„Миру мир!“ везде сказал народ.

„Миру мир!“ Звучит победы песня.
Фронт народный с каждым днем сильнее.
Посмотри: в просторах поднебесных
Белый голубь — вестник мирных дней.

Мира мы хотим! Но нам не страшен
Подлой клики истеричный вой.
Знает враг о грозной силе нашей
И всемирной славе боевой.

Миру мир! Стремленье непреклонно,
Миру мир! — победный лозунг наш.
О Москва, с тобою миллионы.
Прав людских ты неусыпный страж.

Радостью великой окрыленный,
Видит ныне каждый человек;
Близится тобою вдохновленный
Коммунизма лучезарный век.

О Москва, ты осветила дали,
Ты — земли сияющий венец.
Здесь в Кремле живет любимый Сталин,
Мудрый вождь, учитель и отец.

Сталинской заботою согрета,
Словно сад, Отчизна расцвела.
И глядит с почтеньем вся планета
На ее великие дела.

1951 год.

КОЛЫБЕЛЬ ОТЧИЗНЫ

Москва родная, колыбель отчизны,
Что может быть тебя милей, родней!
Ты нам дала незыблемое счастье,
Что стало смыслом наших светлых дней

Отцам счастливым сыновья — отрада,
В руке надежный посох — сыновья.
Ты вырастила сыновей могучих,
Их сила — сила гордая твоя.

История запомнит Сорок первый
Громовый год, шестое декабря.
Приказ вождя. Удар по вражьей своре,
Побед грядущих первая зоря.

Мы, комсомольцы, шли на бой без страха,
Шли, как на праздничные торжества.
Встречая смерть, врага карая смертью,
Мы восклицали: „Пусть живет Москва!“

Священный прах сынов твоих бесценен,
Величье их бессмертный Кремль хранит,
Тех, кто тебе душой и сердцем предан,
Златая птица счастья осенит.

Звенят твои кремлевские куранты.
У нас в сердцах их отзвук повторен.
Горят твои рубиновые звезды,
Их отблеск — пурпур боевых знамен.

Мы рочились, чтоб оправдать надежды
Того, кто жил для счастья людей.
Нам освещает совесть, сердце, разум
Бессмертный светоч ленинских идей.

Как хорошо учиться здесь, как славно
Знать, что в Москве ты, знать, что ты студент.
Как хорошо, впитавши соль науки,
Опять увидеть свой родной Ташкент.

Где б ни был ты — на севере, на юге,
Снега вокруг, иль сочная трава,
Везде с тобою рядом друг, советник,
Везде ты слышишь: „Говорит Москва!“

Живи на счастье нам, великий Сталин,
Родная партия, на счастье нам живи!
Живи, Москва, опора нашей жизни!
Опора счастья, силы и любви.

Везде, где круг собратьев соберется,
Везде, где радость светлая жива,
Услышишь тост: „Вождю родному слава!“
Услышишь тост: „Да здравствует Москва!“

В восьми столетях стяг твой гордо реет,
Незыблем свет московского Кремля.
Великий город, вечной славы город,
Ты будешь жить, пока жива земля.

Со всей семьей народов благодарных
Узбеки шлют тебе любви слова.
Мы все сыны твои, столица счастья.
Родная красноезвездная Москва!

1950 год.

ВЕК КОММУНИЗМА

Год, завершивший половину века,
Ведет послелным дням декабрьским счет,
Полсотни лет стоят у перевала.
Итог побед — пятидесятый год.

Полсотни лет назад ростки надежды
С трудом, сквозь мрак пробившись, зацвели,
Теперь они растут могучим лесом,
Преображают облик всей земли.

В начале века призрак коммунизма
Бродивший по Европе ныне — явь,
Дыханье жизни, светоч, что над нами
Горит, свободой вечной засияв.

Кровь русских, тех, что шли на бой за волю,
Пролитая полсотни лет назад,
Сегодня пламенеет на знаменах,
Ведущих всей земли пролетариат.

Слова, что говорили Ленин, Сталин
За эти пятьдесят минувших лет,
Открыли мир для нас. Мы в них узнали
Себя и нашу мощь, и правды свет.

Всю боль свою узнала в них Европа,
Восток узнал себя во весь охват.
И каждый, кто, как солнца, ждал свободы,
Узнал, кто враг ему, кто друг и брат.

Могуществом двадцатого столетья
Всегда гордиться будет человек.
Мир будет прославлять имевших счастье
Жить в этот век и двигать этот век.

Мечтой победной быть опережая,
Уже мы видим, как, светло горя,
Над Индией и Африкой зарделась
Свободы лучезарная заря.

Мы видим: рухнул, раздробясь в осколки
Разбитого булыжником стекла,
Капитализм. Мы видим суд народов
И мертвых поджигателей тела.

Так будет! Победившая надежда,
Что караван прошедший полпути,
Еще полсотни лет эпохе этой
Идти вперед, победами цвести!

С тех пор, как люди днями, месяцами,
Годами измеряют бег земли,
Они годам таким благословенным
В веках минувших счета не вели.

В движенья караван. Идет сквозь бури,
Сквозь пламя яростных атак.
К великой, самой главной цели жизни
Идет наш караван за шагом шаг.

Так будет: распрямится угнетенный,
Не будет рабства ни в одной стране.
Недаром говорят у нас в народе:
„Хороший год приметен по весне“.

Влечет меня грядущего сиянье,
Но и сейчас, в соцветьи наших дней,
Широк простор моих стихотворений,
Взлелеянных Отчизною моей.

Отчизна! Партия! Всегда вы в нашем сердце,
Открывшие народу светлый путь.
Горжусь любовью к вам. Любовью этой
Полна моя душа, согрета грудь.

Сплоченные советские народы,
В дом ваш пришел прекрасный новый день,
В дом ваш пришла эпоха коммунизма,
Что создан вами в битвах и труде.

Отчизна милая, опора счастья, мира,
Любовь к тебе навек сплотила нас.
Горсть каждая земли твоей священной—
Целительный бальзам, сурьма для глаз.

О партия! Ты от побед к победам
Ведешь народы. Цель твоя светла,
Сердца у нас чисты, ясна дорога,
Все это ты, великая, дала.

Руководитель трудовых народов,
Отец наш, мудрый вожь большевиков,
Вы создатель этого столетья,
Вы предводитель будущих веков.

Вы, много славных лет встречая весны,
Создали счастье сотням тысяч лет.
Ваш гений, мудрость ваша выше солнца,
Ученье ваше — правды ясный свет.

Приходит новый день. Его приходу
Вы заложили первую ступень.
В страну труда, к свободному народу
Приходит коммунизма светлый день...

Друзья мои, в честь этого рассвета
Налейте до краев фарфор пиал.
Я, вдохновленный веком коммунизма,
О нем пришедшем оду написал.

1950 год.

КОММУНИЗМУ — САЛАМ!

Жизнь — не четки. Назад не воротятся дни никогда.
Ты поймал свое счастье — так крепче за счастье держись!

Осветив горизонт, и года, и надежды, и мир,
Словно молния, — вот она — вся твоя вспыхнула жизнь.

Нет, не ждали удачи мы. Счастье мы брали в бою.
Мы творим свое счастье. Пусть вечен годов караван.
Утро мира — наш век. И приветствуя солнца восход,
Новый день предвещая, наш праздничный бьет барабан:

Мы за век поколения прожили тысячу лет.
Век десятка чинаров пронесся над жизнью моей.
И построили подвигу каждому памятник мы
Из металла Урала, из крепких уральских камней.

Грандиозные храмы, торжественные города,
Все смели незаметные вечные ветры времен.
Но я знаю — тот мир, что сегодня построили мы,
Нерушимым пребудет, для счастья людей сотворен.

Что вы знаете там о великих делах Октября,
Вы, сосущие в кафешантанах свой виски и грог?
Эх, какое вам дело, что падают слезы из глаз
У сямского рикши на камень горючих дорог!

Я восточный поэт. Горизонт вдохновения мой —
От курильских камней до лесов африканских густых.
На свободу надежды феллахов и кули мечты
Я стремился вложить в мой свободный, в мой
огненный стих.

Предпочел бы я лучше быть диким куланом степным.
В бедьбайских просторах колючий кустарник глотать,
Чем, подобно слону, на цепи быть рабом на земле
И подачек покорно от жалких погонщиков ждать.

Уважая другого, себя уважаешь в другом.
И священной землей нашу светлую землю зовут,
Потому что не знаем рабов, не имеем господ,
И по-дружески делим и счастье, и горе, и труд.

Дружба наших народов есть дружба великих сердец.
Мы сердцами свободными поняли правду одну:
Если враг на отчизну захочет опять посягнуть,
Мы единой семьею все выйдем опять на войну.

Мы по-ленинским книгам учились работать и жить.
Мы горды нашим счастьем, мы ценим и труд и
борьбу,
Мы за мир. Но, коль надо, готовы мы выйти на
бой.
Новый враг пусть припомнит насильников прежних
судьбу.

В год, когда силы смерти под именем черным
„фашизм“
Вдруг нагрянули в край наш, где труд и свобода
цвели.
Друг за друга мы встали, как острый разящий кли-
нок,
Как пылающий щит, оградили мы счастье земли.

Мы разбили врага. Наша кровь — вот победы цена.
И теперь, когда в мире затих смертоносный буран,

Когда наша семья, почестъ павшим героям воздав,
Снова села за мирный, за праздничный свой дастар-
хан,

Появилась вдруг горсточка праха — атомная пыль,
Что грозит нам войною, — так что ж, мы должны
трепетать?
Нет, Нью-Йорка дельцы, вам не будет прислуживать
мир.

Он не хочет от крови и мук содрогаться опять.

Хватит вам, господа, жить за счет покоренных
рабов!
Час расплаты идет. Кончен век ваших легких побед!
Видим: Индия, Африка, горный Ирак и Сиам
Стали голы, как грудь у верблюда на старости лет!

Орошаемый Нилом, когда-то цветущий простор
Превратили вы в нищенский вами ограбленный край.
Как товаром бездушным, вы там торговали людьми,
На костях человеческих банкирский вы строили рай.

В Занзибаре, на Конго, на Ниле и в Капских горах,
Словно тени, чуть двигались черные ваши рабы,
Бессловесные жертвы, они проклинаят Нью-Йорк,
И они не простят вам своей безотрадной судьбы.

Но на счастье земли есть Советский Союз и Москва,
И на счастье народов есть Сталин, большой человек.
Скован черный вулкан, тучи грозные сброшены

вниз,
Смерч подавлен! Взошел над землей справедливости
век.

На прославленных подступах к славной столице
Москве

И моя капля крови в сражение святом пролита,
И проверена жизнь моя в жарком горниле войны.
И в бою закалилась моя золотая мечта.

Мистер Черчилль, когда бы не светлая сила Москвы—
Знаю — был бы и я вашим жалким рабом, как индус.
Вы украли б свободу мою, как украли алмаз
В спальнице шахов. Но я вас теперь не боюсь!

Тот украденный камень — английской короны краса,
Из свободы моей вы бы сделали веер себе.
Если б не было в мире Москвы, то и я бы, как
слои,
Цепи рабства влачил, вековечной покорен судьбе.

Если б не было в мире Москвы, как посмел бы
тогда
Ранним утром сорвать я трепещущий нежный
цветок?
Из всего цветника нашей жизни достались бы мне
Лишь колючки... Но нынче свободен родной мой
Восток!

По ночам расцветают у нас миллионы огней.
С ярким светом сливается яркая радость моя.
В тополевах тенистых и тихих аллеях идут,
Нежным чувством полны, наши дочери и сыновья.

Труд, любовь и доверие, правда и светлая жизнь —
Вот для счастья потомков священный ковер-пояндоз.
Мы навек благодарны родимой стране и Москве,
Что живем тридцать лет без неволи, без горя и
слез.

Мы свободны, добры, впереди видим ясную цель.
Но одной добротой как я счастье страны охраню?
Славлю волю и ум, что штурмуют высоты наук,
Чтоб создать коммунизму из нового сплава броню.

Нашим знаниям и разуму нет в этом мире границ.
Мы заставим атомную силу народу служить.
И довольно в земле нашей этой могучей руды,
Чтоб советский народ мог спокойно работать и жить.

Мы построили новый, доселе невиданный мир.
Мы работали тридцать упрямых и пламенных лет.
Для блуждающих в тьме, в мире рабства, среди
горя и слез
Путеводным пусть будет октябрьский немеркнущий
свет!

Гений Сталина, партии мудрость и сила Москвы —
Вот для счастья народов планеты надежный залог.
Коммунизму хочу я сегодня воскликнуть: „Салам!“
И привет долетит мой, ведь путь уж теперь
недалек!

1949 год.

МІОЯ ЗІОЛІОГІЯ
ЗЕМЛЯ

МОЯ ЗОЛОТАЯ ЗЕМЛЯ

Как вернувшийся с поля победы отец,
С дорогами подарками осень пришла.
С караваном верблюдов, с напевом домбры,
С одеяньями яркими осень пришла.

После трудной дороги распахнута грудь,
Паутинки в кудрях иль седин серебро...
С хитрецей добродушной глядела она
На не_считанное, на земное добро.

Если летний скворец, прорезая простор,
Прямо к солнцу взлетел над моей головой,
Будет осень ясна и дарами щедра,
И щедроты ее пригодятся зимой.

Если старый пастух, охраняя стада,
Слышит шелесты ранних осенних дождей,
То весенней порой много новых ягнят
Златорунных пройдет по просторам степей.

Станут льдинками струи сентябрьской воды,
Станут капельки пота ценней жемчугов,
Когда полные спелой пшеницы мешки
Взгромятся до неба, к созвездью Весов.

Над равниной тягучий плывет аромат,
Закипает в котлах виноградный шербет,
Кто, шербета вкусив, выпил это вино,
Проживет девяносто, не менее, лет

А в тенистых беседках сокрыты листвою
И рубины, и яхотны, и янтари.
То сокровище, тающее на губах,
Прохлаждается в утреннем блеске зари.

Это прячет под листья тугой виноград
Сорок пять разноцветных сладчайших сортов.
Будь здорова, моя золотая земля,
Осененная тихою тенью садов!

Говорят, что за яблоко только одно
Изгнан был из эдемского сада Адам.
Дорогие собратья! Спешите гурьбой
К нашим красным, как вешние зори, плодам.

Сто пятнадцать сортов разных яблок у нас.
Розмарином, ранетом корзины полны.
Наше яблоко — символ виликой любви,
В нем, прозрачном, грядущего зерна видны.

От предместий Ташкента до горных вершин
Вижу хлопковый жемчуг среди свежей листвы.
Поле, полное белого хлопка, шумит
В бликах солнца, в сиянье большой синевы.

Изумрудными пальцами держит оно
Золоченые чаши с кипящим вином,
В этих чашах дарующий силы нектар,
Мы его в честь победы, друзья, разошьем!

В честь того, что хорошей осенней порой
Долг свой выполнил славный узбекский народ,
И с полей по широким дорогам своим
Караваны отборного хлопка ведет.

Будь здорова, моя золотая земля,
В изобилие своих многоцветных плодов!
Будь здоров, солнцеликий садовник страны,
Пусть живет твоя слава во веки веков!

КОВЕР

В уголке пунцового ковра —
Девушки, его соткавшей, имя,
Девушки из дальнего Мары,
Ковровщицы с косами тугими.
Растоплю весеннюю звезду,
Не чернилами, ее лучами,
Для туркменской девушки письмо
Напишу лучистыми стихами.
Любите ли вы, мои друзья,
Длинные задумчивые ночи?
Я о солнце грежу по ночам,
О заре мои скучают очи.
О как я нетерпеливо жду
За чинарой первый луч рассвета,
И, от строчки к строчке торопясь,
День встречает карандаш поэта.
... А ковер мой — чудо, не ковер!
Шерсть ягненка, в кольца завитая,
Словно речка резвая весны,
В искрах солнца, красно-золотая,
Словно девушка, в венке из роз
Ало-красных, к зеркальцу пригнулась.
Улыбнулась девушка себе,
Зеркало в ответ ей улыбнулось.
На ковре туркменском не ее ль,
Из окна взглянувшей, отраженье?
Я смотрю в открытое окно:
Это — солнце, это — дня рожденье!

САМАРКАНД

(к двадцатилетию Узбекского государственного университета)

Как небеса средь неба — купола,
Индиговые, синие... Над ними
Фарфоровые стаи голубей
В лазури плещут крыльями своими.

О мира блеск, лазурный Самарканд!
В тебе — седой истории преданья
И нового Востока красота, —
Величественный пафос созиданья.

Тебя спасли от гибели Москва,
Великий Ленин, вождь народов Сталин.
Не то бы ты, как Индии дворцы,
Лежал ничтожной грудой развалин,

Не то бы прах клубился черный твой
По выжженной долине Зеравшана...
Ты счастлив. Город коммунизма ты,
Краса советского Узбекистана!

О Самарканд! На улицах твоих,
В цехах заводов, во дворцах науки
Видна забота Сталина, видны
Строителей внимательные руки.

Здесь бродят тени Навои, Джами,
Любви и верности слагавших песню;
Их стих читает молодой поэт,
Наполнив силой новой и чудесной.

Здесь Улугбек, открывший тайны звезд,
Погиб среди ночи смертью роковою...
Но просвещения, но солнца луч,
Упавший в пыль, не затоптать ногою.

И нынче наш родной Узбекистан —
Маяк свободы для всего Востока.
Имеет он свой величавый герб,
Где серп и молот и сиянье хлопка.

Живи, расти, свободный мой народ,
Строй города и украшай садами!
О дом науки, университет,
Владей счастливой юности умами!

Будь цитаделью марксовых идей,
Великой школой большевизма,
По-ленински, по-сталински учи
Прекрасных юных граждан коммунизма!

Страна моя мне кажется станком,
Что вырабатывает людям счастье,
И ткет знамен пурпуровый атлас,
Знамен, которые по миру мчатся.

Мы на заре коммуны, о друзья,
Ее строители, ее горнисты.
А радость наша высшая и честь
В том, что мы носим имя — коммунисты!

О Самарканд! Отцов обычай чтя,
Я для тебя сложил стихи привета.
Я славлю юность города наук,
Ведь с юностью слита душа поэта.

АЛИШЕР

Мы чувствуем ныне в свободной стране
Тебя, Алишер, гражданин и поэт.
Как львиное эхо, твой голос в горах
Гремел, не смолкая, полтысячи лет.

Нам песни твои согревали сердца,
Борьбу воспевали и славили труд,
Вскормленные грудью Отчизны, они,
Как матери ласковый зов, не умрут.

Любовь с материнским впитав молоком,
Узнав в ней и честь и призванье свое,
Ты песнями славил к Отчизне любовь,
К богатствам ее и красотам ее.

Тебе испытанья дарила судьба,
За счастьем — невзгода, за смехом — беда.
И были отпущены в жизни тебе
Для счастья секунды, для горя — года.

Ты был, точно лев на железной цепи,
Вместилище мудрости, чести пример.
До звезд искрометных твой вздох долетал,
Любовь кто посадит на цепь, Алишер?!
Читаю, как в книге, гератский рассвет
По дням твоей юности, бурной, как гром,
И черную ночь Хорасанской страны
Я вижу в ненастном закате твоём.

Мы творчество славим твое, Алишер,
Богатое светом, как солнечный день.
У входа в святилище разума ты
Свою положил золотую ступень.

Полтысячи лет отшумело. Но нам
Дни жизни твоей, точно детство, близки.
А завтрашний день, будто сокол ручной,
Следит за движением нашей руки.

Полтысячи лет прославляет узбек
Тебя, Алишер, гражданин и поэт.
И будет от чистой души восславлять
Еще и столетья и тысячи лет.

Великий учитель, провидец судеб,
Отцом ты приходишь в наш праздничный дом.
Газали твои наполняют сердца
Любовью, и радостью, и торжеством.

Навеки в сознании сохранены
Бессмертные строки — шах-бейты твои.
Они как нефрит в драгоценных серьгах,
Как в рощах залиvistые соловьи.

Да, мы не из тех, кто не помнит родства.
В истории славен узбекский народ.
И если, враги, вы не верите нам, —
Прочтите хоть то, что писал Геродот.

Для вас — муравьиная куча Восток,
Сподручнее так вам оружием бряцать.
Но правда истории бьет по рукам
Того, кто посмеет ее отрицать.

Исток человечества, старый Восток
Был славен величием творческих сил,
Соцветие гениев в небе ночном
Горит, как созвездие вечных светил.

Раздвинулись шире просторы земли,
И вспыхнуло ярче сиянье зари,
Когда на узбекское небо взошел
Поэт Навои, как звезда Муштари.

Хотите Фархада увидеть, прошу
Приехать в наш солнечный Узбекистан.
На стройках здесь каждый рабочий — Фархад,
К нам древних мечтаний пристал караван.

Тенистые здесь вам расскажут сады,
И белый хлопчатник и зреющий хлеб,
Как счастья достигли Фархад и Ширин,
Добром одарив мирзачульскую степь.

Взгляни, Алишер, как мечтанья твои
Достигли у нас завершения поры.
Свет тысячевольтовых ламп Ильича
Светлее, чем свечи дворцов Байкары.

Взгляни, Алишер, как в боях и в труде
Клад дружбы великой нашел человек.
И ты не о нас ли в сказаньях мечтал,
Провидел не наш ли сияющий век?

Герои в сраженьях, в искусстве, в труде,
Любви бескорыстной и дружбы пример,
Мы то поколение свободных людей,
Которое видел в мечте Алишер.

Мы чувствуем ныне единой семьей
Тебя, Алишер, гражданин и поэт.
Рождая взволнованный отклик в сердцах,
К нам песни твои шли полтысячи лет.

И видишь дошли и вошли в наш дворец,
В мир дружбы народов, в наш день золотой.
Так здравствуй же, солнечный сталинский век
И алое знамя над нашей страной!

НА ПУТЯХ ТУРКСИБА

Очень стар,
Незапамятно стар
Этот путь.
Здесь Руми Искандар,
Кроволийца Чингиз
И Джучи, ягуар,
И Тимур,
Все живое губя,
Крови требуя,
Как буран, горячи,
Поднимая мечи
Пронеслись,
Нанося за ударом удар.

Очень стар,
Незапамятно стар
Этот путь...
Здесь народ — каляндар,
Миллионы рабов и сирот,
Открывая со стоном
Почерневший от горя и голода рот,
Обреченные
И униженные
Через выжженные
Просторы земли,
Спотыкаясь, в оковах прошли,
Насекомым подобно, в пыли проползли,
Хлеба требуя,

Хлеба требуя —
За мученья единственный дар.

Очень стар,
Незапамятно стар
Этот путь...
Продавцы разных вер,
Провозя свой товар, —
Куи-фу-цзы
И ислам, —
Караванами
По барханам,
Восклидая во славу бурханам
И в бубны бряцая,
Жертвы требуя,
Жертвы требуя,
Здесь,
Вот именно здесь,
Прошли с обещанием рая
И с угрозой неслыханных кар.

Здесь поставил один
На оплечьях
Гор
Крепостной забор,
А другой вывел свода шатер
Не из камня,
А из черепов
человечьих.

Тимучин,
Пожирая простор,
Как пожар или мор
От Пекина до Киева
И от Ганга до камских болгар,
Поднимая знамена,
Гремя в барабаны,
Прошел
И пропал,
Сгинул, как навождение чар.

Но не каждое утро
Хромая собака
Или бешеный волк
Будут лаять и выть,
И в ответ
Барабаны греметь среди мрака
И свирепую конницу в битву будить.
Смолкнет
Тех берегов крутояр...
И опять
Даль безмолвней лазурных озер,
Над которыми спит ветерок, как сахар,
Близ пасущихся мимо отар.
Очень стар,
Незапомнят стар
Этот путь...
И теперь некий новый батыр,
Но не царь,
Не грабитель земель,
Не губитель культур,
А строитель,
Порвавший насилия цепь,
Сокрушивший владычество ханов и бар,
Тот, что вывел народы из тюрем и нор
На свободный, цветущий простор,
На которого смотрит с надеждой весь мир, —
Здесь со славой прошел,
Серп и молот
Подняв над землей.
Незапомнят стар
Этот путь...
Но отныне на нем лишь один властелин —
Богатырь,
Тот, что слил воедино
Туркестанский простор
И Сибирь,
И бескрайнюю ширь
От пустынь
До Москвы и бухарских чинар
В луг цветущий и пастбище превратил.

И теперь по нему,
Грохоча во сто пар,
Неустанных веселых колес,
Мчится зычноголосый
Колосс-паровоз,
Извергая дыханьем пламя и пар,
Как скакун легендарный тулпар,
Вместо шпал
Суеверий каноны топча,
Вдаль вонзая, как два огневые меча,
Два могучих луча
Своих фар.
Очень стар
Этот путь...
Но теперь по нему
От Китая, Ирана,
Индостана,
С берегов океана
Поздравления и пожеланья побед
От миллионов
Наших верных друзей
Вслед стальным караванам
Летят
Из-за гор
И пустынь, что мертвее сахар...

И теперь по нему,
По пути, что так стар,
Вереницей летят эшелоны,
Мчится хлеб, и железо, и лес,
И руда,
Днем и ночью, как неотвратимый,
Неуклонный,
В грудь врага устремленный
Удар,
Чтоб скорее покончить с врагом
Навсегда,
Чтоб исчезла беда
Без следа,
Чтоб не запахом крови и гари,

А свободой дышали степные ветра,
Обвевая счастливые наши года,
Лишь порою в сказаньях
О грозном „вчера“
Говоря, как домбра
И дутар...

ла: 12...
р...
...
...

ДВА АКТА

1

Едва Хайдар-Чокки
Рассказ начнет о прошлом,
Из глаз бежит слеза,
Взлетает к небу вздох,
Как будто он опять
Придавлен тяжелой ношей,
Как стар он, наш Чокки!
Как стан его иссох!

Седую бороду
Сожмет рукой сухою,
Воспоминания
Сзывая в тесный круг,
Он трогает кобыз сердец,
И повесть
Течет, мудра, проста.
Ее послушай друг:

— Подобен морю мир,
А голова людская
Подобна валуну
На берегу морском.
Шумит волна, валун тот обтекая,
Бежит вода, а камень, изнывая
От жажды, сух,
Как горя горький ком.

В те годы я имел
Лишь черствую лепешку,
Крутые жернова
Попреков и обид
Давили грудь мою,
Захлебываясь кровью,
Подобен был я
Пойманному соловью.

Тот золотистый луг
На берегу зеленом —
В нем жизнь моя
И молодость моя.
Там солнце спину жгло,
Мороз там жег лицо нам,
Водой нас обделяла там
Скупая Сыр-Дарья.

Коль крепки у тебя
И бодры ноги,
Поднимемся на холм,
К тому вон рубежу.
Я с этого холма,
Что было в прошлом
Тебе, как на ладони,
Покажу.

Ты поле видишь? Там
Я исполу лет сорок
Работал, как верблюд,
Ютился в шалаше,
Мечтал хоть день быть сытым,
Ждал удачи,
А счастье все не шло,
Застыло на меже.

Смотри — вон хауз там,
А вон супа под тенью
Разросшегося вширь
Карагача.

Был то приют
Отчаянья и горя,
На той супе
Свила гнездо печаль.

Здесь дом стоял,
Построенный на диво.
Раскинут сад,—
Не сад, а сущий рай.
В нем яблони цвели,
Урюк и сливы.
Плодами разными
Богат родимый край.

Да не богат он был
Счастливой долей
Для тех, кто беден и кто смелым
Слыл.
Сосед Акбар Амин,
Богач известный,
Владельцем сада
И арыка был.

Для нас земля суха,
А небеса жестоки,—
К Амину, что ни день,
За помощью идем.
Чтоб голод утолить,
Щепотку чаю
И горсть муки
Под урожай берем.

Мала земля,
Да велика надежда
И велики
Терпенье и нужда.
С весны по осень
Хлопок, как малютку,
Ласкаем, поим,
Не щадя труда.

Мы слушали, припав,
Земли большое сердце,
Земля жива,
Вздыхает мерно грудь.
Здесь каждый стебелек
Вспоен любовью нашей.
Но вот Амин
На поле держит путь.

Подмышкой у него
Тетрадь большая,
Безусый молодец
На счетах щелк да щелк!
Амин тетрадь раскроет
И считает,
И на счетах так быстро вырастает
Наш долг.

Но вот окончен счет:
К другому
Уже ведут Аминовы
Следы.
И хлопка урожай
Плывет к Амину,
А мы голы,
Как вышли из воды.

Ну, можно ли стерпеть?
И я к Амину
Пошел в тенистый
Яблоневый сад.
Коль норовист
И прыток жеребенок,
Он хочет получить
Хоть горсть овса.

Прослушал жалобу Амин
И сразу
Сказал:— Сосед, мы квиты,
Вот ваш долг,

А вот и счет...
И точно от удара,
Поникнув весь,
Я горестно умолк.

Так рос наш долг,
Росла нужда и слезы,
Был мир в плену
У беспросветной тьмы.
На черном небе доли человеческой
Не видно было ни одной звезды.

Тогда,
Отчаявшись смягчить Амина,
Решили в город обратиться мы...
Ты видишь хауз тот
И ту супу под тенью
Карагача и розовых кустов?
Знай, то гнездо отчаянья и горя,
Там вывела беда своих птенцов.

Был день весны,
Рассвет росист и мягок,
На листьях влажных
Бисер чистых слез.
Собратся у супы
Велел Безусый,
Что в осень за Амином
Счеты нес.

Мы собрались,
Супа была покрыта
Широким дорогим ковром.
Какой-то старец,
Утонув в подушках,
Разглаживал усов
Густое серебро.

Он что-то под нос
Бормотал, считая,

Чалма его,
Что аиста гнездо.
Он был нарядней самого Хидыра:
Халат его
Снял ночной звездой.

Мы подошли
И приложили руки
К сведенным голодом,
Запавшим животам.
Склонились, как велит приличье,
Сказали неизбежное:
— Салам.

Старик — судья,
Амин сидел с ним рядом.
Писец мирза,
Потрепанный на вид,
Держал перо,
Читал тетрадь большую,
Вновь оживляя
Боль былых обид.

— О непокорные! —
Судья промолвил гневно. —
Вы неспособны
Милости понять.
Добра не помнит
Разве лишь собака,
А вам пора
Добро Амина знать.

Вы жаловаться вздумали?
Вы что же,
Бестыжими глазами запаслись?
Или, забыв
Святой закон корана,
Вы с подлыми
Гяурами сошлись?..

Как против сильных
Будешь защищаться?
Мы с тем судьей
Бороться не могли.
И суд, начавшись
Окриком суровым,
Был кончен полной
Описью земли.

Перо мирзы
Проворно заскрипело.
Слова тяжелые
Ложились в ленты строк.
В больших, как у совы, глазах Амина
Горела радость,
Искрился восторг.

Так наши мазанки, земля,
Согласно акту,
К Амину перешли
В счет сделанных им „благ“.
Гневны глаза судьи,
Они — печать насилья.
И медную печать
Судья кладет на акт.

О если бы Амин
Взял дочь мою, обидой
И то б не так
Вскипел, быть может, я!
И если бы меня
Втоптал он в грязь, то, право,
Все ж не унизилась бы так
Душа моя...

На той земле
Я с той поры лет сорок
Жил как батрак Акбар Амина.

Так
Посевы и дома
Ушли в его владенья.
Вот то,
Что дал нам первый акт.

2

Едва Хайдар-Чокки
Начнет рассказ о новом,
Улыбка на устах,
Дрожит от счастья голос.
Подобно льву, он смел,
Смеется каждый волос
В курчавой бороде.
Как он помолодел!

Его лицо
Ласкает ветер свежий,
А он стоит,
Что тополь на ветру,
И начинает
Радостную повесть
Веселым голосом,
Подобным пенью струн:

— Наш мир как сад,
А голова людская
Там самый ценный плод.
И что ни день
Дожди побед нам жажду утоляют,
И в каждом облачке
Мы видим счастья тень.

Тот золотистый луг
На склоне горном,
В нем жизнь моя
И родина моя.
Там нежный ветер,
Что ни утро, веет
И влагу на поля
Приносит Сыр-Дарья.

Там дом стоит,
Построенный на диво,
Плодовый сад раскинут —
Суший рай,
Там яблони цветут,
Гранат и слива,
Плодами разными
Богат колхозный край.

Вон зданий ряд,
Воздвигнутых недавно.
Как улица, гляди,
Пряма и широка!
Вот это наши
Почта, школа, баня,
А вот и клуб наш —
Гордость кишлака.

На запад до реки
Легла земля колхоза,
Раскинулась к востоку
До хребтов.
А вон там хауз
И супа, с которой
Осыпала нас жизнь
Дождем цветов.

На той супе
Нам новый акт вручили
На вечное владение
Землей.
Все наше здесь:
Вода, поля и солнце,
Зажиточной теперь
Живем семьей.
Хайдар-Чокки,
Забывши про усталость,
Спешит о счастье новом
Рассказать.

Он улыбается,
Его волнует радость
И, точно звезды,
Светятся глаза.

— В том акте, что нам дан
На землю и на счастье.
Союза ССР
Легла печать,
Печать любви,
Добытая с боями,
Нам право давшая
Иную жизнь начать.

Печатью этой вражеские души
Прихлопнуты и силы лишены,
Печатью этой
Право и свобода
Для всех, кто трудится,
Навек закреплены.

Земля родная,
Милая Отчизна,
Для нас она —
Как тело и душа.
Коварный враг,
Что посягнет на край наш,
Костью поляжет,
Сгинет, не дыша.

Умолк Хайдар.
Два мира перед нами
Возникли вдруг:
Один был мрачен, пуст,
Другой, как музыка,
Ласкающая душу,
Не знал, что значит нищета и грусть,

Два акта этих
Я сравнить хотел бы.

Был первый —
Как оковы на ногах,
Второй — как меч,
Сбивающий оковы,
Сверкнул
И счастье
Вспыхнуло в сердцах.
Гори, звезда свободы и величья!
Жизнь, расцветай, победна и нова!
Мы знаем,
Что старик Хайдар
Имеет
И в восемьдесят лет
На молодость права.

Ю Л Д А Ш

1

Тала-Тош,
Ты от мирного взора далек,
Не дожидаться дождя
С раскаленных небес,
 Не играет река,
И последний листок
Уронил
 оголенный,
 обугленный лес.

Кобылица не ржет,
И не блеет овца,
Всюду стон, всюду боль,
Всюду смерть и беда.
Им не видно конца,
Страх изводит сердца.

Камни катятся с гор,
Тяжек путь беглеца.
И мутнее вода,
И от голода ноги
Тяжеле свинца.
Как чинара, подрубленная топором,
Рядом кто-то упал,
И погасли глаза.
Не смолкает орудий назойливый гром,
Свирипеет
 басмаческая гроза.

По девичьим телам,
Что еще горячи,
Подгоняя коней
Разъяренным бичом,
Ошалело несутся в карьер басмачи,
И сверкают подковы
Над белым плечом.

Подогнулись колени,
Ноет тяжело спина,
А сердца беглецов
Точно сжаты в горсти.

Этих губ омертвевших
Страшна белизна.
О, как страшно во мраке
По кручам брести!
Сын теряет отца,
Мать не сыщет детей,
Всюду тяжкая боль,
Стон сжимает сердца...

Корку хлеба найди
И беги!
Жизнь свою береги,
Сын, лишенный отца!

2

Обрывается камень
С угрюмой скалы,
Он Юлдашу послужит подушкой в ночи.
Стал он жить меж развалин,
В объятиях мглы,
Где бесформенной кучей лежат кирпичи.
Все глухие углы,
Все пустые котлы,
И сарай,
И пасть неостывшей печи
Беспризорного манят приютом
В ночи.

Все холодные ветры
Несутся к нему.
Он под снегом колючим
Продрог и промок,
Он, как ножик в кармане,
Уткнется во тьму,
И затих,
Бесприютен
И одинок.
Он во всем предоставлен себе самому.
Каждый поезд на станции
Подан ему.

Средь камней городских
Он прирос, как грибок.
Ему пыльная улица —
Школа и дом.
Там и дружбу
И скудную пищу
Найдешь...

К непривычной судьбе
Привыкает с трудом
Беспризорный, раздетый, разутый Юлдаш.
Он добытчик
Чужих кошельков и часов;
Он отличный бегун,
И насмешник, и лгун.
Виноград и урюк
Он хватает с весов,

А, попавшись,
Из рук
Ускользает, как вьюн.
По бутылкам стучит,
Как по тысяче струн.
И танцует,
И свищет на сто голосов,

Любит фокус и трюк,
Хоть отчаянно юн,
И уздечки ворует
С коней и ослов.

Озорник
Над красоткой
С накрашенным ртом
Посмеяться умеет
И остро и зло.
Он в подвал опустевший
Вползает кротом,
Он нырнет в подворотню,
Как птица в дупло.

Озорней и грязней
Паренька не найти.

О, как просто в те годы
Было сбиться с пути!
Так бы жил он и жил,
Бедовал, и тужил...
Но неожиданно
Облаву затеял детдом

И, забытый подвал
В темноте окружив,
Молодых сорванцов
К новой жизни позвал.

3

Сколько ласковых глаз,
Сколько бережных рук
В интернате нашел
Удивленный Юлдаш!
Столько верных друзей,
Столько славных подруг!
Нет, в трущобах, пожалуй,
Таких не найдешь,

92

Все настойчивей
Звонкое пенье пилы,
Перестук молотков
И удар топора.

Как светлы все углы,
Нет ни пыли, ни мглы,
За работу берется с утра детвора.
Здесь простор для души
И простор для ума.

Здесь не надо стучаться
В закрытую дверь.
Страсть к работе
В сознание входит сама, —
Все осмысли, осиль, изучи и проверь...

4

Мне хотелось бы дать
Долгожданный покой
Всем, кто эти страницы
Упорно листал.
Кто читал эту повесть
Строка за строкой
И читать ее без передышки устал.

Много времени
Поваром я прослужил
В интернате,
Где вдруг очутился Юлдаш.
Я Юлдаша любил,
Я с Юлдашем дружил,
А потом я работать пошел на Сельмаш
И Юлдаша все реже и реже встречал.
Боевой комсомолец семнадцати лет,
Он с азартом себя к ремеслу приучал.

Большой радости нет,
Чем встречать свой рассвет

Так, чтоб голос твой
В хоре согласном звучал.

Он текстильщиком был.
Нерастроченный пыл
В этом юноше
Ни на минуту не гас.
Неужели меня он уже позабыл?

Где он трудится?
Где веселится сейчас?
Уж давно
Не слыхал я о нем ничего,
Хоть бы меньше комарика
восточку вдруг
Мне прислал как-нибудь
мой исчезнувший друг.

Но пришла наконец
Долгожданная весть:
В Самарканде Юлдаш.
Он примерный боец.
Защищает он Родины славу и честь.
Храбреца не смутят
Ни бандитский свинец,
Ни внезапный огонь.

Ты границ наших,
Враг зарубежный,
Не тронь!

У Юлдаша
Награда высокая есть—
Символ
верных,
бесстрашных
и честных
сердец.

Орден Красного Знамени
Золотой
На груди его
Яркой сверкает звездой.

5

Годы шли,
Но Юлдаша отец не забыл,
В годы голода,
В пору басмаческой мглы,
От селенья к селению
Он в горе бродил.
Борода его стала
Вроде метлы,
Стал на вид он
Как выходец
Из могил.
Не на посох
Склоняться бы старику.
А в объятая упасть
К дорогому сынку.

Он Юлдаша искал,
Он к аллаху взывал
И, заслышав азан,
Бормотал он коран.
— Вы Юлдаша не видели?—
Говорил.
Вопрошал у людей.
У камней, у могил.
И однажды обрадовали старика:
В Самарканде видали его сынка.

Сердце
Словно согрето чудесным лучом.
Он спешит к Самарканду,
Надеждой влеком.

Как в наряде военном
 Хорош
 Статный воин,
 Наездник
 Юлдаш.
 Ровно в ряд
 Стоят скакуны.
 Эта конница—
 Гордость страны,
 Эта армия
 Дружит с победой всегда,
 Ее слава и подвиги высоки,
 Дисциплина тверда,
 За Отчизну труда
 Постоянно
 Готовы к атаке клинки.
 Если б не были спаяны
 Чувством одним
 Эти крепкие,
 Словно литые, ряды,
 Враг вошел бы
 В твой дом,
 Надругался б над ним,
 И никто бы не спасся
 От лютой беды...
 И ни я,
 И ни вы
 Не снесли б головы.

Сресть несчетных бойцов
 Как отыщешь сынка?
 Застилает туман
 Глаза старика.
 Сотня славных Юлдашей
 Стоит перед ним.
 Он согрел бы их всех
 Добрым сердцем своим.

Вот он руки раскинул
Юлдаша обнять
И с улыбкой шагает
Вдоль стройных рядов.

„Нет, не этот Юлдаш. И не тот!“ И опять
Он любого обнять
По-отцовски готов.
— Ваш Юлдаш на посту,—
Старику говорят,—
А с поста отлучаться нельзя никому.
— На посту?
Что за пост,
Не пойму.
Я военного
Не изучал языка.
Поспешите к нему,
Пусть аллах успокоит
Отца - старика,
Пусть скорей приведет
Дорогого сынка.
Но смеются джигиты:
— Аллах ни к чему,
Вы пойдите-ка сами
К сынку своему.
Вон стоит ваш Юлдаш
На почетном посту,
Но к нему
Приближаться нельзя никому.

„Что ж он будет стоять
От отца за версту!
Даже если б гора
Преграждала мне путь,
Я пройду сквозь нее,
Чтобы к сыну прильнуть,
Чтоб склониться скорей
На сыновнюю грудь,
Чтоб дыханье сыновнее
Глубже вдохнуть,

Чтоб с любовью
В родные глаза заглянуть.
Почему не могу я
К нему подойти.
Чтоб навеки забыть
Все печальные дни,
Все чужие дома,
Все чужие огни,
Кишлаки,
Где сыночка
Мечтал я найти?"

И, не выдержав,
Крикнул он громко:
— Сынок!

И, живого волнения полно
И тепла,
Это слово к Юлдашу летит,
Как стрела,
И в груди
Возникает горячий комок.
И, за словом своим
Поспевая едва,
Прямо к сыну
Спешит умиленный отец.
Весь в слезах он,
И кругом идет голова:
— Неужели
Нашел я тебя наконец?
Почему же, Юлдаш,
Ты упорно молчишь?
Может, саблей тебе
Отрубили язык?

Как высок ты и статен,
Мой смуглый малыш!
Почему ж ты молчишь?
Ты отвык от меня?
Подойди,
Положи мое сердце

Себе на ладонь,
Как трепещет оно
И пылает в груди,
Что огонь!

Подойди же,
Не стой от меня за версту!..
Но как должно,
Безмолвен боец на посту.

В старом сердце
Опять воцаряется мгла...
Но отходчиво
И незлобиво оно:
То звенит,
Как надтреснутая пиала,
То отцовского счастья
И света полно...

Все обиды отец
Поутру позабыл,
Он с Юлдашем стоит
На военном плацу.
Проявляя живой,
Нерастроченный пыл,
С увлеченьем Юлдаш
Объясняет отцу:
— Этой самой винтовкой
Своей боевой
Я немало в бою
Уложил басмачей.
Поплатились
Семнадцать из них головой,
В наш сияющий край
Не проникнуть врагам,
Им от конницы нашей
Не скрыться нигде,
Погляди-ка
На мой безотказный наган:
Он со мной, под рукою
Всегда и везде.

И старик,
Умиленный Юлдашем своим,
Говорит:
— Ой, сынок,
Не погибни от пули шальной.
Будь я молод,
Неплохо нам было б двоим
Поработать
Испытанной шашкой стальной,
Рассчитаться с врагом,
В клетку вора загнать,
Чтоб лисе неповадно
Было кур воровать.

7

Славься кровью вспоенное
Знамя труда!
Развевайся
Горячей зарей на ветру!
Пусть
С пятью остриями наша звезда
Озарит
Вековечную темноту,
Не сломить, не осилить
Великой страны,
Где джигиты Юлдашу подобные
Есть.
Для труда и войны,
Как один, сплочены,
Мы всегда отстоим
Нашей Родины честь.
Не возьмут нас
Ни ложь,
Ни угроза,
Ни лесть,
Мы своей величавой Отчизне
Верны.
Светит алое знамя ее с вышины,
Как живая заря,
Как победная весть.

ТАКДУЗИ

Чьи, покрашенные хной,
Пальцы выткали узор
На горячей серебром
Тюбетейке — такдузи?
Словно слезы нанизал
Грустный мастер на тесьму,
И совсем не веселит
Глаз затейливый узор.
Видно, черная тоска
Вместо солнца землю жгла.
Видно, доля не сладка
У художника была.
И не по сердцу ему
Весь свой век тянуть тесьму.
На любую такдузи
На базаре посмотри,
И не мало в их шитье
Недостатков ты найдешь,
Потому что трудно жить
Было мастеру тому.
Он спешил, чертя узор,
Чтобы горький хлеб добыть.
Чтобы счастье хоть чуть-чуть
Осветило длинный путь.
Он всю жизнь чертил узор,
Пальцы скрючила игла.
И в тени иракских гор
Грустной нитью жизнь легла.

Оттого и в такдузи
Нет гранатовых цветов,
Нравящихся молодым,
Ярких, солнечных, как жизнь.

Оттого и нитки в ней
Вдруг сойдутся, искривясь,
Как палимые враждой
Две соперницы-жены.

Счастья не было вблизи.
Жизнь туманна с давних пор,
Оттого и в такдузи
Лег запутанный узор.
Добывая горький хлеб,
С каждым часом мастер слеп.

Им придуманный узор
Мастерица шила здесь...
У нее не лучше жизнь,
Жизнь в хозяйстве и шитье.

Ей понятен был одной
Тот затейливый узор,
Так как здесь, в стране родной,
То же горе видел взор,
То же горе, та же нить,
Так же вечно надо шить.
Мастерица пела так:
— Надо мужу дать обед,
Нужно мальчиков одеть,
Надо шить, и шить, и шить!

Как в пещеру черный вход,
Дверь ведет в мой бедный дом.
В сердце тысяча забот.
Первенец мой милый мертв...

Для измученной швеи
Черен этот белый свет,
Даже сны хлопот полны,
Даже в солнце света нет!

* * *

Если вышит край сапог,
Если пояс золотой

И одета набекрень
Гордость франта — такдузи,
 Если ровные усы
 Жиром смазаны, блестят,
 Про таких вот петухов
 Говорили старики:
— Вот идет лихой джигит,
У него богач отец.
Он красавец. И на вид
Он отчаянный боец!
 Да, в почете был тогда,
 Кто всю жизнь не знал труда.
 Но теперь, в наш новый век,
 Новым ценен человек.
Если въелась в сапоги
Металлическая пыль
И мозоли на руках,
И заломлен козырек,
 Если парень за станком
 Перевыполнил свой план
 И в соревнованье он
 Всех товарищей побил, —
 Он металла властелин,
 Он в цеху за трех один.
Если прост его наряд,
Если взор его горит,
Про такого говорят:
Вот идет лихой джигит!
Слава — труд. Трудись всегда,
Умножай плоды труда!
 В жир хоть на год погрузи
 Ус, чтоб ослеплял он нас,
 Но не франт, ни такдузи
 Нас не увлекут сейчас.
Паутину такдузи
Рви! Запутанный узор —
Роскошь, взятая в грязи,
В блеске нажитый позор!

* * *

Теперь на фабриках больших
Немало наших женщин есть.
Не хуже мастеров других
Они работают в цехах.
От старой жизни разум чах
В заботах, в вечной штопке дыр...
Теперь в грохочущих цехах
Они творят наш новый мир.
Из вечных пут домашних дел —
Коровы, кухня и тряпье,
Заботы вечные с утра
О корке хлеба на обед, —
Из траура глухих ночей,
Бессонных, трудных, как и дни,
Из тьмы невежества, тоски,
Из пут религии тупой,
О женщина, с недавних лет
Ты вырвалась на белый свет!
Иди ж в гремящие цеха
И в институт, где мысль светла,
Чтоб все понять — и звон стиха
И пенье быстрого сверла.
Тебе весь мир сегодня дан,
Его бери, о ападжан!

* * *

Все терпенье, весь талант,
Все упорство и мечту
Не в тенеты такдузи,
Не в запутанный узор
Надо вкладывать, но в то,
Что начертано стране
В пятилетний срок свершить, —
В стройки, в славные дела.
Мы творцы великих дней
В труд и в солнце влюблены,
Мы несем по жизни всей
Алый флаг родной страны.

МАВДЖУДА

Еще в твоей памяти горечь былого жива:
Четыре сиротки и мать, молодая вдова,
Все время в труде, но на корку хватало едва.
Тебя вековая томила нужда, Мавджуда.

Вращался весь мир наподобие веретена:
Голодные дни и унылые ночи без сна.
Судьба, точно пряжа, была и скудна и темна...
Как нити, мечты обрывались всегда, Мавджуда.

Челнок по основе летал, и худая рука
Соседа была, как челнок, и суха и легка.
Бывало следишь за работой ткача-старика,
И медленно тянется дней череда, Мавджуда.

Укутана в бархат богатого казия дочь,
За жалкую плату служить ей должна день и ночь
Вдова, чтоб детей прокормить и нужду
превозмочь.
Богатых и бедных извечна вражда, Мавджуда.

Все это — печальная повесть минувших времен.
Сегодня свободой твой солнечный мир осенен.
Заботою партии, шелком октябрьских знамен
Повиты твои молодые года, Мавджуда.

Навеки здоровья лишились и сна богачи,
Светило с небес на свободных бросает лучи.

В безводной пустыне забили живые ключи.
Зажглась над тобою свободы звезда, Мавджуда.

Ты ловкой рукою в движенье приводишь станки.
Задорно сверкают в глазах у тебя огоньки.
Струится, как плавные волны свободной реки,
Поток твоего молодого труда, Мавджуда.

Ткачиха искусна, красива, проворна, ловка.
Подруги ее разодеты в цветные шелка.
И песня о счастье звучит, широка, глубока,
Наполнены ею сады, города, Мавджуда.

Прядешь ты надежную нить небывалой длины,
Но более прочною нитью сердца скреплены.
Ты — славная дочь трудовой обновленной страны,
Республика наша, как ты, молода, Мавджуда.

В тебе отразилась великой Отчизны краса
И солнце ее, озаряющее небеса.
На выборах дружно тебе отдадим голоса,
Недаром Отчизна тобою горда, Мавджуда.

ЧЕРНИЛЬНИЦА

Перо прославив, славный Алишер
Не вспомнил о чернильнице своей...
О черноглазая чернильница моя,
Ты — света зеркало во тьме ночей.

Твои чернила — не чернила, нет!
Струющаяся к сердцу кровь моя.
Я говорю, а ты всегда молчишь,
В молчанье славу громкую тая.

С тобой соратник всех моих стихов,
Бесменный страж рабочего стола,
Мы черным делали бумаги белый лист,
Но наша мысль всегда была светла.

Когда писал стихи я в дни войны,
Когда врагов проклятьями клеймил,
Ты говорила:— Нет, я не черна,
Фашизма мрак черней моих чернил!

Стихи окончив, поблагодарю
Тебя, испытанный товарищ мой.
И своему народу подарю
Ту книгу, что писали мы с тобой.

ОБЫЧАЙ ВЕСНЫ

Чтоб написать стихотворенье о весне,
Фиалки многих весен собирал я,
Чтоб алых роз костры весной смеялись мне,
Кусты колючие усердно прививал я.

К шиповнику привил ту розу я,
И вот сейчас над алыми цветами
Запели два залетных соловья,
Справляя свадьбу лунными ночами.

Что ж, таковы обычаи весны...
И тут меня два парня посетили,
Они, торжественны и смущены,
К себе в колхоз на свадьбу пригласили.

Две горлинки укрылись меж ветвей...
Меня чужие тайны не смущают.
Не первый год под крышею моей
Они гнездо заветное свивают.

Я каждой паре говорю: „Живи“,
Благословляю каждое растение...
О Родина моя, земля любви,
Весеннее мое стихотворенье!

ЛЕТО

Если о времени, прожитом нами, сказать:
„Вот одно лето прошло“, мало, мой друг, для поэта.
О, напиши золотою строкою в тетрадь
Повесть о лете, о солнечном празднике лета!

Поторопись, а не то твоя юность пройдет
Раньше, чем ты поцелуешь возлюбленной губы...
Я прославляю природы торжественный ход,
Я прославляю творцов ее светлые судьбы.

Друг мой! Тот миг, когда выйдешь в свой сад на заре,
Целая жизнь! Дорожи многокрасочной ею.
Ветка, привитая в ясном росы серебре,
Весть о грядущем тебе подает, зеленея.

В зарослях синей сирени завел соловей —
Хочется песне ответить неслыханной песней;
Красные розы раскрылись меж пышных ветвей —
Хочется вырастить розы крупней и чудесней.

Ранний хлопчатник зацвел на полях Масуды,
В крапинках красных уже чилияки розовеют.
Щедра земля воздает за людские труды,
Щедрая радость в полях нашей родины зреет.

Лето настало! Пунцовою грудой лежат
Гладкие персики — радость садов Маргелана,
Тутом лиловым измазаны губы ребят,
Первый урюк золотится над крышей айвана.

Лето — базар полновесных сладчайших плодов,
Лето — земли золотая страда и награда,
Поле зеленое хлопка в обилие цветов,
Запахи алого и ароматного сада.

О, как приятно полуденной знойной порой
В тень исполинского вяза от солнца укрыться,
С грядки сорвать огурец утомленной рукой,
Ветром, чуть веющим в этой тени, освежиться.

Каша-гуджа, что на поле в обеденный час
Пробовал я из котла мастеров урожая,
Кажется мне лучшим кушаньем в мире сейчас,
Ел бы да ел, да хвалил ее, не уставая.

Но бригадир первый в сторону ложку кладет.
Смотрит на солнце: „А ну-ка, друзья, за работу!“
Словно отцу, бригадиру в колхозе почет,
Да и отцовское рвенье его по почету.

Лето мое трудовое! Тебе подарю
Песню, что с каждым лучом твоим в сердце вбираю.
Родина-мать, тебя песнею благодарю,
Летнюю доблесть героев твоих воспевю.

Ночью и днем проводили мы хлопка полив,
Третья окучка сегодня закончена нами.
С веток склоняются яблоки — белый налив,
Шлют нам привет, озаренные солнца лучами.

А от того, кто проспал трудовую страду,
Яблоня в гневе отпрянет, отступится солнце.
Чуть он захочет рукой прикоснуться к плоду, —
Солнечный плод от ленивой руки отвернется.

• Если земля нас сама на работу зовет,
Перед глазами богатства свои расстилая,
Будем достойны сокровищ ее и щедрот,
Будем творцами невиданного урожая!

Лето — базар полновесных сладчайших плодов,
Лето — труда всенародного честь и награда,
Поле зеленое хлопка в обилье цветов,
Запахи алого и ароматного сада.

Лето! Тропинку я каждую славлю твою,
Тень твою каждую, солнечных зайчиков пятна,
Каждой джидинкой, упавшей на крышу мою,
Каждой минутой ты, лето мое, благодатно.

Словно красавицы, пышущей счастьем, лицо
Средь ячменя, золотых колосков, — мое лето,
Славно строфы, заключившей поэму, кольцо,
Гордость поэта, отрада стихов, — мое лето.

ВЕЧЕР НА СТАДИОНЕ

Тюльпаны закат расцвели. И солнце
Скатилось, как мяч, за черту небосклона.
И вот молодежь начала состязанье
На светлом, просторном лугу стадиона.

И сразу волнение сполна завладело
И юной ткачихой, и мастером старым.
И пульс застучал напряженно и гулко,
Как в строфах Фирдоуси, удар за ударом.

— Батыры илут! — вдруг послышался возглас
Всех зрителей, пылко в отвагу влюбленных;
И юноши, сильные плечи откинув,
Легко, словно птицы, поплыли в колоннах.

Притих стадион, даже спичка не чиркнет.
Любимцев приветствовать зрители рады,
Впиваясь глазами в красавцев-спортсменов,
Впивая дыханье вечерней прохлады.

Движение каждое строго судили
По ловкости, четкости, хватке и силе,
И славу достойнейших аплодисменты
Превыше небесных светил возносили.

Вчерашний солдат или, может быть, плотник,
Иль токарь-стахановец, гордость завода,
Сегодня ты вновь на полях стадиона
Любовь получал и признание народа.

Любуясь движений твоих красотою,
Тобой, чемпион, мы гордимся, по праву;
В победах твоих мы, товарищ, предвидим
Не меньше чапаевской ратную славу.

И смех, и биенье сердец, и волнение
Болельщиков радостью вызваны к жизни.
Я всем существом понимаю: здесь праздник
Героев труда и батыров Отчизны.

НА ПОДСТУПАХ К НЕБУ

Товарищам Чкалову, Байдукову,
Белякову, Коккинаки и Юмашеву.

Вас, храбрых, манит голубая высь,
Вам путь открыт до самой звездной сферы.
Так высоко вы в небо поднялись,
Что слышно вам, как бьется пульс Венеры.

Проснулось солнце во дворце своем
От стука громкого в небесные ворота.
И утро сразу золотым дождем
Омыло крылья ваших самолетов.

Путь из Москвы на полюс вел одних,
Других Камчатка радостно встречала.
Два торжества героев дорогих —
Великих дел великое начало.

И Чкалова увидя самолет,
Услыша рядом рев моторов гулкий,
С опаской солнцу знойное идет
На ежедневную свою прогулку.

На жаркой длани родины моей
Градинкою лед Арктики растаял.
Пленен лесами ветер-сухсвей,
В степях шумит пшеница золотая.

Придет пора и смело полетим
Мы в звездный мир, не знающий предела.
Мы атома энергией хотим
Суровую природу переделать.

Мы ввысь взлетим, Памир пересечем,
Внизу мелькнут его вершины, кручи.
И легким опахала ветерком
Нам сверху вихрь покажется могучий.

Ни гнев вулканов, ни морей разлив
Не преградят пути нам к светлой цели.
Открыли возраст мы своей земли,
Вселенной тайну разгадать сумели.

Я славлю Чкалова, его друзей,
Познавших щедрость сталинской заботы.
Я славлю смельчаков-богатырей,
По-сталински штурмующих высоты.

МІ (О)Л(О)ДЦЬІ МІ
ДЦРЪУ ЗЬЯ МІ

ТЕБЯ ЖДЕТ РОДИНА

Ты последний экзамен сдаешь,
сердце радостно бьется в груди.
Мир открыт для тебя,
много светлых дорог впереди.
Сын советской отчизны,
надежда ее и оплот,
Знай: для славного дела
тебя наша Родина ждет!
Алым цветом на глобусе
обозначена наша страна.
Та, что дружбой миллионов,
что братством миллионов сильна.
Будет вечен, бессмертен
великий советский народ.
Знай: для славного дела
тебя наша Родина ждет!
Ты познал тайны алгебры.
Пусть тебя эти знанья ведут
К месту новых строительств,
На радостный творческий труд.
Не сегодня, так завтра
ты — душа инженерных работ.
Знай: для славного дела
тебя наша Родина ждет!
И простой разговорный язык,
и язык стихотворной строки
У народов различны.
Будешь многие знать языки,

И на пост дипломата
Отчизна тебя призовет.
Знай: для славного дела
тебя наша Родина ждет!
Много в мире наук,
сила знания в наших руках.
Пусть проляжет твой путь
на земле, на воде, в облаках.
Будь застрельщиком всюду,
иди лишь вперед и вперед.
Знай: для славного дела
тебя наша Родина ждет!
Покоряя грядущее,
помни о прошлой борьбе.
Пусть история партии
светочем будет тебе.
Сын советской отчизны,
надежда ее и оплот!
Знай: для славного дела
тебя наша Родина ждет!

ВОСПОМИНАНИЕ О КОМСОМОЛЬСКИХ ГОДАХ

Вот прошлых лет архив, вот юности заботы,
Вот вечной гордости моей билет
„Четыре тысячи пятьсот двадцатый“. Вот он,
Заветный спутник ярких юных лет.

С билетом этим я ходил на баррикады,
Начало жизни отразилось в нем,
Той жизни, что, в боях ломая все преграды,
Влюбившись в правду, шла прямым путем.

В нас мощь была сильнее, чем в грозном аммонале.
В нас видело себя светило дня,
Живые молнии в глазах у нас блистали,
Огонь брал жар от нашего огня.

Кто скажет, что вот здесь, в строительство гигантов,
Рук наших юных сила не влилась?
Желанья юности, горенье сердца, верность
И посейчас сопровождают нас.

Пусть волосы мои уже не станут гуще,
Пусть по-отцовски борода седа,
Ты, факел дней былых, и этих, и грядущих,
Ты, комячейка, в памяти всегда.

Нет, молодость моя еще не отшумела.
Вот в молодых рядах идет, поет она.

Нам, шедшим в гордый бой за ленинское дело,
Зарей рожденным молодость верна.

Она обуздывает бурные потоки,
Заводы строит, в небесах парит.
Мы — первый комсомол, отважные потомки
Октябрьской славной, мировой зари!

МОЛОДЫМ ДРУЗЬЯМ

На весенней заре,
В золотой тиши
Седовласый отец
Дорогим друзьям
Написал этот стих
Ото всей души,
Молодым друзьям,
Молодым сердцам.

Вы, друзья мои,
Жизни майский цвет!
В глубине веков,
На земле вокруг
Славой равного вам
Поколенья нет,
Нет счастливей глаз,
Нет проворней рук.

Внуки Ленина вы —
Ленин в вас живет,
Внуки Сталина вы —
Сталин в вас живет!
Вы страны родной
Молодой оплот,
Вы хозяева
Всех земных высот!..

Авиценна слыл
Мудрым средь людей,
Но любой из вас
Больше тайн постиг.
Вы пытливей нас,
Ваша жизнь полней,
С детства вам открыт
Всех наук родник.

Много новых дел
Впереди вас ждет.
Целину взрыхлять,
Открывать пути...
Молодежь моя!
Выходи в полет,
Окрыленная,
Высоко лети.

С праздником, друзья!
И со всех дорог,
И со всех садов
Молодежь спешит.
На груди ее
Комсомольский значок,
Алоцветный он,
Как заря горит.

В блеске этой зари
Я пишу в тиши
Поздравленье своим
Дорогим друзьям...
Этот стих мой дар
Ото всей души
Молодым друзьям,
Молодым сердцам!

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ

Вы еще в школе. А в сейфах из мраморной стали
Зрелости вашей грядущей печати лежат.
Звонкие слитки для будущих ваших медалей,
Клад золотой до поры безымянных наград.

Юноши, девушки! Дома ль я встречу, иль в классе
Взор ваших умных, внимательных ваших очей.
Знаю заранее, чью жизнь благодатно украсит
Яркая будущность в алом сиянье лучей.

Нет, в этой фразе, пожалуй, немного неправ я.
Будущий путь ваш у всех лучезарно пригож.
Этому миру, которому не было равных,
Кто же хозяева, если не вы, молодежь!

Будущность — вы. Вы народа пытливые взоры.
Если не вы — загорится ли в небе звезда?
Если не вы — зародятся ли новые зори,
Светлых грядущих времен золотая гряда?..

Нет вам цены, поколенью, впитавшему с детства
Тягу к познанию, к труду для народа любовь.
Выпекли вас из добротного славного теста,
Верность вождю и Отчизне и в плоть вам впиталась и в
кровь.

Ваши отцы — мы, гордимся, любимся вами,
Юноши, в дружбе, в любви берегущие честь!
В каждой семье будут рады назвать вас зятьями,
В каждой семье, где красавицы-дочери есть.

Девушки, милые девушки, девушки-пери,
Нежной своей красотой украсьте наш сад.
Век красоты не на долгие годы отмерен,
Знание впитавши, она совершенней стократ.

К девушке — юноша, к верности — верность стремится.
Сну не прикажешь: „Не снись!“ Не по знаку приходит
любовь.

Тонкой сурью познавья подкрасив ресницы,
Гляньте сквозь них, как светла, как безоблачна новь.

Гляньте вокруг. Перед вами широкие дали.
Стают снега, возвратятся в сады соловьи.
Точно орлы, что окрепших птенцов поджидали,
Ряд институтов вас примет в объятия свои.

Быстро пройдут, пронесутся студенчества годы.
Ваши слова будут вкладом в богатство страны.
Славным делам, создающим счастье народа,
Ваши способности будут, как воздух, нужны.

Дел не измерить. Один разгадает шарады
Горных пород облегающих свод голубой,
Мертвые степи ликующим сделавши садом.
Зеркалу мира придаст лучезарность другой.

Третьим из вас будет жизни предел атакован,
Так, чтобы жить нам да жить и о смерти не знать.
Так, чтоб, дожив до две тысячи сорок шестого,
Здравницу Сталину мог я, ликуя, сказать.

Вникнет четвертый в тайник стихотворного строя.
Слово его заблестает, как пламенный лал.
Пусть же и я тогда буду вспомнят порою,
Вот хоть за это, а может, за все, что я дал.

Юноши, девушки! Чистая преданность ваша,
Бодрость, старательность радуют душу и взгляд.
Молодость ваша еще и еще будет краше,
Если медали дорогу ее озарят.

СНАЧАЛА — УЧЕНЫЕ

Вчера, десятый класс окончив на „отлично“,
Ты получил, сынок, желанный аттестат.
Теперь к лицу тебе и галстук и привычный
Мужчине взрослому мужской наряд.

Рокочет голос твой. И так, в дому отныне
Царит звучанье жизни двух мужчин.
Мать не насмотрится на стан, на облик сына,
И горд, и рад отец, что стал опорой сын.

Когда ты слышишь смех за изгородью сада,
Тотчас гонцом любви твой разум унесен.
Глупыш! Не девушка смеялась за оградой —
Пиал фарфоровых к тебе донесся звон.

Вот уж и на тебя раскидывает сети
Захватчица-любовь — обычай всех веков.
Невеста пылкая всех юношей на свете
Сочла, что ты уже один из женихов.

Но с этим подожди. Ловец нетерпеливый
Не словит птицу счастья, мальчик мой.
Недаром говорят, что деве торопливой
Жених достанется плешивый и хромой.

У пятилетки, сын, еще в большом долгу ты
И не прочел еще ты многих сотен книг.
Перед тобой еще ученье в институте,
Ты многих мудрых тайн покуда не постиг.

Наука ждет в тебе Ньютона, Авиценну,
Поэзия ждет Пушкина в тебе.
Не посрами отца. Будь мне достойной сменой,
Хозяином земле, хозяином судьбе.

Не раз ты удивишь теперешних ученых,
Дорогой знания пройдешь ты далеко.
Так оправдаешь ты и труд отца бессонный
И матери, тебя вскормившей, молоко.

Пора студенчества всего пять лет, но в ней ты
Найдешь залог на сотню лет вперед.
Она пройдет, когда став тонким телом флейты,
Речной камыш в оркестре запоет.

Наукой не зови познания крупицу.
Жизнь полной не считай, не получив диплом.
Твой час еще придет. Ученье завершится.
Тогда, взрослее став, веди невесту в дом.

Тогда вам и почет. Тогда иное дело:
Пусть тысяча гостей придет на свадьбу к вам!
А нам уж, в ком любовь состариться успела,
Отрадой будет честь прислуживать гостям.

Да, к слову. Постарев, мы все ворчим да учим
И надоедливы в советах иногда.
Что делать! Я хочу, чтоб род мой был могучим
И радостным на многие года!

Пусть знания мои твоей помогут славе,
Избравши верный путь, учись не отступать.
И помни, мальчик мой, нет цели величавей,
Чем истинная цель: творить и побеждать.

А Р А Ф А

(Канун дня победы)

Звездной россыпью покрылся темносиний небосвод.
Соберу за стол сегодня черноглазых сыновей.
Нам грядущее сияет, словно солнечный восход.
И блещут, как звезды, взоры из-под бархата бровей,
Дождались мы дня победы, дождались!

В день победы долгожданной ликованием нет конца,
Чтоб на светлый лик народа не упала скорби тень,
Чтобы снова засияли омраченные сердца.
Сквозь моря огня и крови пронесли мы этот день.
Дождались мы дня победы, дождались!

Песня счастья переулки захлестнула, залила.
Песню звонкую мальчишки подхватили на бегу,
А красавицы глядятся торопливо в зеркала.
Сорок черненьких косичек девочке плетет енгу.
Дождались мы дня победы, дождались!

Ждет любимая с волнением победителя-бойца.
Истомленные войною, мы прошли суровый путь,
Чтоб настал конец разлуки, чтобы вновь цвели
сердца,
Чтоб опять в глаза друг другу с ясной радостью
взглянуть.
Дождались мы дня победы, дождались!

После горечи разлуки встреча праздника светла.
После слез недавних ярче заблестел счастливый взгляд.

На поля сражений жарких опустилась ночи мгла.
Пусть ликующее солнце озарит весенний сад.
Дождались мы дня победы, дождались!

Возвращаются со славой храбрецы под отчий кров.
Развевается над ними стяг победный, боевой.
Бррем под ноги джигитам сотни шелковых ковров.
Победившая Отчизна, как прекрасен праздник твой!
Дождались мы дня победы, дождались!

Ахмаджон-ата сыграет савт и звучное наво,
Гул прокатится по саду, по сияющим полям.
И, советского народа прославляя торжество,
Лучшее стихотворение сочинит Гафур Гулям.
Дождались мы дня победы, дождались!

ПРИХОДИТЕ К НАМ В САД

Я деревце персиковое посадила
В год победы, весенней порой.
А теперь это деревце сад украшает,
Как букет алоцветный большой.

Приходите к нам в сад, друзья и подруги,
Ароматами он напоен,
Как шелками расшитая тюбетейка,
В разноцветных узорах он.

В ту весну я в коротенькие косички
Волоконца из ваты вплела.
А теперь у меня ниже пояса косы,
Черноброва я стала, бела.

Мой отец невредимым домой вернулся,
Он героем вернулся с войны.
Приходите к нам в сад, друзья и подруги,
Приходите на праздник весны!

Тут поют ручейки, день и ночь не смолкая,
Тут цветы и деревья цветут...
Будем дружно играть, от души веселиться,
Встретим праздник мы песнею тут.

Мы споем о родном нашем Сталине песню,
О победе мы песню споем!
Приходите к нам в сад, друзья и подруги,
Вешний цвет нашей Родины в нем.

ПОСЛЕ КАНИКУЛ

В моем саду джамбиль, райхон,
Цвет роз затмил зарю.
Мой милый сад, как густо он
Разросся к сентябрю!

До школы пышный свой букет
Я еле донесла.
Каких цветов в нем только нет!
В нем розам нет числа.

Со мной портфель. На нем горят
Застежки, как в огне.
Его в Москве мой старший брат
Купил в подарок мне.

В портфеле книжка. Лучше нет
Той книжки для меня.
Вгляни — вот Сталина портрет,
С ним не расстанусь я.

О, как уже Чимган далек,
Где отдыхали мы!
Костра далекий огонек
Среди полночной тьмы.

Осенний дождь заморосил.
Зной августа угас,
Мы, солнечных набравшись сил,
Опять вернулись в класс.

Тот год учила буквы я,
Все помню наизусть.
Со мной их дружная семья
И дальше дружит пусть.

Скорей же открывайте двери!
Как много здесь ребят!
Я второклассница теперь,
Хочу я больше знать.

Как книга новая для нас,
Та дверь, что в класс ведет.
Открой ее, войди в свой класс
И в нем учись весь год.

По улицам и по дворам
Сегодня все спешат,
У каждой школы слышен гам,
Смех тысячи ребят.

За лето выросли мы все,
И вырос школьный дом.
Здесь те же розы в цветнике,
Что и в саду моем.

Директор на урок пришел,
Сказал, что только тот,
Кто будет слушать хорошо,
В науке смысл поймет.

* * *

За партами пустых мест нет,
Полным-полно ребят.
Как травка, тянутся на свет,
Плечо к плечу сидят.

И в каждой паре шустрых глаз
Веселый огонек.
Вошла учительница в класс,
И начался урок.

Вождю народа равных нет,
Нет на земле на всей.
Вы—нашей жизни яркий свет,
Он—наших свет очей.

ПЕСНЯ РАННЕГО УТРА

Здоровый человек любит песню

ЮЛДАШ JAХУНБАБЕВ

Глаза в одно время с тобою
Открыли мы солнце мое!
С зари и до вечера славно
Дружили мы, солнце мое.

Сейчас мое дело умыться
И выпить стакан молока.
Пока буду я собираться,
И ты поднимайся слегка,

В мое загляни ты оконце
И книгу мою прочитай,
Увидишь в ней Сталина солнце,
Привет свой ему передай.

Мы рядом с тобой зашагаем
По улице в школу потом.
Я — в дверь, ты — в большое окошко,
Мы вместе с тобою войдем.

Пока я там буду учиться,
Ты, солнце, весь класс обойди.
Четыре часа — это много,
Устанешь — со мной посиди.

А после мы будем свободны,
Мы будем играть во дворе!
Не хочется мне расставаться
С тобой на вечерней заре.

Идешь ты домой, мое солнце,
В огнях электрических высь...
А завтра, мой милый товарищ,
Пожалуйста, раньше проснись!..

РАЗБУДИТЕ ОЛМОС

Еще рассвет над темною землею
Не распускает золотистых кос.
Укрывшись одеялом с головою,
Спит безмятежно дочь моя Олмос.

Две бабочки вперегонки летают,
Холодные шныряют ветерки,
А в чайхане уж в шахматы играют,
Проснувшись до рассвета, старики...

Над Бешик-тау, темною горою,
Копье луча огнистое встает,
И смехом розовеющим — зарю —
Уже почти охвачен горизонт.

Все радостней, все ярче пламенея,
Лучи коснулись зелени садов.
На персиковых тоненьких деревьях
Зажглось сиянье алое цветов.

Вот пчелка зажужжала на окошке,
Несет о том, что солнце встало, весть.
У этой пчелки золотые ножки
И сапожков позолоченных шесть.

А там в саду... Какая это птица
Поет, приветствуя восход зари?
Не птица то, соседка-озорница,
То ножницами звякает Хайри.

Вот перепел завел свои рулады,
Захлопал крыльями он во дворе,
И лозы молодые винограда
Побеги расправляют на заре.

Отец сказал: „Ну, зорька заалела!
Хоть „пятью-пять“ — не очень трудный счет,
Но дочь его еще не одолела.
Олмос будите. В школу пусть идет“.

И с книжкой подмышкою шагает
Олмос навстречу солнцу, на урок,
И лучь ее головку обвивает,
Как золотой торжественный венок.

ЗМЕЙ ТУРСУНАЛИ

Наподобие косиц
Черноглазой Джамили,
Вереницей в небесах
Проплывают журавли.
Мчится ветерок, манит
Песенкой знакомой...
Разве можно в этот час
Оставаться дома?

Солнце в синих облаках
Плავает, как лодка,
И рокочет дальний гром,
Что твоя трешотка.
Бегает Турсунали,
Радуясь теплыни,
Позабыв совсем о том,
Что обед остынет.

Он выпрашивает сад,
Зеленью поросший:
— Почему у Кормыша
Змей такой хороший?
И бежит Турсунали
К дому по оврагу,
И берет Турсунали
Плотную бумагу.

И, усевшись на траву
Около калитки,
Камышинки по углам
Связывает ниткой.
И, приладивши к хвосту
Мамину повязку,
Он раскрашивает лист
В розовую краску.

И на тонкой бичеве
Змей взлетел над полем,
И врезается в кулак
Узелок до боли.
И уже Турсунов змей,
Солнечный, летучий,
Раздвигает облака,
Разрывает тучи.

Он трещоткою трещит,
Стрекозой стрекочет,
И, как тот далекий гром,
В облаках грохочет.
Он летящего орла
Бьет в крыло с разгона
И с Турсуном говорит,
Как по телефону:

— Посмотри, — он говорит, —
Я, как птица-сокол,
Над тобой, Турсунали,
Поднялся высоко.
Знал бы ты, как хорошо
В поднебесной сини!
Я б тебя сюда поднял,
Да не хватит силы.

В это время самолет
Мчался небесами,
И Турсун в него впился
Жаркими глазами.

И промолвил самолет:
— Как с ученьем сладишь,
Я надеюсь, на меня
Ты за руль засядешь.

Под моим крылом тогда
Ты увидишь зори,
Фабрики и города,
И садов узоры,
День колхозного труда,
На границах стражу, —
Ты увидишь всю страну,
Всю Отчизну нашу.

Подрастай же поскорей,
Подрастай, курчавый,
И взлетай под облака
На вершину славы...

СТАРШЕМУ БРАТУ

Чтобы дедушка великий Сталин
И меня поцеловал в висок,
Я хочу носить под самым сердцем
Комсомольский золотой значок.

Хоть годами я еще не вырос,
Гордость в сердце у меня горит!
Обо мне великий Ленин думал,
Сталин ласково меня растит.

Старший брат мой, ты уж комсомолец!
Комсомолу нынче тридцать лет.
Тридцать тысяч лет ему желаю
Жить да жить для славы и побед!

Об одном прошу тебя сегодня:
Дай примерить славный твой значок.
Я отличник первый в нашем классе,
Крепок я, и ростом я высок.

Очень он к лицу мне — полюбуйся!
Очень твой значок ко мне идет...
Сапоги я надевал украдкой,
Те, в которых ты ходил в поход.

Вырасту — меня своим героем,
Как тебя, отчизна назовет.

Выпрямлюсь и я с тобою рядом,
Встану горделиво во весь рост.

Старший брат мой, мы с тобой похожи,
Мы пойдем по одному пути!
Только бы мне вырасти скорее,
До тебя скорее дорасти.

Я ЗНАЮ

— Слушай! Синее небо, как зонт, над твоей головой,
И земля золотая, и ветер весенний такой.

И мой сын черноглазый красив, как олень молодой,
А когда это было, Яшар? Расскажи, дорогой...

— Вы про праздник, отец, говорите, я знаю!

— Я с любовью к тебе как-то утром стихи сочинял,
Красный мой карандаш утащив, ты писать помешал.

Ты бежал в сапожках лакированных, я догонял,
А когда это было, Яшар? Ты про это слышал?

— Вы про праздник, отец, говорите, я знаю!

— Ты свою тюбетейку с пунцовым тюльпаном надел,
В карусели на льва с чернобурою гривой сел.

С детворой ты под музыку гордо по кругу летел.
А когда это было, Яшар? Я забыл среди дел...

— Вы про праздник, отец, говорите, я знаю!

— Ты под вечер, уставши, взобрался на плечи мои,
На меня посмотрели лукаво глазенки твои.

Ты сказал мне: „Вот вырасту, стану тогда Навои!“
А когда это было, Яшар? Этот день назови.

Про сегодняшний день говорите, я знаю!..

УТКА И ТУРГУН

Когда-то утка дикая жила,
Она себе разумницей казалась.
У леса речка синяя текла,
И утка в ней и день, и ночь купалась.

И крылья утки, словно паруса
При ветерке, взлетали над рекою.
Она глядела томно в небеса
И обливалась теплою водою.

В речушке рыбок маленьких не счесть,
Их наша утка целиком глотала,
Их с косточками можно было есть...
„Гок-гок“ она, наевшись, напевала.

Был летний вечер с полною луной,
Прохладный ветер веял над волнами.
Кудрява, как ягненок молодой,
Волна играла с лунными лучами.

Поплывать утке в голову пришло,
Поплавала она и замечталась:
„Прелестный вечер, тихо и светло,
Но кажется, что я проголодалась“.

В лесу прохладно в час ночной,
И рыбки к теплomu ручью умчались,
А струйки, освещенные луной,
Рыбешками той утке показались.

Вот утка вытянула шею, вот
Раскрыла клюв. И ловит — не поймает.
Волна, играя, за волной плывет,
Как блещущая рыбка уплывает.

Всю ночь трудилась утка... Рассвело,
В гнездо ушла охотница лихая,
Голодная, клюв спрятав под крыло,
Заснула, ничего не понимая.

На завтра же, когда в лучах дневных
Вновь рыбки заиграли над волнами, —
То утка отвернулася от них
И с той поры питал: съ лишь червями.

Вот так бывает плохо в жизни тем,
Кто, ошибясь, трудиться не желает...
Тургун на утку не похож совсем,
Свои ошибки смело исправляет.

Любитель песен, игр, как ртуть, живой,
Он прошлый год учился очень мало,
Остался в классе он на год второй,
И стыдно нашему Тургуну стало.

И он догнал товарищей своих,
Из класса в класс перешагнул он смело,
Зовет теперь ленивцев он других,
Зовет ошибки исправлять умело:

„Не будьте как та утка, — говорит, —
Мои друзья веселые, иначе
Останемся мы в жизни не при чем,
Другим на смех, без счастья и удачи“.

АХМАД НЕ ПЛОХОЙ МАЛЬЧИК, НО...

Занятный случай был у нас
минувшею зимой,
О нем я повелю сейчас
рассказ правдивый мой.

Ахмада знаете? Так вот,
Он славный мальчуган,
Но ох, досталось же тогда
хлопот его мозгам!

Ахмад учился хорошо,
но на свою беду
С порядком он и с чистотой
был очень не в ладу.

Нет, нет! Он не был драчуном,
он даже смирным был.
И малышей не обижал
и старшим не грубил.

Но только в поведении
порядок соблюдать —
Отнюдь не значит до конца
порядки в жизни знать.

Еще другой порядок есть —
порядок рук и ног,
Желудка, легких и ушей,
и губ, и глаз, и щек.

Вот в этом-то и был Ахмад
примерным не всегда.
Боялся мыла, и врагом
была ему вода.

Он не жалел зубов своих,
и рук, и ног, и глаз,
И не по назначенью их
употреблял не раз.

И вот однажды в час, когда
езде потушен свет,
Решили в горести друзья
собраться на совет.

Ох, сколько было там обид,
упреков, горьких слов!
Ох, сколько жалоб раздалось
тогда со всех концов!

Нога так начала свою
взволнованную речь:
„Я что — зржавленный топор,
что он меня беречь

Совсем не хочет? Или нас
У Ахмаджана шесть?
Иль нечего хранить одну,
когда другая есть?

Иль изломав ступню, он вновь
наставит мне ступню?
Но я ведь все не сродни
кирке и кетменю.

Ах всюду, всюду я его
носила до сих пор:
И в степь и в пыль, и к яме той,
где сваливают сор.

Хотел — я делала прыжок,
хотел — бежала я.
В холодной глине, в кизяке
была ступня моя.

Меня поранил ржавый гвоздь,
порезало стекло,
Судите сами, как тогда
мне было тяжело!

А грязь? Вода ведь к нам течет
не из заморских стран.
Ведь в нашем же дворе стоит
водопроводный кран.

Так что ж — не заслужила я
хоть полведра воды?
Иль почему-то хуже я,
чем ноги Халиды?

А обувь? Сколько в доме пар
чувяк, сапог, калош!
Все хороши, все первый сорт,
какую ни возьмешь.

Чтоб от заноз, от синяков
мне, бедной, не болеть,
Хотя б одну из этих пар
ведь мог же он надеть!

Но нет! Как видно, я ему
совсем не дорога".
Закончив этой фразой речь,
расплакалась нога.

Рука тихонько поднялась,
Сказала так она:
„И сотня тысяч за меня —
ничтожная цена.

Пусть я еще не велика,
но я должна расти,
Расти, чтоб в небе самолет
уверенно вести.

Должна я чистой быть всегда,
должна я крепкой быть,
Чтоб, не слабея в трудный час,
врага по скулам бить.

Чтоб разметав врагов ряды,
в сраженьи не устать,
Чтоб я хорошие стихи
могла потом писать.

Вот то, что нужно для меня.
Да, милые друзья,
Ведь я рука! А для него —
скорей лопата я.

Нас две. Вы знаете, у нас,
у каждой пять детей.
Но как же плохо им порой
от всех его затей!

К чему он приучает их,
что делать им велит!
Ну ладно, все вам расскажу,
хоть это просто стыд!

Большой мой палец, старший сын,
у кошки ловит блох,
А указательным в носу
он ковыряет... Ох!

Вот посмотрите-ка на них,
на всех детей моих —
Что под ногтями, и какой
снаружи вид у них“.

Тут громко всхлипнула рука
и пальцы подняла.
И легкие закашлялись:
„Да, скверные дела!“

„Она права“ хотел сказать
желудок, но сперва
Из-за отрыжки буркнул он,
и вышло „неправа“.

Потом, с минуту отбурчав,
он внятнее сказал:
„И мне живется не легко,
ведь я кладовкой стал.

Порядка в пище и в питье
не признает Ахмад,
То недоест, то переест,
то тащит все подряд:

Халву, селедку, монпансье,
орехи, брынзу, мед,
Потом, кишок не пожалев,
в арыке воду пьет.

Ведь это же не аппетит,
ведь это чепуха!
А после кашляет весь день:
акха, акха, акха!

Я хольвайтар переварить
хочу спокойно... Нет!
Уже мороженое здесь
за хольвайтаром вслед.

А после — яйца тут как тут,
за яйцами — халва.
А я терпи! Да кто ж ему
такие дал права?!

И то не все. Вслед за халвой —
крюшон и мармелад,
Что ж я такое, наконец, —
желудок или склад?!

„Тук-тук, — сказала сердце, — тук,
Он верно говорит.
Друзья мои, Ахмад никем
из нас не дорожит“.

И легкие вздохнули:
„Да! Не дорожит ничуть“.
Потом о горестях своих
рассказывала грудь

Потом — язык, потом глаза,
вслед за глазами — нос.
Так горький перечень обид
неудержимо рос.

Да, жесткой критике в ту ночь
подвергнут был Ахмад.
Собрание пенилось точь в точь,
как бурный водопад.

Дрожало сердце, плакал глаз,
кляла судьбу рука,
Температура поднялась
почти до сорока.

Тут председатель — голова
свою сказала речь:
Друзья, вы правы, Ахмадджан
не хочет нас беречь.

Собрание затянули мы.
Смотрите, скоро — час,
И нервы, вижу я, совсем
расстроились у вас.

От головокружения
и я едва дышу.
Вношу вам предложение,
принять его прошу:

До этих пор для всех нас был
хозяином Ахмад,
Но если будет он и впредь
все делать невпопад,

Не возвратит нас к чистоте,
порядка не введет,
Работать мы не будем. Пусть
как хочет, так живет!"

„Согласны! — закричали все. —
Вот это голова!
Не только одному ему,
и нам даны права!"

И вот, когда минула ночь
и стало рассветать,
Ахмад проснулся, хочет встать
и вдруг не может встать.

Захочет шевельнуть рукой, —
рука висит, как плеть.
Ногой — не движется нога.
Попробует смотреть —

В глазах туман. И всё вот так
ему наперекор:
Сказать захочет что-нибудь —
выходит жалкий вздор.

И аппетита нет совсем,
и голова пуста,
В ушах какой-то глупый шум,
и в горле тошнота.

Лоб раскален, болит живот
и тяжело дышать.

Увидев мальчика таким,
разволновалась мать.

„Беги за доктором, отец,
наш сын совсем больной!“
Лежит, как тряпка, Ахмаджан,
ни мертвый, ни живой.

Отец ушел и через час
вернулся впопыхах,
А с ним какой-то человек
в халате и в очках.

Зашевелилась голова
приподнялась рука,
Глаза, шепнув „Давно бы так!“,
глядят исподтишка.

В ушах мембрана напряглась,
как чуткий микрофон.
Все поняли, что это врач,
все ждут, что скажет он.

Врач к Ахмаджану подошел,
все тело осмотрел,
Поставил градусник, вздохнул,
задумался и сел.

„Ага, — сказал он наконец, —
ложись-ка на живот.
Без банок тут не обойтись.
А впрочем, все пройдет.

Болезнь его не так сложна.
Довольно прост секрет.
Нечистоплотен, небрезглив,
порядка в пище нет.

Пускай побольше сам себя
побережет больной.
И это вот, три раза в день,
пусть пьет перед едой.

Но я еще к вам загляну.
Проверю, прослежу.
Ну вот, как будто бы и все.
Прощайте. Ухожу“.

И врач ушел. Пятнадцать дней
был болен Ахмадджан.
Лежал, стонал, но с этих пор
Совсем другим он стал.

Три раза в день лекарство пил,
диету соблюдал,
Все без капризов делал так,
как доктор приказал.

Вот понемногу голова
уже не так болит,
Язык стал слушаться его,
вернулся аппетит.

Ахмад глядит и говорит,
все чаще просит есть,
И ноги силу обрели,
и в пальцах сила есть.

И вот опять, когда Ахмад
подслушать их не мог,
Все члены тела собрались,
чтоб подвести итог.

„Друзья! — сказала голова. —
Пора его простить.
Он умный мальчик, и теперь
он будет нас ценить.

Начнем работать. Ну, кто — за?
Все члены были — за:
Желудок, печень, уши, нос,
и зубы, и глаза.

А утром врач в последний раз
пришел и говорит:
„Ну, поздравляю! Ты теперь
совсем здоров, джигит!

Но чтобы снова ты не слег,
не захворал опять,
Хочу тебе еще одно
лекарство прописать.

Лекарство: паста для зубов,
мочалка и вода“.
Услышав это, Ахмадджан
стал красным от стыда.

А к вечеру того же дня
с отцом был в бане он.
Уж как плескался он, как тер
себя со всех сторон!

И стал он чист, и стал он свеж
от головы до ног:
Глаза сняют, нос блестит,
как сладкий петушок.

Развеселившись от души,
в ладоши руки бьют,
И ноги в новых башмаках
превесело идут.

Все члены тела с ним дружны,
и, слушаясь его,
Работают один за всех
и все за одного.

Теперь Ахмад уже вполне
опрятный мальчуган,
Здоров желудок, зубы все —
как будто жемчуга.

Теперь порядок у него
езде. Все это вам
Об Ахмаджане рассказал
поэт Гафур Гулям.

НОВОГОДНЯЯ ПЕСНЯ

Елка, елочка цветет,—
Мы встречаем Новый год.
Вкусны сладкие лепешки,
Весел шумный хоровод.

А на елке чудеса:
Вот барашек, вот лиса,
Вот овечка заводная —
Словно бусины, глаза.

Раз, два, три, четыре, пять...
Станем весело играть.
Зуб шатается молочный —
Неудобно им жевать.

Нурзода, Назми, Аббас,
Книжки новые у вас.
Ветерочек, как весною,
За окном ведет рассказ.

Слышу шелест легких крыл —
Белый аист в небо взмыл.
— А меня за поведение
Сам директор похвалил.

Солнце в небе голубом,
Мы танцуем и поем.
Сталин, твой портрет сегодня
Нарисую я в альбом.

Ровно в полночь слышу я
Бьют часы в Кремле, звеня:
Сталин с праздником поздравил
Папу, маму и меня.

Не ленись! — он мне сказал,
Хорошо учись! — сказал, —
Чтоб счастливым гражданином
Каждый школьник вырастал*.

Прочитаю много книг,
Русский выучу язык,
Пусть отличником зовется
В школе каждый ученик.

Елка, елочка, цветет,
Длись подольше Новый год!
Десять лет мне будет скоро —
Каждый взрослым назовет.

СТИХИ О МАЛЕНЬКИХ СОЛНЫШКАХ

Поют щеглы. То песенка зари.
Но под снегами спит еще весна.
На елке — золотые фонари,
В честь нашу эта елка зажжена.
 Учился в классе на „отлично“ я,
 В звене примерным пионером был.
 Ах, елочка, красавица моя,
 Я этот праздник честно заслужил.
Ах, елочка! Среди твоих ветвей
Игрушки разноцветные висят.
Благодарим отцов и матерей,
Что нас с любовью бережно растят!
 Каникул зимних хороша пора.
 На улице — бело, в доме — тепло.
 Раскрыта книга, начата игра,
 Мороз покрыл узорами стекло.
Учителей своих благодарим
За их работу и заботу их.
Друзья мои! Пообещаем им
Не пожалеть в ученье сил своих.
 Благодарим мы Родину свою,
 Она — как небо, и как звезды — мы,
 Достойны будем тех, кто пал в бою,
 Сильны, разумны и душой прямы.
От всей души средь праздничных огней
Благодарим Вождя мы своего!
Великий Сталин — солнце всех людей,
Мы — маленькие солнышки его.

ИҶОА ЗАБИБИҶИ
ИҶТИКОИ ДУА

Handwritten text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is illegible due to extreme fading and noise.

В О И Н А М

Вы — гордость народа, источник даров.
Ядро поколенья, земное цветенье,
Виновники свадебных светлых пиров,
Опора отчины, ее вдохновенье.

Вы — сила, и края нет силе такой,
Вы — крепость, вы мира хребет горделивый.
Вы — старых родителей сладкий покой.
Вы — смеха девического переливы!

Я всю свою жизнь променять бы готов
На вашу весну, на расцвет плодоносный!
Вы — чаянье близких и дальних годов,
О вас уже грезят грядущие весны!

Герой покидает родимый очаг
И ранит разлукою седоволосых.
Вы — шум тополей в благовонных ночах,
И стан ваш — народа испытанный посох.

Вы — воины чести: из нашей страны
В позорное бегство вы смерть обратили.
В горниле великой священной войны
Вы жизнь отдавали и жизнь утвердили.

Кипучей энергией ваших сердец
Исполнена сила державы нетленной.
Вы — счастье, вы — слава, вы — мира венец.
Вы — стража отчины, вы — судьбы вселенной.

ТЫ НЕ СИРОТА

Разве ты сирота?..
Успокойся, родной!
Словно доброе солнце,
склонясь над тобой,
Материнской,
глубокой
любовью полна,
Бережет твоё детство
большая страна.
Здесь ты дома,
здесь я стерегу твой покой,
Спи, кусочек души моей,
Маленький мой!
Если умер отец твой,—
крепись, не горюй.
Сви, мой мальчик,
Ягненок мой белый,
усни.
Я — отец!
Я, что хочешь, тебе подарю,
Станут счастьем моим
все заботы мои.
Что такое сиротство —
спроси у меня.
Малышом семилетним
в десятом году
Грел я руки свои
у чужого огня,

Полуголый,
таскал по дорогам нужду,
О, как горек
сухой подаяния хлеб,
О, как жестки
ступени чужого крыльца!
Я, приюта искавши,
едва не ослеп,
И никто
моего не погладил лица...

Испытал я,
что значит
расти сиротой,
Разве ты сирота?
Спи спокойно, родной...
Пока старый охотник —
кочующий сон —
На меня не накинул
волшебную сеть,
Гордой радости —
чувства отцовского полн,
Буду я
над кроваткой твоею сидеть,
Над головкою
русой твоей, дорогой,
И смотреть на тебя,
и беречь твой покой...
Почему задрожал ты?
Откуда испуг?
Может, горе Одессы
нахлынуло вдруг,
Иль трагедия Керчи?
И в детском уме
Пронеслись,
громыхая в пылающей тьме,
Кровожадные варвары,
Те, что, губя
Все живое,

Едва не убили тебя?
 Может, матери тело
 любимой твоей,
 с обнаженными ранами
 вместо груди,
 И руки ее тонкой
 порывистый взмах
 Отпечатались
 в детских тоскливых
 глазах?
 Я припомню
 печальные эти глаза,
 Когда выйду на битву
 громить палачей.
 За ребяческий взор
 что затмила слеза,
 За разрушенный дом,
 За позор матерей —
 Покараю я страшно
 двуногих зверей.
 Этот Гитлер —
 ублюдок,
 не знавший отца, —
 Он не матью —
 подлой гиеной рожден,
 Отщепенец понурый
 с глазами скопца —
 Цену детства
 как может почувствовать он?
 Этот Гитлер —
 навозный коричневый жук,
 Плотоядно тупые усы шевеля,
 Захотел,
 чтобы свой
 предназначенный круг
 По желанью его
 изменила земля,
 Чтобы людям
 без крова
 по миру блуждать,

Чтобы детям
 без ласки людской умирать,
Но земле выносить его
 больше невмочь.
Спи спокойно, мой сын.
 Скоро кончится ночь!
Спи спокойно, мой сын...
 В нашем доме большом
Скоро утро придет,
 и опять за окном
Зацветут золотые тюльпаны
 зарниц.
В нашей книге домовой
 без счета страниц,
Будет памятна книга
 на все времена.
Начинается
 именем Сталин она!
Улыбаешься ты,
 и улыбка светла.
Не впервые ль
 за долгие, долгие дни
На лице исхудавшем
 она расцвела,
Как фиалка
 на тающем снеге весны?
И продрогший простор
 словно сразу согрет
Полусонной улыбкой
 внезапным лучом.
Это — скоро рассвет.
Это — белый рассвет.
Это — белый рассвет
 у меня за плечом!

БУДЕТ И НА НАШЕЙ УЛИЦЕ ПРАЗДНИК

Тяжесть листьев промерзших с дерев упадет,
И под шелест весельного сада
Время грозного горя и тяжких невзгод
Канет в бездну кромешного ада —
Будет праздник на улице нашей.

В этот день по широкой родимой земле
Дастархан многоцветный расстелем.
Приглашенья пошлем всенародной семье,
Золотое, на листике белом, —
Будет праздник на улице нашей!

И хозяином светлым за круглым столом
Сталин кубок наполнит с краями,
Голова его ранним сверкнет серебром,
И улыбка скользнет под усами, —
Будет праздник на улице нашей!

Вина крымские хлынут по чаркам волной,
И, как солнце, полымеся в росах
Круглобокий украинский хлеб золотой
На огромных, как луны подносах, —
Будет праздник на улице нашей!

И обнимутся юноши, вставшие в круг,
И расправят широкие плечи.
Зазвенят голоса тосковавших подруг
На торжественном празднике встречи, —
Будет праздник на улице нашей!

И, волнуясь, стихи прочитает поэт,
Те, что раз только в жизни читает.
В их прозрачности радостной черного нет:
Имя Гитлера их не пятнает.

Если я задержусь, опоздаю на той,
Извините меня, умоляю:
В сундуке выбираю платок поясной,
Полосатый халат примеряю.

Если я задержусь, опоздаю на той,
Извините, подумайте сами:
Ведь друзья по дороге сойдутся со мной,
Поздравляя, обхватят руками.

А потом вдруг припомнив, что дочки мои
Хну просили для пальчиков тонких,
Я истрачу на хну все червонцы мои,
Все богатство карманов широких,—
Будет праздник на улице нашей!

Застучу я кольцом каждой лвери резной,
Чтоб поздравить родных, разбудить их.
Если я задержусь, опоздаю на той,
Вы, герои меня извините,—
Это праздник на улице нашей!

Это мне, это нам салютует Москва,
Это нашей победы раскаты.
Будет воля Советов вовеки жива
И знамена народов крылаты!
Вот он, праздник на улице нашей!

ЖДУ ТЕБЯ, СЫН МОЙ

На пути караванном, в седых полынях
Верблюжонок стоит... Караван его где?
Красный отблеск зари на усталых глазах,
Слезы — слезы плывут, как круги по воде.

О, как он сиротлив и похож на меня,
Неподвижного в серой дорожной пыли...
Солнце! Зоркое солнце! Лучи наклоня,
Об ушедших на битву мне вести пошли.

От Юпитера и до песчинок морских
Нерушима твоя лучезарная власть,
И среди неоглядных сокровищ твоих
И ресница не может бесследно пропасть.

Прошлым летом, когда собирали инжир,
И медовые дыни лежали горой,
И сиянье плодов заполняло весь мир, —
Проводили мы сына любимого в бой.

В нем созрело достоинство предков моих.
Он, как я, горделив, младших братьев собрал;
Обнял каждого, встал на пороге, за них —
И к родимой земле поцелуем припал.

Он вернется, мой сын, победителем к нам,
Он придет! Окончена будет война!
К его черным, как ласточки крылья, бровям.
Не пристанет в пути и пылинка одна.

Но отец я! По древнему праву отцов
Я тоскую без вести о сыне моем.
Жду его, — чуть слышится цокот подков,
Жду его, — чуть поднимется пыль за холмом,

И лишь только мелькнет чей-то конь впереди,
„Вот он едет!“ — беззвучно себе говорю.
Неподвижно стою на широком пути,
Неотрывно на запад бодрый смотрю...

Вечерами, когда мы за пловом сидим,
Многолюдная вся соберется семья —
Только место твое остается пустым,
Остается нетронутой доля твоя.

И бывает, усталая мать невзначай,
По привычке протянет тебе пиалу, —
Отвернусь я к стене. И остынет мой чай.
Мать уйдет и тихонько заплачет в углу.

Может, в небе твоя покатилась звезда,
Может, в эту минуту далеко от нас
Ты упал на снегу. И уже никогда
Не откроешь веселых мальчишеских глаз...

В эту ночь, до зари не смыкая ресниц,
Я Бедыля читал. И забылся в тоске.
И волшебная музыка тихих страниц
Оживала, звучала в саду вдалеке.

Ветерок на заре, как дыханье твое,
Пробежал по листам недочитанных книг,
И чистейшим, как ртуть, стало сердце мое,
Стали мысли прозрачными, словно родник.

Взял я серп и садовые ножницы взял
И пошел по тропинке, что к саду вела.
И увидев меня через низкий лувал,
Вслед за мною невеста твоя побрела.

Пусть деревья в саду вырастают у нас,
Пусть цветы распускаются, солнце лоя,
Пусть слезинки, застывшие в сумраке глаз,
В ожерелье нанижет невеста твоя.

А победа придет! И когда поутру
Я услышу, что едут джигиты домой,—
Ароматные персики все соберу,
Положу их в корзину горой золотой.

И пойду, босиком, по намокшей траве,
С неохватной корзиной янтарных плодов,
Словно солнце неся на своей голове,
На дорогу,— встречать долгожданных сынов!

-- Кушай персики, сын! Поспевали не зря,
Круглобоки, румяны, покрыты пушком,—
Каждый персик — улыбка и каждый заря,
И росинки еще не просохли на нем.

К этим сочным плодам ты губами прильни,
Как ребенок во сне к материнской груди,—
Только косточки эти, смотри, сохрани —
На родимой земли их опять посади.

И когда вы с подругой в саду молодым
Под деревьями будете рядом сидеть,—
Мы со Сталиным, оба седые, придем
На счастливые лица детей поглядеть.

ЖЕНЩИНА

Честь для женщины нашей святая святых.
Там, где труд с нею дружен, нужда — со двора.
Славься, женщина, мой вдохновившая стих,
Славься женщина — мать, и жена, и сестра!

Мать!.. И сердце в далекое детство маня,
Преодо мной возникают родные черты.
Ты вынашивала, ты вскормила меня,
Мир открыла глазам и сознанию ты.

Долго ль в юность войти?.. Первой встречи вино,
Черных глаз колдовство и газелей поток..
Комсомолки, не смейтесь, — не так уж давно
Отшумел и Гафуровой юности срок!

Мы женились — жена оказалась щедра:
Осыпала детьми, как богач серебром.
И спасибо жене дорогой, — детвора
Превратила в шумливый скворечник мой дом...

А иной и полюбит соседскую дочь,
Да крупинку сурьмы ей купить — недосуг.
Смотришь — все прозевал! И в глазах — день и ночь —
Паутину плетет сожаленья паук.

Вы — созвездье счастливое жизни моей,
Неразлучные спутницы: мать и жена,
Светом ваших сердец, светом ваших очей
Неизменно душа моя озарена.

Без метлы — запустенье и мерзость в домах.
Поделуев не знавший — подобен кроту.
Жизнь без женщины милой — пирушка впотьмах,
И вино без нее опреснеет во рту.

Я скажу откровенно, всем сердцем любя:
Без тебя и поэтом не стал бы Гафур,
Потеряли б окраску цветы без тебя,
И остался б от музыки звуков сумбур.

Если мы тебя спутницей не назовем,
Нам природа суровый свой вынесет суд.
Если жить и трудиться не будем вдвоем,
В прах рассыплется жизни священный сосуд...

Выше гор взнесены наши головы ввысь,
Не осилит их горе, не склонит их страх.
Видишь — молнии нашего гнева зажглись
В лучезарных вождя дорогого очах.

Ливнем слез может хлынуть на землю туман,
До макушки окутавший Гаури-Зангар.
Но небес не обрушит фашистский таран,
Солнце в яму не сбросит Адольф-ягычар!

Наши жертвы, борьба, труд наш, подвиги, кровь.
Может быть, даже наши с тобой имена
В сердце дальних потомков зажгут к нам любовь,
Обессмертят на вечные нас времена.

Натерпелись мы горя! Но дух наш окреп.
Нас в совместном труде закалила судьба.
Славься, честно добытый насущный наш хлеб,
Славься пот, за работою стертый со лба!

Древний миф об Адаме для нас — чепуха:
Труд — не божье проклятие нам за грехи,
Но уж если была у Адама соха,
То и Ева шагала у ручки сохи.

Ты — Ширин. Ты со мною в борьбе и в труде.
Ты давала мне столько дерзання и сил,
Что канал прорубил я в гранитной гряде,
Что дракона свирепого я поразил...

Ни корней не подсесть, ни ствола не сломать
Древа жизни могучего дикой войной.
Ты всего человечества вечная мать,
Ты — залог нескончаемой жизни земной.

И пойми: если пасть мне в бою суждено,
Чтобы счастьем был край мой родной осиян,
Я б хотел, чтобы черного горя пятно
Не вожглось в твое сердце, как в алый тюльпан.

Лишь бы родине мирнсе время вернуть,
И увидишь — мы кровь проливали не зря.
Мирный праздник труда — нашей радости путь,
Нашей будущности золотая заря...

Сыновей мы растили в семье-цветнике...
Наши мальчишки там на фронтах, далеко.
Молча прячешь ты мокрый платок в кулаке,
Я — шучу, но и мне самому не легко.

Но унынье в беде — нам не друг, не родня, —
Утешение — в бодром труде находи.
Мы еще доживем и до светлого дня,
А шайтану — лишь вечная ночь впереди.

Мысли все на одном только сосредоточь:
Сыновьям нашим, воинам, помощь нужна,
Ты ведь, слава алаху, не ханская дочь,
И любая работа тебе не страшна.

Если нужно оставить семейный очаг,
Стань к станку, заводскую спецовку надень,
Делай все, чтоб скорее разгромлен был враг,
Чтоб скорей засиял этот праздничный день.

Как сердца потрясет и взволнует умы,
И весь мир триумфальная весть облетит!
Как обнимемся и расцелуемся мы,
Чтоб не знать ни размолвок, ни тени обид!

Сердце женщины нашей — чистейший кристалл,
Верность — свойство ее, а призвание — труд.
Так советскую женщину тот воспитал,
Кто к победе ведет, чьи дела не умрут.

СВЕТ И ВОДА

Сыновья мои, войны, слава моя,
Чутко слушайте сердце отчизны своей!
Вас на подвиг взрастила она, сыновья,
Молоком богатырским из белых грудей.

Непреклонной, подобно стальному копьё,
Одарила вас гордостью наша страна,
Смелой грудью, что крепости крепче в бою,
Потому что свободою дышит она!

Сыновья мои, войны! Вы обрели
Два сокровища жизни — и воду и свет.
О сказании древнем узбекской земли,
О событиях новых расскажет поэт.

* * *

Как дорога в степи, эта повесть длинна,
Неумолчна, как волны бурливые рек,
Из столетья в столетье кочует она
Столько лет, сколько жив на планете узбек.

Пел народ свою длинную песнь о воде
Пересохшим от жажды, обветренным ртом,
Он рассказывал сказку о яркой звезде
В непроглядную ночь над слепым очагом.

Песни-строки вливались в стиха океан,
О надежде звенели, просили любви,
Про Фархад и Ширин свой печальный дастан
Пел народу бессмертный поэт Навои.

Сказка путь пробивала в расщелинах гор.
Сыр-Дарью по безводным пустыням вела
И созвездьем стихов озаряла простор,—
Сказка эта надеждой народа была.

У народа есть силы, чтоб горы взрывать,
У народа есть мощь, чтоб поток преградить,
Нам Великий Октябрь дал свободу и власть
Сыновьям своим воду и свет подарить.

„Хорошо!“ мы сказали, подняв кетмени,
И пошли всем народом в поход трудовой
Те ферганские ночи, ферганские дни
В книге века строкою писать золотой!

* * *

В летний солнечный день к пышноцветным полям
Две реки устремляют торжественный бег,
И долина танбуром является нам
Со струнами певучих серебряных рек.

А ночами по струнам летают лучи,
Электрический свет озаряет простор:
Белый хлопок, янтарные дыни бахчи,
Виноградом обвитый колхозный шатер.

С Мирзачуля сюда прилетают ветра.
Реки струны колышут, играют по ним:
„Нашу землю большую поднять бы пора.
Мы тоскуем по свету, воды мы хотим!“

* * *

„Хорошо!“ мы сказали. И снова кетмень
Драгоценный в Фархадских горах засверкал.
Мы боролись с природою изо дня в день,
Мы добились победы у сумрачных скал.

Усмирили строптивую мы Сыр-Дарю!
Свет играет на гранях зеркальных плотин,
Где Фархада скала подпирает зарю,
Где река носит нежное имя Ширин.

Старый город, что имя носил Бек-Абад,
Озаряет Востока туманную даль.
Там величественный возведен комбинат,
Выплавляющий нашу, узбекскую, сталь.

В честь победы там празднество было дано—
У Фархада в саду пировали бойцы,
Молодые Ширин подавали вино,
Наполняли кувшины седые отцы.

Там стихи Навои, вдохновеньем согрет,
Пел певец над вершинами древними гор.
Там начало поэмы про воду и свет
Развернул пред Гафуром полночный простор,

* * *

Вы — хозяйева этой страны, сыновья.
Берегите святое дыханье ее.
Наша смелая армия — сила моя,
Мудрый Сталин — великое счастье мое.

ВРЕМЯ

*Капитан Хамидулла Хусаинов
подарил мне часы*

Мгновенье! В его глубочайших просторах
И розы раскрыты и жизнь мотылька,
Мгновенье! В нем гаснут в течение вдоха
Те тысячи звезд, что горели века.

Из красного тяжкого золота скован,
Качается маятник жизни часов;
Одно колебанье его золотое
Рождает созвездия новых миров.

Вот юноша смотрит возлюбленной в очи,
Мгновенье дано, чтоб ответ увидеть,
А миг, когда губы к губам прикоснутся,—
Отрадной супружеской жизни печать.

Раскрыта судьбы драгоценная книга,
Сверкает своей многоцветной красой.
В ней труд, и любовь, и служение людям —
Величье взволнованной силы земной.

Размерно звучанье кремлевских курантов,
Наполнен событиями каждый их звон;
Родился герой, новый город построен,
Народ от насилия освобожден.

Когда мы взметнули над черным рейхстагом
Священное знамя победы своей,
Последнего выстрела нашего вспышка
Была утверждением счастья людей.

Великое время! Мгновенья святые!
Цени их, о друг мой, достойной ценой,
Чтоб каждая строчка из жизненной книги
Могла вдохновенной назваться строкой.

Пусть только кирпич ты внесешь по стропилам,
Он — твой, как твои капли пота на лбу...
Построим торжественный памятник общий
Мгновеньям, творящим столетий судьбу!

Как в капле воды отражается небо,
Так мира грядущее — в наших зрачках.
Победного века огромное солнце
Несем на задымленных битвой руках.

Мы — души живые бесценных мгновений.
Бессмертью мгновение наше равно:
Мы дышим на свете со Сталиным вместе,
И мир весь объемлет дыханье одно.

Будь щедрым, мой кравчий! О, дай мне, Гафуру,
Глоток многолетнего жизни вина...
Мгновенье огромно и неповторимо,
Во имя бессмертья пью кубок до дна!

П Р О В О Д Ы

Ты, жизнь моя, стала ясна, как алмаз,
Ты, жизнь моя, с солнцем навек подружись.
За все, что ты сделала в мире для нас,
Тебе я до смерти признателен, жизнь.

Под славной звездой все в нашем роду
Рождались. Я эту звезду и пою.
Волна революции в Пятом году
Качала, как мать, колыбельку мою.

Мой дед был рожден в год, когда из Москвы
Бежал Бонапарт в потрясенный Париж.
Ты, дед мой, под саваном чистой травы
Давно уж в объятьях безмолвия спишь.

Случайность ли это? Глупцам ли на смех
Рассказ мой о том, как мы начали жить?
Но нет, не случайность,— я знаю, нас всех
Борьба нанизала на счастья нить.

В году двадцать третьем родился мой стих,
И сын мой родился в просторах земли.
В сознании детищ обоих моих
Года проходили, пространства цвели.

Мой стих рос с тобою в родимом краю.
Теперь ты стал взрослым, мой смелый солдат...
Пусть рядом с тобою в поющем строю
И стих мой шагает, как друг твой и брат.

Ты в день шестидесятилетия вождя,
Мой сын, в институт был зачислен. Ты мне
Поклялся, что, в двери науки войдя,
Ты славе Отчизны послужишь вдвойне.

Случайность ли это? Глупцам ли на смех
Рассказ мой о том, как мы начали жить?
Нет, нет, не случайность,— я верю, нас всех
Любовь нанизала на счастья нить.

Я помню, стихи для тебя я писал,
Певучие строки вязал для тебя,
Сидел на плече меньший брат твой Усар
И слушал стихи, свой кушак теребя.

Спросил меня:— Скоро ли Гитлер умрет?
— В день лучшего праздника в нашей стране.
— А праздник когда? — А когда наш народ
Фашистов раздавит в священной войне.

Всегда удивляться я буду, друзья,
Случайностям нашей семейной судьбы.
В тот день, когда враг хлынул в наши края,
Созрел мой Джура для военной страды.

Лети же, мой сокол, на битву, вперед!
Тебе восемнадцать исполнилось лет.
Друзья твои — партия, Сталин, народ,
Тебя осеняют знамена побед.

Я в возрасте Пушкина. Враг мой, держись!
Но здесь не дуэль, здесь возмездье и суд
В дуэли — лишь смерть. А в борьбе нашей —
жизнь,
Свободу войска наши миру несут.

Усар, успокойся, наш праздник придет,
И Гитлер умрет, и насилье умрет.
На битву в священный поднялся поход
Великий, свободный советский народ.

Окончится счастливо начатый бой.
С народом наш мудрый отец говорит.
Будь стойким и храбрым, мой сын, — над тобой
Великого Сталина знамя горит.

Будь стоек, будь храбр, будь героем побед!
На фронте хорошим товарищем будь,
Великого Сталина мудрый завет,
Напутствие это мое не забудь.

В ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ

Рассеялась мгла, побледнел небосвод,
Деревья зарделись в лучах золотых.
Дворняга, что лаял всю ночь на луну,
Под утро прилег на кошму и згжих...

Мы знаем, полжизни проходит в ночах,
Но в жизни у тьмы преимущества нет.
Мы тысячу дней воевали со тьмой —
И вспыхнул победы торжественный свет.

Мы в мире творцы красоты. И на нас
Земля не в обиде за наши труды.
Где с боем советский прошел человек,
Тюльпаны цветут, зеленеют сады.

Обычай — посевы хранить в чистоте —
Не зря от отцов переняла сыны.
В Советском Союзе превыше всего,
Народное счастье и сила страны.

Мы любим с друзьями свой хлеб преломить
Над скатертью дружбы в обильном дому.
И так же, как солнца не раздробить,
Союза друзей не разбить никому.

Надежд отражение в наших сердцах
Сверкает, как месяц на волнах реки.
Могучие корни народа-творца,
Как мир, широки и, как жизнь, глубоки.

Взгляни, как черешня зарей налилась —
Ее посадили мы в прошлом году.
С наукой навечно наладили связь
Садовники счастья в советском саду.

Двухсотмиллионный свободный народ,
Как глаз, бережешь ты свой день трудовой,
И знамя великой Победы несешь
В руках, опаленных недавней войной.

И горе тому, кто, нарушив твой мир,
Попробует в твой огород заглянуть!
С дороги, что Сталин наметил, вовек
Советский народ никому не свернуть

Мы в жизни герои: в боях и в труде
Сплоченный народ побеждает всегда.
Мы в праздник военной Победы страны
Привет посылаем Героям Труда.

Обычай — посеvy хранить в чистоте —
Не зря от отцов переняли сыны.
В Советском Союзе превыше всего
Народное счастье и целость страны.

ПРАЗДНИК ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Боевые орудия зачехлены,
Бог войны умолк. Фронтовой старожил!
За четыре года большой войны
Этот праздник честно ты заслужил.

Увенчалась победой твоя страда.
На трибуне неба зажегся свет.
Засверкала утренняя звезда,
Точно камень сказочный самоцвет.

Наши плечи крепче гранитных скал,
Наше сердце — пламенный монолит,
В землю втопан тот, кто земли взалкал,
Над землей опять тишина царит.

Той земли, где воздвигнули мовзолей,
Что хранит священный прах Ильича,
Той земли, чье сердце зари алей,
В мрак не ввергнет злая воля ничья.

Слову Сталина внимлет моя земля,
Слово Сталина — это к победе мост,
Сколько алых звезд над стеной Кремля,
Светоносных зорь, путеводных звезд!

Русский брат, возвестивший нам новый век,
Хлопкороба узбекского старший брат.
Вечной дружбой с тобою связан узбек,
Он — один из стаи твоих орлят!

Двадцать восемь лет, двадцать восемь зим,
Двадцать восемь весен прошло с тех пор,
Как вплели мы свой пролетарский гимн
В петроградских ветров неумолчный хор.

Нынче праздник победы — счастливый день,
Пересверк ракет и салюта гром, —
Только тень утрат, только тень смертей
На солдатском сердце лежит тгвром.

Ты четыре года шагал, солдат,
По большим дорогам большой войны,
Не для нас одних эти залпы гремят, —
За свободу павшим они слышны!

Слава павшим во славу земли родной!
Умирая, они отстояли жизнь;
Проливалась их дорогая кровь
За родимый край, за отчизну отчизни!

И в руках наших нынче веков судьба,
И о счастье поют ветвей голоса,
Завершилась победою наша борьба,
Победитель-народ сотворил чудеса.

Лишь вчера гранату сжимала рука,
Неразлучным другом был автомат,
А сегодня чесня звенит, громка,
А сегодня молот рукою сжат!

Так живи и крепни, родимый край,
Твой народ втопал вражьей орды в прах.
В голубую высь над землей вздымай,
Знамя Сталина — алый победный стяг!

ВЪ ЕДИНИИ ОМІ
СГР(О)НО

ВЕЛИКОМУ РУССКОМУ НАРОДУ

Тебе все эти строки, брат,
Мой русский брат, Коль в них
Скажу, как совесть мне велит, —
Как совесть будет стих.

Ты в коммунизм ведешь меня,
С тобой мой путь навек.
Живи, родной!. С востока я —
Твой младший брат узбек.

Ты тот, кто миру изобрел
Могучий самолет.
Вздыхайся выше, покоряя
Пределы всех высот.

Глаза открыл мне манифест
В семнадцатом году:
Он букварем был для меня,
Зажег мою звезду.

Учитель мудрецов Ильич
Стал солнцем наших дней,
Согрев и мой родной народ
Огнем своих лучей.

Когда по радиоволнам
Москвы стремится весть,
Я знаю, что ее словам
Восток внимает весь!

С тех пор, как залпы Октября
Мир старый потрясли,
России слово — совесть всей
Разбуженной земли.

Ты добр, ты истинно велик,
Ты человек стократ!
О, как ты дорог мне, родной
Брат русский, старший брат.

Не ошибусь, сказав о том,
Что крепость мира — Русь!
Что справедливость — твой закон,
Сказав, не ошибусь.

Все в мире лучшее — в Москве,
В ней мудрость всех веков,
Библиотека Ленина —
Том в миллион томов.

В ней адрес „Правды“, в ней зажглась
Заря для всех времен.
Рубинами Кремля весь мир,
Как солнцем, озарен.

Наука русских — океан:
Бескрайна, глубока,
Для человечества всего
Богатство на века.

Пред новым меркнет старина,
Как перед сталью — медь.
Но то, что Ломоносов дал,
Не может потускнеть.

Отрадно сердцу моему,
Когда я по утрам
Внимаю Пушкина стихам,
Радищева словам.

Как брат, я благодарно чту
Твоих гигантов, Русь.
Я Менделеевым горжусь,
И Репиным горжусь.

Ты, старший брат, мне подал весть,
Что люди не рабы,
Что я свободный человек,
Творец своей судьбы.

Да, человек я! Я на тех
Двуногих не похож,
Что миру атомом грозят,
Чей символ веры — ложь...

Тебе все эти строки, брат,
Мой русский брат. Коль в них
Скажу, как совесть мне велит, —
Как совесть будет стих.

Седую голову подняв,
Вперед бросаю взгляд:
Эпохи Сталина дворцы
Высотные стоят,

И величавый Волго-Дон,
Колыша корабли,
Соединяя пять морей,
Бежит вокруг земли.

Влюбленный в ширь своей Руси
Брат русский, исполни,
Лелеющий, как жизнь свою,
Красу родных долин.

Сияй, как солнце на заре!
И сердцем и судьбой
Трудящийся востока я
В одном ряду с тобой.

Ты воспитал мой ум. Теперь
Пред ним бессильна тьма.
„Цвет кожи, раса“ — звук пустой
Для моего ума.

В мой мозг впечатлились навек
Прекрасные слова:
И высших нет, и низших нет,
У всех одни права.

Борясь за радость мирных дней,
В снегу, в дыму, в огне,
Брат русский, я в атаки шел
С тобою наравне.

Чтоб не стонала вся земля
Под вражьем сапогом,
В те дни на языке меча
Я говорил с врагом.

Спасибо, брат! Я был юнцом,
Ты вел меня в борьбе,
Я мужественным стал бойцом
Благодаря тебе.

Тебе все эти строки, брат,
Мой русский брат. Коль в них
Скажу, как совесть мне велит, —
Как совесть будет стих.

Вот мой народ. Смотри: идут,
Идут за рядом ряд...
Пройдя сквозь тысячи веков,
Тебя благодарят.

По Кара-Кумам потечет
Шумливая река —
Подарок Сталина земле
На многие века.

В глазах, во взгляде глаз моих,
Во всем, чем я богат,
В душе, в стремлениях души —
Ты, брат мой, русский брат!

В сознании, в творческих делах,
В блистаньи наших рек
По слову Сталина встает
Священный новый век.

Тебе все эти строки, брат,
Мой русский брат. Коль я в них
Скажу, как совесть мне велит, —
Как совесть будет стих!

ТАШКЕНТ

(12 ноября, 6 часов утра 1946 г.)

Заря на темный небосвод живую краску льет,
Венера, ясная звезда, светлеет поутру.
И воробьиныш на стрехе готовится в полет,
И в ранних хлопотах снует старуха по двору,
И ото льда вода в арыке синяя с утра,
И побелели кудри трав от инея с утра.

Лишь час назад начав свой путь на площади Ходры,
Трамвай прогрохотал перед крыльцом у нас.
И круглый месяц, чтоб заснуть тихонько до поры,
С трибуны неба, побледнев, скатился и угас.
С „Текстиля“ слышен бас гудка — настал работы срок.
И шум „Боз-су“ издалека доносит ветерок.

Как длинный черный караван меж солнечных лучей,
Плывет мазутный жирный дым, а хлебокомбинат
Всю ночь безустали шумел, и от его лучей
Струится сытости, тепла и счастья аромат.
Угля трещат в печи торцы, уж хлебы подошли,
В райпищеторге продавцы прилавки подмели.

Окутавший аэродром серебряный туман,
Рыча, пропеллеры секут и режут на куски.
И самолетов косяки, звеня, плывут из дальних стран,
Над изобильною землей пути их высоки.
— Снесите, соколы, от нас друзьям большой салам.
Москва? Кавказ? В счастливый час летите братья
к нам!

Машины, раздвигая лбом сияющий рассвет,
Гудят на весь Узбекистан, друг друга обходя;
И хлопок бел, как горный снег, как яблоневый цвет,
Плывет меж стен, на облака немного походя.
Для сбора хлопка горожан на помощь ждет кишлак.
Их прогожают до полей Салар и Куркилдак.

Показывают три часа вокзальные часы,
С московской точностью состав доставил паровоз,
И путники спешат узлы поставить на весы.
— С прибытием, друзья! Экспресс вас хорошо довез?
Широкогрудый город мой, встречай своих гостей!
Дорожную усталость их водою смой скорей!

Напротив дома моего — специалистов дом.
За этим вот большим окном живет мой друг Попов.
Минула ночь, а лампы свет не гас в проеме том.
Работе преданный, Попов ей жизнь отдать готов.
Заря сквозь музыку в окно wpłyвает заалев,
Сегодня за ночь музыкант соткал из нот напев.

Почти по-звьячи пуглив у акушерки сон.
Дремоту робкую у ней забота гонит с век.
Раздался вдруг младенца крик; о, как прекрасен он!
Сегодня в ночь на белый свет родился человек.
С утра над городом плывет как бы далекий гром,
И в общий хор свой голосок принес родильный дом.

На улице поднялся шум. В чем дело? У Олмос,
Смеясь, чернила пролила шалунья Ходича;
Бегут учиться школяры, уже девятый час.
Я и не спал еще, а ночь дотлела, как свеча,
Дневное солнце поднялось на высоту копыя,
И начинается пир труда рабочая семья.

Как поцелуя одного не хватит на всю жизнь,
Так этот стих, что поцелуй, и сладостен и мал.
Но утра моего заря позолотила высь,
Еще день жизни впереди, он только что настал.
Его сокровища трудом себе добуду я.
Писать стихи, писать стихи до ночи буду я.

Твоя заря, родной Ташкент, прекрасна для меня.
Как друг, ты примешь все мое и мне свое отдашь.
Теплей весны твоя зима, а ночь светлее дня.
Я не сменяю ни на что тебя, мой древний Шаш.
Узбекистана красота, веселья чаша ты.
Востока светлое окно, столица наша ты.

ГОРДОСТЬ УЗБЕКСКОГО НАРОДА

Мчится, гриву разметав, статный конь, карабаир;
Крепким, словно сталь, ногам в долгой скачке не
устать,
Пыль летит из-под копыт, пыль земли, обретшей мир
Берегущей прах отцов и священной, словно мать.

Всем народам, всей земле вновь являет мощь свою
В сокрушительной войне победивший наш народ,
Он со славою пронес стяги алые в бою,
Ратной доблестью весь мир изумивший наш народ.

Он великому вождю клятву верности дает,
Он присяге боевой не изменит никогда;
Если, грозный, он встает, — замирает бурь полет,
В океане стихнет шторм, успокоится вода.

Бриллиантовый бурав режет грудь уральских скал,
Наш народ в труде упорном негибает, как алмаз.
Взяв домбру, Джамбул столетний песни славные
слагал,
О большой его душе, о пытливом блеске глаз.

Черноугольный Донбасс, терриконы до небес —
Это памятник простой терпеливому труду,
В год победы, из руин поднимая Днепрогэс,
Свет рабочие зажгли, словно новую звезду.

Каждый учится у нас десять лет, пятнадцать лет.
Отошел в былое мрак человеческой зимы;
Каждый труд — почетный труд, малых дел в Союзе
нет,

И малейшей из побед рукоплещем стоя мы!
Велика у нас страна и огромен план работ,
К их свершению зовет нас родимая земля;
Всяк профессию себе по влечению изберет,
Чтобы искрился талант, словно грани хрустала.

Труд тяжелый — не тяжел, если в сердце страсть
горит,
Пусть струится пот со лба, пересохла в жажде рты,
Ведь пословица не зря об упорстве говорит:
„И с любимой без труда не добьешься счастья ты!“

Кто не любит ремесло, тот осмеян будет зло,
Но приводят к ремеслу лишь упорные труды;
Нам, узбекам, по душе хлопководства ремесло,
Одевая всю страну, нашим хлопком мы горды!

Хлопководы-мастера, понимаем хлопок мы
По дыханию ростка, распрямляющего стан,
По шуршанию корешков в глубине подземной тьмы
И по ветру, что летит из Мурманска в Индостан.

Книга хлопковых полей нам понятна до строки,
Как посеять, как полить, урожай обильный снять, —
Под умелую рукой так работают станки,
Так рассчитывают план, так растит ребенка мать.

Над шепоткою земли восемь-десять мастеров
До зари не спят порой, изучая, не дыша.
Кто-нибудь, не хлопковод, заглянув под этот кров,
Засмеется... Ну и пусть! В нем не сельская душа!
Чтобы тля не завелась на рассаде от росы,
Я, заботливо трудясь, каждый кустик отрясу.

А иной у нас старик хлопководствует сто лет,
Всей наукой овладел, все рекорды — по плечу.

И такого от себя агроном не пустит, нет,
Будто Хамракул-ака — дядя Павлу Кузьмичу.

Если мастер-хлопковод песню звонкую поет,
Если в песне — новый звук, словно в полдень ласки
тень,

Значит что-то он открыл, что обрадует народ,
Что-то там произошло в этот самый жаркий день.

В нежном хлопковом цвету наши милые края,
Словно с неба Млечный путь опустился на поля,
Песням девушек зарей вторит песня соловья,
И джигитов веселит засиявшая земля.

Из тычинок, хлопоча, пчелы золото сосут,
Этих белых цветников мы художники-творцы;
Мы трудились не затем, чтоб цветы сверкали тут,
А чтоб ситцы наши шли по стране во все концы!

Хлопок раньше, чем у нас, у соседей начал зреть?..
С вестью радостной гонцы кишлаком бегут, пыля,
А у девочек предлог: мы, мол, свадьбу посмотреть,
И тихонько за кишлак, и скорей, скорей в поля!

Как отраден тихий свет расцветающей земли,
Каждый маленький бутон драгоценнее, чем клад!
На сверкающих полях все Меджнуны, все Лейли,
Севом ведает Ширин, а поливом — сам Фархад!

Знает наша молодежь: без работы нет любви;
Жарким летом на полях потрудись во весь размах
И на свадьбу всех друзей поздней осенью зови;
Будет свадьба хороша, если полно в закромах!

Помню я, как богачи не щадили жизнь цветка:
Засыхая, сквозь стекло он глядел на ветерок;
Молодая жизнь любви без работы коротка,
Неуютна и жалка, словно высохший цветок.

Хлопководство от отцов нам в наследство перешло,
Судьбы хлопка нам близки и во сне, и наяву.

Это чувство навсегда нашу душу обожгло,
Мы желаем хлопку жить, как живому существу!

Праздник, праздник на полях! Приходите посмотреть!
За день ровно сто кило хлопка девушка берет,
Как девичьему лицу от улыбки не гореть?
Ведь в корзине у нее белый жемчуг, первый сорт!

И покамест сбор ее превратится в полотно,
Веретена, челноки не один рабочий час
Будут прясть, крутить, тянуть хлопковое волокно,
На которое в полях мы глядели столько раз!

Хлопок требует любви, и вниманья, и труда.
Мы усердны, нам за труд не приходится краснеть,
Наша вольная страна изобильна, молода,
Хорошо в ней людям жить, песням радостно звенеть.

Сталин! Долг перед страной свято выполнил колхоз,
Ты в работе нам светил, как высокая звезда,
И уже бегут-спешат в дробном рокоте колес
От Ташкента до Москвы с белым хлопком поезда.

Снова наш карабаир мчится, гриву разметав,
Топот кованых копыт отзывается вдали.
Вновь вздымается до туч над ковром садов и трав
Благородный, тонкий прах в пыль истоптанной земли.

Вновь танцует и поет, гесь в садах, Баиткурган,
И ликует кишлаки, этот праздник подхватив,
И слагает на пиру Фергана и Андижан
О победе на полях новый, радостный мотив.

Вновь струится, как река, алый огненный атлас.
Полосатый бекасам виден в каждом кишлаке,
И колхозный кладовщик не присядет ни на час,
День и ночь его сплелись, как оснэва на станке.

Ждет сияющий Ташкент дорогих своих друзей,
Он созвал на слет героев, не обидев никого,

Молодежь и пахлеванов, что стране известны всей,
Знаменитых мастеров — цвет народа своего!

Вновь они перед страной обязательства возьмут,
Снова закипит в работе пятилетки новый год.
Так живет Узбекистан: для него священен труд.
Проявляет мощь свою в созидании народ!

РЕКА СТАЛИНА

Когда на счастье дал нам чашу Сталин,
Приняв ее из рук вождя-отца,
Мы начали строительство канала
И довели с успехом до конца.

Зеницею, зрачком очей Востока
Стал наш свободный край, Узбекистан.
У нас, возвращенных Ленина любовью,
Есть счастье. Сталин нашим счастьем стал.

Любой народ, большой он или малый,
В одно ли или в несколько племен,
Тогда лишь счастье обретет и славу,
Когда оковы рабства сбросит он.

Сто лет свободной жизни в дружбе, в братстве—
Беседа, пиршество за дружеским столом.
В любой минуте рабства— грозы, бури,
И ты повержен точно бурелом.

В Иране, в Индии в Афганистане
Великий наш пример бодрит сердца,
Зовет разбить, порвать насилья цепи,
Бороться за свободу до конца.

Уж десять лет с тех пор, когда народ мой
Мечту былых веков осуществлял,
Когда по слову Сталина родного
Большой Ферганский рыли мы канал.

Плечо к плечу узбеки и таджики
На благо милой родины своей,
Кипя в труде, не ведая покоя,
В горячем бурном ритме, сорок дней

Копали реку в триста километров,
Меняя географию веков,
Вписав еще одну страницу славы
В анналы родины большевиков.

Да — десять лет! Как будто бы недавно!
А между тем к исходу этих лет,
Те, что тогда пришли впервые в школу,
Сегодня входят в университет.

Забуть ли труд в долине Куйганьяра,
Когда сияньем в тысячи свечей
Бессонно лампы Ильича сверкали,
На сотни верст отбросив мглу ночей.

А наш отец Юлдаш-ата?* Веками
Народ мой будет вспоминать о нем.
Заботливый, на стройке вместе с нами
Рубил он грунт тяжелым кетменем.

Когда мы раскрываем книгу сердца,
Родные имена мы видим в ней.
Мы видим имена вождей народа,
Великой нашей партии вождей.

Историю творят не единицы,
Но в мире есть великие мужи,
Есть имя — Сталин, имя нашей славы,
Ему в сердцах народа вечно жить.

По слову Сталина мы путь себе избрали,
В труде и в битвах обрели почет.

* Юлдаш Ахунбабаев (1885—1943) — Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР.

В десятилетия этом троекратно
Героем стал узбекский наш народ,

На сотни верст у берегов канала
Простор полей богато орошен,
И он дает высокосортный хлопок,
Не в тысячах, а в миллионах тонн.

Расцвет страны и слава в этом хлопке.
В нем наших праздников краса, размах.
Как звезды счастья, блещут капли пота
На перетянутых платками лбах.*

Вода, журча, бежит по грядкам хлопка,
В ней отблеск солнца золотых лучей,
Как в чистом зеркале, богатство наше
И наша радость отразились в ней.

Плечо к плечу с великим русским братом,
Создав прекрасный мир, идет узбек.
Сельджукам не потомки мы! Своею
Тропой вошли мы в этот светлый век.

Хозяева страны своей прекрасной,
В сиянии дня рожденного в Кремле,
Мы Сталина Великого питомцы
Шагаем гордо по своей земле.

* Хлопкоробы во время работы в жару туго перетягивают лоб платком.

СЛОВО ЧЕСТИ

Как велик мой народ!
О величии предков потомкам
Говорят города,
Что древнее седых пирамид,
Полустертая надпись
На древнем хорезмском обломке.
О преданиях нашей
Земли говорит.

И когда в старину,
Возводя минарет или насыпь,
Наш мудрец логарифмом
Рассчитывал прочности их,
Предки черчиллей всяких,
Что мнят себя высшею расой,
Не умели еще сосчитать
Даже пальцев своих.

И когда нашей тканью
Свою наготу прикрывали
Народы Востока,
То предки
Сегодняшних „важных господ“,
Эти все англо-саксы,
Не знали и не представляли,
Что такое хлопчатник
И как он растет.

Но нигде, никогда
Не кичились мы древнею славой,
Хоть мы больше, чем те господа,
Похвалиться бы ею могли...
Братством наших республик
Народ мой гордится по праву,
Тем гордится, что сам он
Хозяин родимой земли.

И вот эта свобода,
И дружба и братство
Не по праву пришлись
Джентльменам иным.
Им не нравится мир наш
И наше богатство,
Наша древность и молодость наша
Не нравятся им.

Как они бы хотели
Расправиться с нами,
Заковать нас в оковы,
Чтоб мы не поднялись опять,
И, как негра на хлопковом поле
В своей Алабаме,
Им по ржанье шерифов
Хотелось бы нас линчевать.

Но о чем бы врагам ни мечталось,
Чего б ни хотелось,
Хлопкороб не уронит кетмень,
Что держать он привык,
Мы угроз не боимся,
Мы заняты делом,
Хоть и слышим вдали
Поджигателей яростный крик.

Но не в силах их вой погасить
Беговатские топки,
И колеса турбин от него
Не замрут никогда.

Этот крик не заставит
Сомкнуться коробочки хлопка,
Все мы видим,
Все слышим
И не прерываем труда!

Славься, наша Отчизна,
Земля золотая,
В белой пене снегов,
В белой пене полей.
Славьтесь люди труда,
Мастера урожаев,
Чье искусство
Старинных преданий древней.

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК КАЗАХСКОГО НАРОДА

Казахи, доблестный народ, вам шлет привет узбек-
ский брат,
Над нами в веяньи утра знамена алые горят.

В одну мы спаяны семью, одно дыханье нам дано,—
У нас теперь один котел и пламя под котлом одно.

Джейляу разделяет нас, как скатерть в праздничных
цветах...
— Узбек-ага — мой кровный брат,— от сердца гово-
рит казах.

И расцветает на глазах, прекрасна, радости полна,
Как девушка в кругу подруг, казахов вольная страна.

Благославляю твой расцвет, твой ум живой благо-
словен,
И озаряющий века народный той благословен...

Наполнен светом небосвод, и пламенеют небеса,
И песни новые поют людей счастливых голоса.

Одни лишь старики порой о прошлом заведут рассказ,
Как жили мы в неволе злой, как богачи терзали нас.

Но Ленин нас освободил, и Сталин нас повел туда,
Где озарила небосвод пятиконечная звезда.

И этот ровный, теплый свет смог растопить седые
льды.
Я слышу в голосе Куляш дыхание Амангельды.

Джамбул поет под звон домбры, и над горами песнь
летит,—
О русском брате эта песнь, она его благодарит.

У нас история одна, мы кровным связаны родством,
И если древние тома мы перелистывать начнем,

О Казахстан, увидим мы, что наши судьбы сплетены,
Как эти книжные листы, граничат наши две страны.

Но, возвещая новый день, для нас в один и тот же час
Звезда восхода в вышине огнем пурпуровым зажглась.

В алтайских шапочках своих, слегка их сдвинув
набекрень,
Прекрасны девушки твои, как Ала-тау в майский день,

Миндалевидные глаза полны ума и доброты,
Румяны щеки и свежи, как яблоки Алма-Аты.

Я слышал их счастливый смех,— он словно пенье
родника.
Как сестры, мне они близки. Да будет жизнь у них
легка!

Вчера пустыня здесь была, об этом нам забыть пора,
Земля сокровища таит, она богата и щедра.

Здесь золото, а там свинец, в огнях горит Караганда.
Где мертвый шелестел песок, теперь сады и города.

Как драгоценности в ларце, здесь в глубине лежит
металл,
Как будто Менделеев здесь свою таблицу открывал.

Светлее солнца самого казахский трудовой народ,
Стране дал миллиарды тонн пшеницы золотой народ.

И в дни войны своих сынов благословил на бой народ,
И, верный слову своему, победу празднует народ.

О Казахстан, пускай всегда твои лазурны будут дни.
Будь верен в дружбе, мудр и прост, святой обычай
сохрани.

Сегодня всенародный той, и праздник окрылил меня,
Карабаира я взнуздал, неутомимого коня.

С Сабитом состязаться я хочу приехать на айтыс.
Там все акыны и певцы республик наших собрались.

О дружбе сталинской спою, ее лучами я согрет.
Казахским братьям в этот день Узбекистан прислал
привет!

ДРУГ У ДРУГА УЧИМСЯ МЫ

Рад учитель, когда его
Превзойдет ученик молодой —
Ведь наукой всегда человек
Дорожил, как зрачками глаз.
Расцветает отчизны сад
Под умелой хозяйской рукой,
Труд и доблесть, борьба и честь
Породнили, как братьев, нас.
Мы счастливую жизнь обрели,
Жаждет мира наша земля:
Друг у друга учимся мы,
Мы друг другу — учителя.

Мастер лирики Физули
Алишера своим отцом
Признавал и образ его
В своем сердце с любовью носил.
А Сеид-Азим Ширвани
Вдохновенья живым родником
Был для нашего Мукими,
Что сатирой врага разил.
Двух народов во мгле веков
Величаво сверкали умы.
Мы — питомцы науки твоей,
Друг у друга учимся мы.

В Палванташе сегодня нефть
Бьет фонтаном во весь размах —

Щедрый опыт брата Баку
Палванташ родной перенял.
И поха электричества мы
Не имели еще в домах,
Сам хранитель сокровищ Баку
В наших лампах огонь зажигаг.
Два народа, творящие свет,
Сокрушители вечной тьмы,
Мы друг другу — учителя,
Друг у друга учимся мы.

„Хорошо!“ — я скажу, если ты
Силу, скрытую в мускулах рук,
Всю потратишь, чтоб счастья дворец
В небо высился гордо наш.
„Хорошо!“ — я скажу, если ты
Светлый ум, откровенье наук,
Все упорство смелой мечты
Беззаветно народу отдашь.
Проживи свою жизнь, как герой,
Озаренный созвездьем Кремля!
Друг у друга учимся мы,
Мы друг другу — учителя.

Показать мастерство свое
Хлопкороб янгиюльский ведет
На поля дорогих гостей —
Их прислал к нам Азербайджан.
Процветающей родины мощь
Укрепляет советский народ,
Благородным и честным трудом
Выполняя намеченный план.
Хлопок тянется к солнцу ввысь,
Урожай нам обильный суля.
Друг у друга учимся мы,
Мы друг другу — учителя.

Неизведанное познав,
Человек темноту превозмог.

В книгу знания вписали века
Революций великий закон.
Новым светом озарены
Предисловие, эпилог,
В книге мудрости вековой,
Гений Сталина воплощен.
О, учитель учителей,
Человечнейший человек,
Мы — питомцы науки твоей,
Ты — учитель для нас навек!

4

В ЧЕСТЬ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Братство и дружба сплотили навеки
Наши народы в большую семью.
Свет коммунизма восходит над нами.
К счастью идем мы в едином строю.

Наши стремленья ясны и едины.
Правду и мир отстоим на века!
Мы монолитны. Так каплю от капли
Не различаешь в струе родника.

Дружба народов — единства основа.
Помыслы наши — грядущего свет.
Братской семьей мы выходим на подвиг,
Верности в дружбе мы дали обет.

Все для Отчизны — хлопок и ткани,
Хлеб и зажатый в бетон водопад.
Все для Отчизны — уголь и руды,
Свет и в пустыне взлелеянный сад.

Счастье Отчизны — радость народов —
Членов единой советской семьи.
С русским народом, старшим собратом,
Слили навеки мы судьбы свои.

Мы нерушимы в таком единеньи.
Солнцем согласья наш путь озарен.
Силы нет в мире, которая сможет
Поколебать монолитность колонн.

Весть о победе страну облетела.
В честь победителей — лучший дастан.
Тоннами хлопка стране рапортует
Славный собрат наш Азербайджан.

С ним соревнуясь на хлопковом поле,
Шлет поздравленья узбекский народ.
В битвах, в труде наша дружба окрепла,
Сталин родной нас на подвиг ведет.

С каждой победой Отчизна все краше.
С каждой победой Отчизна сильней.
В полвигах наших — спокойствие мира,
Радость грядущих безоблачных дней!

Ныне народ мой подарок готовит
Славной Отчизне ко дню Октября.
Вон над бунтами отборного хлопка
Нашей победы сияет заря!

Братство и дружба сплотили навеки
Наши народы в большую семью.
Сталина имя на знамени нашем.
К счастью идем мы в едином строю.

МЫ РАПОРТУЕМ

Радостью полнится сердце народа.
Мы рапортуем Отчизне трудом.
Розы, раскрывшись, к солнцу стремятся,
С вестью победной к вождю мы идем.

Слышишь, на стыках гремят эшелоны!
Это узбекского хлопка поток.
Путь изобилья, путь процветанья —
Путь в коммунизм перед нами широк.

Сталин великий „спасибо“ нам скажет,
Встретит как верных своих сыновей.
Солнце, что светит над нашей Отчиной
Яркий венок нам плетет из лучей.

Вышли встречать города и колхозы
Славный подарок, что шлет мой народ.
Слышишь, на стыках гремят эшелоны!
Стройка за стройкой им честь отдает.

Хором гудков их приветствует утро,
Светлое утро великой страны.
Нас миллионы, в цехах и на пашнях
Волей единой мы все сплочены.

Все как один — и Отчизна все краше.
Все как один — мы в труде, как в бою.
Подвигом каждым, каждым успехом
Мы украшаем Отчизну свою.

Камень на камень — и дом вырастает,
Слово за словом — и песня звучит.
День ото дня все сильнее держава,
Мира и правды незыблемый щит.

Стал инженером вчерашний рабочий,
Стал агрономом простой хлопковод.
Мы возмужали на стройках великих.
К подвигам новым нас время зовет.

Долг наш почетный — хлопок лелеять.
Сил не жалея, его мы растим.
В нем — наша сила, в нем — наше счастье.
В братской семье мы прославлены им.

Труд — наше право, труд — наша слава.
Вахте почетной подведен итог.
Слышишь, на стыках гремят эшелоны!
Тонны хлопчатника — мира залог.

Радостью полнится сердце народа.
Мы рапортуем Отчизне трудом.
Розы, раскрывшись, к солнцу стремятся.
С вестью победной к вождю мы идем.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

- Абуильсано** (*Авиценна*) — великий ученый раннего средневековья, уроженец Бухары.
- Айван** — терраса, веранда.
- Айтис** — состязание народных певцов, акынов.
- Азан** — призыв к молитве.
- Акын** — народный певец, поэт.
- Ала-тау** — горный хребет в южной части Казахстана.
- Алишер** — великий узбекский поэт XV века Алишер Навои.
- Аллах, алла** — бог.
- Апа, ападжан** — старшая сестра, почтительное обращение к женщине.
- Арафа** — канун большого праздника.
- Арык** — оросительный канал.
- Бархан** — песчаный нанос, холм, образованный ветром в степях или пустыне.
- Басмачи** — контрреволюционные бандиты в Средней Азии, нападавшие на трудящихся в первые годы после революции. Окончательно разгромлены Красной Армией в 1930 году.
- Бедиль** — поэт XVII—XVIII веков.
- Бекасам** — полосагая шелковая материя.
- Бурхан** — буддийский идол.
- Гуджа** — жидкая кашлица из крупы.
- Гяур** — у магометан название иноверца.
- Дал** — арабская буква. Пишется в виде согнутой черты. Сравнение с „залам“ в поэзии народов Востока употребляется для выражения униженности, печали.
- Дастархан** — скатерть с угощением, угощение.
- Джамбиль** — душистая трава.
- Джейляу** — горные пастбища.
- Джидинка** — небольшая мучнистая ягода, плод дерева джильы.
- Домбра** — струнный музыкальный инструмент.

Дутар — двухструнный музыкальный инструмент.
Дутарчи — музыкант, играющий на дутаре.

Енгу — жена старшего брата.

Зиндан — тюрьма в виде темной ямы.

Ишак — осел.

Каляндар — нищенствующий монах, странник.

Карагач — вид вяза (разрастается в виде большого дерева с густой листвой).

Кетмень — орудие для обработки почвы, вроде мотыги с круглым широким лезвием.

Кишлак — деревня, село.

Кабыс — народный музыкальный инструмент.

Куляш Байсеитова — народная артистка СССР, знаменитая казахская певица.

Мавджуда — знатная ткачиха

Махалля — квартал.

Машироб — Баба Рахим, поэт XVII столетия, казненный в 1711 г. по приговору реакционного духовенства.

Муками — узбекский поэт-демократ (1851—1903).

Муштори — планета Юпитер.

Наво — узбекская классическая мелодия.

Пахлеван — богатырь.

Пиала — круглая чашка, без ручки, суживающаяся книзу.

Райхон — душистый цветок.

Рубоб — музыкальный инструмент.

Руми Искандар — Александр Македонский.

Савт — узбекская классическая мелодия.

Сабит — Сабит Муканов, казахский писатель.

Сеид-Азим Ширвани — азербайджанский поэт (1835 — 1888).

Салам — привет.

Сула — глиняное возвышение для сидения или спанья, устраиваемое во дворе или в саду.

Такдузи — тонко расшитая тибетейка.

Той — свадьба, пир.

Тулпар — сказочный богатырский конь.

Улугбек — знаменитый узбекский астроном, внук Тимура.

Усьма — трава, соком которой красят брови.

Фагфуры — династия китайских правителей.

Физули — азербайджанский поэт XVI века.

Фархад — легендарный каменотес, герой поэмы Навои «Фархад и Ширин».

Хамза — Хамза Хакми-заде Ниязи, узбекский поэт и драматург (1889 — 1949). Основатель Узбекской

- советской литературы. Убит врагами советской власти.
- Хауз* — искусственный водоем, небольшой пруд.
- Хидыр* — мусульманский святой.
- Хирман* — ток; место, где складывают только что убранный с поля урожай.
- Хольвайтар* — сладкое блюдо из муки, сахара и масла.
- Цахар* — раннее утро (перерассветом),
- Чинар* — дерево из семейства платановых, с широкими лапчатыми листьями.
- Шаар* — поэт.
- Ширин* — легендарная красавица, героиня поэмы „Фархад и Ширин“.
-

СОДЕРЖАНИЕ

Из пережитого (*Автобиография*)' 5

Коммунизму — салам!

Ленину. Перевела <i>Светлана Сомова</i>	13
Товарищу Сталину. Поэма. Перевел <i>П. Шубин</i>	17
Великая столица. Перевел <i>В. Костыря</i>	44
Колыбель Отчизны. Перевел <i>В. Липко</i>	52
Век коммунизма. Перевел <i>В. Липко</i>	54
Коммунизму — салам! Перевел <i>В. Сикорский</i>	57

Моя золотая земля

✓ <i>Моя золотая земля</i> . Перевела <i>С. Сомова</i>	65
Ковер. Перевела <i>С. Сомова</i>	67
Самарканд. Перевела <i>С. Сомова</i>	68
Алишер. Перевел <i>В. Журавлев</i>	70
✓ <i>На путях Турксиба</i> . Перевел <i>В. Державин</i>	73
Два акта. Перевел <i>Л. Квашин</i>	78
Юлдаш. Перевел <i>Л. Длигач</i>	89
Такдузи. Перевел <i>В. Сикорский</i>	101
Мавджула. Перевела <i>В. Потапова</i>	105
Чернильница. Перевела <i>С. Сомова</i>	107
Обычай весны. Перевела <i>С. Сомова</i>	108
Лето. Перевела <i>С. Сомова</i>	109
Вечер на стадионе. Перевел <i>В. Журавлев</i>	112
На подступах к небу. Перевел <i>С. Лиходзиевский</i>	114

Молодым друзьям

Тебя ждет родина. Перевел <i>В. Липко</i>	119
Воспоминание о комсомольских годах. Перевел <i>В. Липко</i>	121
Молодым друзьям. Перевела <i>С. Сомова</i>	123
✓ Золотая медаль. Перевел <i>В. Липко</i>	125
Сначала — учење. Перевел <i>В. Липко</i>	127
Арафа. Перевела <i>В. Потапова</i>	129
Приходите к нам в сад. Перевела <i>С. Сомова</i>	131
После каникул. Перевел <i>В. Сикорский</i>	132
Песня раннего утра. Перевела <i>С. Сомова</i>	135

Разбудите Олмос. Перевела С. Сомова	137
Змей Турсунали. Перевел В. Журавлев	139
Старшему брату. Перевела С. Сомова	142
Я знаю. Перевела С. Сомова	144
Утка и Тургун. Перевела С. Сомова	145
Ахмад не плохой мальчик, но... Перевел В. Липко	147
Новогодняя песня. Перевела Т. Стрешнева	158
Стихи о маленьких солнышках. Перевела С. Сомова	160

Не забыть никогда

Воинам. Перевел С. Липкин	163
Ты не сирота. Перевела С. Сомова	164
Будет и на нашей улице праздник. Перевела С. Сомова	168
Жду тебя, сын мой. Перевела С. Сомова	170
Женщина. Перевел Л. Пеньковский	173
Свет и вода. Перевела С. Сомова	177
Время. Перевела С. Сомова	180
Проводы. Перевел В. Сикорский	182
В праздник победы Перевел В. Журавлев	185
Праздник победителей. Перевел В. Луговский	187

В едином строю

Великому русскому народу. Перевел В. Липко	191
Ташкент. Перевел П. Шубин	196
Гордость узбекского народа. Перевел П. Шубин	199
Река Сталина. Перевел В. Липко	204
Слово чести. Перевел Н. Гребнев	207
Великий праздник казахского народа. Перевела Т. Стрешнева	210
Друг у друга учимся мы. Перевел С. Лиходзиевский	213
В честь победителей. Перевел В. Костыря	216
Мы рапортуем. Перевел В. Костыря	218
Объяснительный словарь	220

Редактор В. А. Липко. Техн. редактор Я. Б. Пихасов.
Корректор Н. И. Курилова.

* * *

Сдано в набор 14/V 1953. Подписано в печать 22/V 1953. Р 04243. Бумага 84×108/32—3,781 бумажн. листов—12,4 печ. листов. Издат. л. 8,3+9 вкл. — 8,8 изд. л. Индекс: худ. Договор № 178-53. Тираж 5000. Цена в переплете 6 р. 55 к.

* * *

Ташкентская тип. № 1 Узбекполиграфиздата при СМ УзССР. 1953. Ул. Хамза. 33.
Заказ № 233.